Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Бурдова Вероника Дмитриевна

Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как объекты интеллектуальной собственности

Специальность: 5.1.3. Частно - правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Надежда Александровна Шебанова

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение ……..…..3

Глава 1. Музейные предметы и музейные коллекции как объекты воспроизведения……..……..... 17

§1. Правовая природа и особенности музея, музейных предметов и коллекций …… 17
§2. Правовые аспекты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций ……..... 32

Глава 2. Правовое регулирование отношений, связанных с воспроизведением музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации …… 61

§1. Понятие и признаки результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций…… 61
§2. Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как интеллектуальный актив музея……... 82

Глава 3. Практика применения результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации…….....109

§1. Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как объекты коммерческой деятельности……... 109
§2. Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как объекты некоммерческой деятельности……... 128
§3. Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций в цифровой среде ……... 140
Заключение …… 149
Список использованных источников и литературы……..... 154
Приложение 1. «Проект федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» …….. 182
Приложение 2. «Статистические данные, полученные в результате официальных запросов в российские музеи» …….. 186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. В условиях расширения масштабов конкуренции повышается стремление производителей и продавцов привлекать к своим товарам потенциальных потребителей и удерживать их эмоциональную привязанность.

Использование произведений искусства в предпринимательской деятельности оказывает на потребителей особое воздействие, гарантирующее мгновенный отклик за счет срабатывания эффекта узнаваемости известного шедевра.

С юридической точки зрения использование результатов воспроизведений музейных предметов на практике вызывает множество спорных моментов. Это обусловлено действием специальных императивных норм музейного законодательства, принятие которых было обусловлено четко выраженным публичным интересом в сохранении особо ценных произведений искусства[1].

В Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года отражено, что основными направлениями государственной поддержки развития креативных (творческих) индустрий и креативного (творческого) предпринимательства являются формирование системы информационного обеспечения, включающей в том числе возможность коммерческого и некоммерческого использования элементов историко-культурного, нематериального наследия, а также определение правовых параметров использования в предпринимательской деятельности[2]. Данная система строится за счет создания материальных и цифровых копий экспонатов музейных коллекций и закрепления прав на такие копии за хранителями соответствующих ценностей, а также их использования для создания современных товаров и услуг.

---

[1] *Бурдова В. Д.* Дуализм правовой природы музейных прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 41. № 2. С. 54.

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р «Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 40. Ст. 6877.

Правомочия музеев на распоряжение правами на использование изображений музейных предметов в коммерческой деятельности закреплены в статье 36 Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», которая определяет, что передача прав на использование в коммерческих целях воспроизведений музейных предметов, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, а также производство изобразительной, печатной, сувенирной и другой тиражированной продукции и товаров народного потребления с использованием изображений музейных предметов и музейных коллекций, зданий музеев, объектов, расположенных на территориях музеев, а также с использованием их названий и символики осуществляется с разрешения дирекций музеев.

Вместе с тем установленные в данной статье правомочия во многом совпадают с содержанием правомочий обладателя исключительного права на объект интеллектуальной собственности (ст. 1270 ГК РФ). Одновременно, содержание указанной статьи отчасти противоречит ст. 1282 ГК РФ, которой предусмотрено, что произведение, перешедшее в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения, а также статье 18 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, предусматривающей, что, если вследствие истечения ранее предоставленного произведению срока охраны оно стало уже общественным достоянием в стране, в которой истребуется охрана, то охрана этого произведения не возобновляется[3]. Речь идет о произведениях искусства, срок действия исключительного права на которые истек. Выявленное противоречие должным образом не осмыслено и не разрешено ни на практическом, ни на теоретическом уровне.

[3] Статья 18 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 28 сентября 1979 г.).

На сегодняшний день столкновение норм музейного и гражданского законодательства приводит к практическим проблемам, например, в случаях предъявления музейными организациями исков о нарушении права на использование изображений музейных предметов со ссылкой на приоритет музейного законодательства, которое фактически устраняет действие норм о свободном использовании произведений, перешедших в общественное достояние, и, по существу, наделяет музей особыми правами на такие произведения.

При регулировании отношений, возникающих по поводу воспроизведения музейных предметов и коллекций, законодатель определяет их режим как объектов вещных прав, не учитывая тот факт, что предметы являются формой объективизации произведений, охраняемых в режиме интеллектуальной собственности.

Отсутствие теоретического осмысления сущности результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, правовой природы прав на результаты воспроизведения порождает целый ряд вопросов, в частности, о правилах, применимых в случаях воспроизведения особо ценных предметов искусства и их использования в коммерческой деятельности, учитывая двойственную природу музейных предметов. С одной стороны, они являются результатами интеллектуальной деятельности, к отношениям по поводу которых применяются нормы ч. 4 Гражданского кодекса РФ, а с другой стороны они являются объектами материального мира, режим которых регулируется нормами музейного законодательства. Такое положение дел определяет серьезную теоретическую и практическую значимость темы исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Вопросы использования изображений музейных предметов остаются мало исследованными в отечественной доктрине. Среди немногочисленных работ, посвященным вопросам правового статуса музеев и музейных предметов, следует отметить кандидатские диссертации 2005 года Н.А. Чернядьевой «Гражданско-правовое регулирование деятельности музеев в Российской Федерации», 2013 года Н.В. Цуглаевой «Гражданско-правовой оборот

музейных предметов и коллекций» и 2007 года М.А. Александровой «Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации». Отдельные вопросы темы рассмотрены в научных статьях Э.П. Гаврилова, Н.С. Михайловой, Е.Ю. Мартьяновой и др.

Так, в упомянутых работах не были комплексно рассмотрены вопросы дуализма правовой природы музейных предметов и коллекций, не были проведены системные исследования права на воспроизведение музейных предметов и коллекций с позиции соотношения права интеллектуальной собственности и музейного законодательства, не был проведен сравнительный анализ правоприменительной практики Российской Федерации и правоприменительной практики стран, где имеется развитое музейное законодательство, не проанализированы тенденции развития правового регулирования результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций, что предопределяет проведение нового научного исследования.

В качестве **объекта** диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях в Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования является совокупность норм права, регулирующих общественные отношения в сфере воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций в России, российская и зарубежная правоприменительная практика, а также научная доктрина.

Также считаем необходимым сузить границы предмета, исследуя музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации, исключив негосударственную часть как требующую несколько иного подхода к анализу существующей ситуации, вследствие чего объем и структура диссертационного исследования должны быть существенно увеличены.

Цель диссертационного исследования заключается в решении проблемы формирования научной основы для системы правового регулирования отношений, складывающихся в процессе использования результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, с учетом баланса интересов собственника такого предмета, правообладателя результата интеллектуальной деятельности, выраженного в таком предмете, и интересов других лиц.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

- изучить правовую природу музейных предметов и музейных коллекций и выявить их основные особенности;

- раскрыть содержание правового понятия «результат воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации»;

- провести разграничение понятия исключительного права и права собственности на музейные предметы и коллекции;

- определить правовую сущность результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как интеллектуального актива музея;

- исследовать правовое регулирование отношений, возникающих вследствие воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как объектов коммерческой и некоммерческой деятельности;

- определить особенности свободного использования результата воспроизведения музейного предмета в материальной форме и в цифровой форме;

- выявить специфику рассмотрения споров о правах на использование результатов воспроизведения произведений искусства, перешедших в общественное достояние;

- сформулировать предложения по совершенствованию гражданского правового регулирования в сфере использования результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций.

Методология и методы диссертационного исследования. При проведении исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, историко-правовой метод, логический метод, аналогия,

системный подход) и частно-научные методы (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой), совокупность которых позволила провести полное комплексное исследование в целях разрешения поставленных задач.

В исследовании широко используется функциональный метод, обеспечивающий возможность определения сущности и назначения правовых режимов охраны объектов интеллектуальной собственности и музейных предметов, музейных коллекций, установления их взаимодействия и связей. Существенное внимание при проведении исследования уделено сравнительно-правовому методу. Диссертант анализирует зарубежный опыт музеев (ЕС, Великобритании, Итальянской и Французской Республик, а также США). Использование формально-логического и системного методов способствовало более всестороннему изучению поставленных вопросов, определению наиболее важных доктринальных закономерностей правовой природы результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как объектов интеллектуальной собственности.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских ученых А.С. Ворожевич, Э. П. Гаврилова, В. А. Дозорцева, О. С. Иоффе, В.О. Калятина, М. Ю. Козловой, Л. А. Новоселовой, Е.А. Павловой, М. А. Рожковой, О.А. Сергачевой, В. И. Серебровского, Р. И. Ситдиковой, К.И. Скловского, М. А. Федотова, Н. А. Шебановой, Г. Ф. Шершеневича.

Вопросы воспроизведения музейных предметов и коллекций находят широкое освещение в использованных диссертантом работах зарубежных авторов: De Robbio A. Kenneth D. Crews Marciano A., Moureau N. Leigh v. Patalano A. Vasan, K., Janosov, M., &Barabási, A.-L. Dowling, M. Wang, F.-Y., Qin, R., Yuan, Y., & Hu, B.

Нормативную правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы и иные российские нормативные правовые акты, а также зарубежное законодательство.

Эмпирическую основу диссертационного исследования представляют позиции, выраженные в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам, иных судов арбитражной системы Российской Федерации, аналитических материалах судебных органов, правоприменительной практике Федеральной службы по интеллектуальной собственности, зарубежной судебной практике.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертационная работа представляет собой первое в отечественной цивилистической науке монографическое исследование правовой природы отношений в сфере воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций. В отличие от существующих работ в области гражданско-правового регулирования отношений по воспроизведению музейных предметов и музейных коллекций, гражданско-правового оборота музейных предметов с позиции музейного законодательства, автором диссертации использован подход рассмотрения права на воспроизведение музейных предметов с позиции права интеллектуальной собственности.

Проведенное исследование позволило разработать научную основу для системы правового регулирования отношений, складывающихся в процессе использования результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях в Российской Федерации. Система объединяет такие элементы как: определение особенностей участия в гражданско-правовых отношениях музеев[4], граждан и организаций, рассмотрение права на воспроизведение музейных предметов и коллекций через призму исключительного права и права собственности, вопросы государственной регистрации в качестве товарных знаков обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с изображениями культурных ценностей, хранящихся в коллекциях, собраниях и фондах, вопросы переработки, применение

[4]*Сокольницкая В. В.* Вопросы теории и практики управления объектами интеллектуальной собственности в музейной сфере // Теория и практика общественного развития. -2018. (на примере ГМЗ «Петергоф). [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://doi.org/10.24158/tipor.2018.1.13 (дата обращения: 24.04.2024).

результатов воспроизведения в коммерческой, некоммерческой деятельности и в условиях их цифровизации.

На основе проведенного исследования внесены предложения, направленные на совершенствование института воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций. Диссертантом предложена квалификация результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций как нетипичных объектов (квазиобъектов) интеллектуальной собственности, детально определен порядок воспроизведения музейных предметов и коллекций, включающий право музея разрешать или запрещать использование изображений музейных предметов, входящих в состав Музейного фонда, в какой-либо деятельности, а также разграничены понятия исключительного права и права собственности на такие предметы.

Конкретизацией научной новизны диссертации стали положения, сформулированные и обоснованные диссертантом в предложениях и выводах, **выносимых на защиту.**

1. Ввиду отсутствия легальной дефиниции понятия «воспроизведение музейных предметов и музейных коллекций» предлагается определять его как процесс создания материального объекта, воспроизводящего музейный предмет, и/или оцифровку изображения музейного предмета для дальнейшего использования в коммерческой или иной деятельности музея с возможностью предоставления результата третьим лицам по договору или в разрешительном порядке.

Основными факторами, определяющими специфику процесса воспроизведения музейных предметов и коллекций, являются:

-широкий спектр объектов воспроизведения, а также материальный и нематериальный характер объектов воспроизведения;

-бессрочность прав музея на предоставление права на воспроизведение музейных предметов и музейных коллекций;

- неотчуждаемость прав музея на воспроизведение музейных предметов и музейных коллекций;

- наличие специального субъекта, выступающего стороной в правоотношениях по воспроизведению музейных предметов и музейных коллекций – дирекции музея.

2. Исходя из дуалистической природы результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций Музейного фонда РФ, под которой понимается рассмотрение их как объектов авторского права и одновременно как музейных экспонатов, подпадающих под действие особого музейного законодательства, и исследования их особенностей предложено определить результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как выраженные в материальной или в цифровой (электронной) форме объекты искусства, качество либо особые признаки которых делают необходимым для общества их сохранение, изучение и публичное представление.

3. Сделан вывод, что установленное законом право музея предоставлять права на использование в коммерческих целях результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, фактически означает, что музею принадлежит особое право на любого рода действия по изданию изобразительной, печатной, сувенирной и другой тиражированной продукции, и товаров народного потребления с использованием изображений музейных предметов и музейных коллекций. В законе это право не определено. Данное право является правом, сходным по характеру с исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, но не совпадает с ним. Оно принадлежит только музею и включает в себя такой набор правомочий, как использование музеем результата воспроизведения любым не противоречащим закону способом, а также распоряжение правом посредством предоставления третьим лицам разрешения на использование результата воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций в рамках лицензионного договора.

4. Выявлено, что использование результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, в которых выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности (оригиналы произведений), сроки действия исключительных прав на которые истекли и которые перешли в

общественное достояние, обладает спецификой использования как нетипичный объект интеллектуальных прав, т. е. следует определить в качестве квазиобъекта интеллектуальной собственности. Приставка «-квази» используется для отграничения данной категории объектов от традиционных объектов интеллектуальных прав.

5. Использование результатов воспроизведения музейных ценностей заинтересованными лицами по общему правилу производится в договорном порядке. Установлено, что договор может предусматривать только предоставление прав использования результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, но не их отчуждение. Такое положение определяется специальной правосубъектностью стороны договора – дирекции музея, обладающей в силу закона бессрочным и неотчуждаемым правом на предоставление прав на воспроизведение музейных ценностей.

6. Определено, что в случаях возникновения спора о правах на использование результатов воспроизведения произведений искусства, перешедших в общественное достояние, необходимо исходить из того, что основанием для предоставления или отказа музеем разрешения на использование результатов воспроизведения указанной категории музейных предметов является наличие у правообладателя - музея специального права на совершение данных действий. В случаях выявления факта использования результата воспроизведения музейных предметов, перешедших в общественное достояние, без разрешения, последний вправе прибегнуть к способам защиты его нарушенных прав, определяемых общими положениями гражданского законодательства (ст. 12 ГК РФ).

7. Аргументировано, что при рассмотрении споров по неправомерному воспроизведению музейных предметов, сроки действия исключительных прав на которые не истекли, в первую очередь, необходимо установить субъекта этих исключительных прав. В случае наличия у музея исключительных прав на результат воспроизведения, музейный предмет рассматривается одновременно как культурная ценность и как объект авторского права, что предопределяет

совокупное применение положений музейного законодательства и законодательства об интеллектуальной собственности. Если музей не является правообладателем, то музей обязан руководствоваться положениями ГК РФ в части соблюдения прав авторов/правообладателей произведений, охраняемых авторским правом.

8. Автором сделан вывод, что свободное использование результата воспроизведения музейного предмета в информационных, научных, учебных и культурных целях должно осуществляться безвозмездно и без получения согласия музея. В то же время такое использование должно осуществляться в уведомительном порядке. Соблюдение данного требования рассматривается как гарантия предотвращения возможного ущерба Музейному фонду РФ.

9. Установлено, что воспроизведение музейного предмета в цифровой форме NFT не тождественно воспроизведению музейного предмета в простом цифровом формате, поскольку содержит в себе обязательные критерии в виде уникальности экземпляра, неделимости и дефицитности конкретного токена. При этом NFT-объект выступает в качестве цифрового подлинника аналогового оригинала музейного предмета, а не новой формы медиаискусства.

В результате проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в сфере воспроизведения музейных предметов и коллекций, предусматривающие внесение комплексных изменений в часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации путем введения главы 78 «Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы состоит в монографическом исследовании вопросов использования изображений музейных предметов, включенных в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях в Российской Федерации, и выработке современных подходов к предоставлению правовой охраны результатам воспроизведения музейных предметов и коллекций.

Положения диссертационного исследования могут восполнить пробелы и внести определенный вклад в науку права интеллектуальной собственности.

Результаты работы могут быть использованы для проведения дальнейших научных исследований по данной и связанной с ней проблемами, в качестве теоретической основы для исследования проблематики неправомерного использования изображений произведений искусства из собраний музеев, в том числе в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений, изложенных в работе, при модернизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности и музейной деятельности, совершенствовании судебной практики, а также при осуществлении деятельности лицами, использующими изображения музейных предметов. Кроме того, ряд положений может быть использован в учебном процессе. Результаты диссертационного исследования могут быть применены в преподавательской деятельности в государственных учреждениях высшего образования при преподавании дисциплины «Право интеллектуальной собственности». Материалы диссертации могут оказаться полезными для работников музеев, предпринимателей в сфере креативных индустрий и специалистов творческих профессий при использовании изображений предметов искусства в своей деятельности.

На основании сделанных теоретических выводов и положений разработан проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Степень достоверности. Обоснованность и достоверность результатов обеспечена применением комплекса методов, соответствующих цели и задачам работы, изучением более 200 источников, в том числе нормативных правовых актов, правоприменительной практики, юридической научной литературы на русском и иностранном языках, работ ученых в области искусства и авторского, музейного права.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена и рекомендована к защите на кафедре интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные результаты исследования содержатся в 8 опубликованных научных статьях, 3 из которых – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также в коллективной монографии «Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты» под ред. М. А. Рожковой.

Положения и выводы диссертации изложены в рамках международных научно-практических конференций: Международной научно-практической конференции «Автор в современной экосистеме интеллектуальной собственности», 21 апреля 2021 г., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва; Научно-практической конференции «Bibliotech: новые формы научно-образовательной деятельности вузовской библиотеки» в рамках IX Московского юридического форума, 15 апреля 2022 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва; I Международной научно – практической конференции «Цифровые технологии и право» в рамках Международного форума Kazan Digital Week, 23 сентября 2022 г., Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова, г. Казань; XXII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения), 23–25 ноября 2022 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва; XI Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум), 18 февраля 2023 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва; III Международной научно-практической конференции «АВТОР/AUTHOR-2023», 27–28 апреля 2023 г., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва; XII Международном юридическом форуме «Свобода и творчество в сети Интернет: СМИ и авторы» (IP Форум), 16–17 февраля 2024 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва.

Отдельные результаты, полученные в процессе подготовки исследования, были использованы при разработке методических материалов по проведению лекционных и практических занятий по дисциплинам, реализуемым на кафедре гражданского и трудового права Северо-Западного института Управления РАНХиГС.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами диссертационного исследования, включает в себя введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение, список использованных источников, два приложения.

ГЛАВА 1. МУЗЕЙНЫЕ ПРЕДМЕТЫ И МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КАК ОБЪЕКТЫ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ

§ 1. Правовая природа и особенности музея, музейных предметов и коллекций

Прежде чем перейти к рассмотрению содержания воспроизведения музейных предметов и коллекций, включенных в состав государственной части Музейного фонда РФ, необходимо осветить ряд более общих вопросов. Во-первых, проанализировать различные подходы к понятию музея; во-вторых, рассмотреть правовую природу музейных предметов и коллекций и выявить основные особенности; и, в-третьих, обозначить правовые аспекты воспроизведения музейных предметов и коллекций в российской и международной практике, для чего сформулировать определение воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций. Трем данным вопросам и посвящены параграфы первой главы.

Неотъемлемым элементом становления личности человека является приобщение его к национальным и общемировым культурным ценностям. Связующим элементом в цепочке получения новых знаний и развития выступает непосредственно музей.

В Советском энциклопедическом словаре «музей» понимается как научно-исследовательское или научно-просветительское учреждение, осуществляющее комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников истории, материальной и духовной культуры[5].

Определение музея через учреждение, ведущее специфическую хозяйственно-экономическую деятельность, можно встретить у ученого в области

[5] Советский энциклопедический словарь. М: Сов. энциклопедия, 1985. С.841.

культурологии и кандидата наук В. В. Тихонова, который вкладывает в общем объеме критерий народнохозяйственной деятельности государства[6]. Представляется, что деятельность музея этим не ограничивается.

В работах исследователей Н.А. Чернядьевой[7], Н.В. Цуглаевой[8] предлагаются законодательные конструкции определения музея как некоммерческой организации, призванной служить обществу и способствовать его духовному развитию, доступной широкой публике, занимающейся исследовательской работой, созданной в целях изучения, сохранения материальных ценностей народов и их окружения, образования, досуга граждан. Здесь музей выступает в особом статусе участника в социально-экономической деятельности государства и культурной жизни страны. Следовательно, необходимо шире смотреть на сущность музея, включая не только музейные организации в привычном для нас понимании, но и музеи-города, ботанические и зоологические сады и другие схожие институции. Музей является самостоятельным элементом системы, его активным участником.

Музей становится не просто местом для хранения музейных предметов с проведением научной работы и дальнейшей демонстрацией. Это своего рода творческое пространство, включающее в том числе театральность, в основе которой лежит подлинная вещь[9]. И для того, чтобы музей стал поистине современным и интересным, необходимо выходить за классические рамки музейного сообщества.

Сегодня музей постепенно становится самостоятельным и активным участником общественных отношений, однако сущностное содержание понятия музея претерпевало различное значение. Рассматривая целостно деятельность музеев в современных условиях, необходимо поднять вопросы

---

[6] *Тихонов В. В.* Проблемы эффективности работы музеев России в современных условиях. – Иркутск: Изд-во «Макаров С. Б.», 2002. С.31.

[7] *Чернядьева Н. А.* Гражданско-правовое регулирование деятельности музеев в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 234 с.

[8] *Цуглаева Н. В.* Гражданско-правовой оборот музейных предметов и коллекций: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2013. 175 с.

[9] Проблемы музейного менеджмента и маркетинга на современном этапе: Материалы заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации Иркутск. 2019. С.46.

терминологического содержания понятия «музей», определить его цели и функциональное назначение.

На внеочередной генеральной ассамблее Международного совета музеев (International Council of Museums — ICOM) в 2022 году открытым голосованием было принято новое определение понятия «музей» как некоммерческой, постоянно действующей организации на службе обществу, которая исследует, собирает, сохраняет, интерпретирует и демонстрирует материальное и нематериальное наследие. Открытые для публики, доступные и инклюзивные, музеи способствуют разнообразию и устойчивости. Они работают и общаются этично, профессионально и с участием сообществ, предлагая разнообразный опыт для обучения, развлечения, побуждая к размышлениям и обмену знаниями[10].

Российский законодатель относит музей к *некоммерческому учреждению культуры, созданному собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, а также для достижения иных целей, определенных законом*[11].

Таким образом, музей по своей сути является некоммерческой институцией, ориентированной, в первую очередь, на социокультурные цели.

Вместе с тем в соответствии с российским законодательством большую роль играет организационно-правовая форма музея нежели его функциональное значение, направленное на осуществление культурных, научных и образовательных функций. На этом фоне нет единой гармонизации с понятием музея на международном уровне.

Еще в 2018 году ICOM России, Российский комитет Международного совета музеев, представил рекомендации по разработке определения понятия музей, в которых наиболее существенное противоречие вызывали формулировки касательно «постоянно действующей организации на службе обществу»,

---

[10] Принято новое определение понятия «музей» URL: https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220826-jord/ (дата обращения: 30.08.2022). *Бурдова В.Д.* Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT. Journal of Digital Technologies and Law. -2023. -№1 (1). С.153.

[11] Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 22. Ст.2591.

поскольку они не несут в себе большую смысловую нагрузку нежели его замена на понятие «социальный институт», которое уже включает в себя положения об удовлетворении потребностей общества и его развития[12].

Однако согласия достигнуто не было, и на внеочередной генеральной ассамблее вновь вернулись к вопросу определения понятия музея. Как видно из определения, формулировка музея как организации на службе общества не была видоизменена.

В законодательстве Российской Федерации определение музея включает категорию оценочных понятий, что позволяет не обращать внимание на целевую составляющую, а исходить из организационно-правовой формы, поскольку неотъемлемым элементом музейной организации в России будет организационно-правовая форма в виде учреждения, основными целями которого являются прежде всего осуществление просветительской, научно-исследовательской, образовательной деятельности, а также действия по хранению, выявлению, изучению и собиранию музейных предметов и коллекций с правом публикации[13].

Тем самым понятие музея в целом существенно рознится с понятием, сложившемся в международной практике, основанном на целевом назначении деятельности музея, а не его организационно-правовой форме. Наличие специфических признаков, которые хотя и делают предмет искусства необходимым для его сохранения, изучения и публичного представления, но на практике в смысле, придаваемом понятию музейного предмета нормами музейного законодательства, к таковому не относятся, не позволяет в полном объеме осуществлять контроль над использованием особо ценного предмета искусства.

На наш взгляд, известный исследователь в области музеев К.Е. Рыбак обоснованно охарактеризовал, что необходимо выходить за рамки

---

[12] Разработка определения понятия музей // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://icom-russia.com/upload/documents/ (дата обращения: 30.08.2022).

[13] Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 22. Ст.2591.

позиционирования музея через его организационно-правовую форму и делать акцент на содержательной деятельности самого музея. Трактуя понятие музей не через категорию организационно-правовой формы, можно приблизить российское законодательство к нормам международного музейного права[14].

На сегодняшний день использование слов «музей» различными организациями в своей деятельности не запрещено, поэтому в разных городах России можно встретить так называемые пвсевдомузеи, например, «Музей шоколада», «Музей пыток» и т. д., которые извлекают доход из своей деятельности и являются центром притяжения для туристов.

Помимо псевдомузеев можно встретить и вполне классические музеи, основными функциями которого являются передача знаний и памяти, хранение и демонстрация предметов искусства. По смысловому значению псевдомузеи могут подпадать под понятие «музей», хотя их организационно-правовая форма при этом не будет являться учреждением, что не позволяет относить такой музей под действие норм музейного законодательства. Например, музей современного искусства «Эрарта», который позиционирует себя как крупнейших частный музей современного искусства и входит в рейтинг лучших музеев России, осуществляет свою деятельность в форме акционерного общества «Эрарта», что законодательно не подпадает под определение музея, а хранящиеся там предметы искусства под понятие музейных предметов.

При этом музей в силу закона может не иметь юридического статуса, который позволяет ему реализовывать все задачи, однако на практике в полном объеме способный осуществлять те функции и реализовывать те цели, которые стоят на сегодняшний день перед музеем.

Музей уже давно вышел за рамки организационно-правовой формы – бюджетного учреждения, акцентируя внимание, прежде всего, на целевом направлении своей деятельности, а действующий набор правовых признаков,

---

[14] *Рыбак К.Е.* Нормативно-правовое регулирование деятельности музеев // Право и культура: монография / под общ. ред. В. К. Егорова, О. Н. Астафьевой: М. 2009. С.212.

позволяющих наделять организацию правовым статусом музея, уже рассматривается нами как неактуальный.

Между тем нами предлагается закрепить альтернативность организационно-правовых форм музея, рассмотреть иные формы создания музея для упорядочивания всех имеющихся структур, позиционирующих себя в качестве музеев, и, разрешить создавать музеи, например, в формах автономных учреждений, автономных некоммерческих организаций и даже коммерческих организаций. Такая трактовка музея позволит в полной мере создавать новые пространства в удобном для собственника формате и осуществлять свою культурно-просветительскую деятельность.

Представляется, что необходимо предоставить больше свободы как самостоятельным участникам гражданско-правовых отношений, но в рамках достижения тех целей, ради которых и для которых создаются музеи, чтобы не вводить в заблуждение граждан относительно места для культурного обогащения и просвещения.

Что касается функционального назначения музея, то прежде всего культурная институция реализует свои социальные функции, что подчеркивается терминологическим содержанием, а также принадлежностью к культурным ценностям общества, доступ к которым открыт для всех граждан, независимо от материальных и физических возможностей.

Интересна позиция исследователя P. Ferrarese, который утверждает, что деятельность музеев направлена на реализацию трехступенчатой системы ценностей, а именно, образовательной, когда человек, находясь в музее, находит мотивацию и стимул для личностного роста, научной, то есть направленной на ученых и специалистов, и эстетической, когда человек приобщается к искусству, чтобы получить удовольствие и заняться хобби[15].

На сегодняшний день пересматриваются роль и место музея, который активно включается в процесс цифровизации, применяя новые формы реализации искусства.

---

[15] Profili di management delle istituzioni museali. Ferrarese P. (a cura di). Venezia, Cafos- carina. 2014. P. 14.

В некоторых работах, например, исследователем С. А. Борисовой[16]отмечается, что не только перед музеями, но и в целом учреждениями культуры, остро встает вопрос поиска путей взаимодействия с различными группами посетителей, новых способов популяризации музейной коллекции, привлечения внимания, инновационных методов коммуникации, и, соответственно, поиска источников дополнительного финансирования для их реализации.

По мнению эксперта в области музейного дела Е.А. Стрекалиной[17] для увеличения доходности музея уже многие современные музеи находят новые способы привлечения посетителей, изучая, систематизируя объекты культуры, занимаясь изучением и систематизацией информации. Основными способами извлечения прибыли являются выставки, различные культурные мероприятия.

Целями, на которые музей направляет свою деятельность, становятся накопление и сохранение социальной информации, популяризация человека и его среды обитания, передача знаний и традиций непосредственно через музейные предметы, в целом развитие духовной культуры общества[18].

В соответствии с действующим законодательством целями создания музеев в России признаются хранение музейных предметов и музейных коллекций, их выявление, собирание, изучение и публикация, осуществление просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности.

Следует также отметить, что музеи, как правило, не являются собственниками музейных предметов. Собственник, оно же государство, специально учреждает данные организации и передает им в управление предметы, имеющие культурную, историческую, художественную ценность[19]. Однако

---

[16] *Борисова С. А.* Проблемы музейного менеджмента и маркетинга на современном этапе // Материалы заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации. Иркутск. 2019. С. 93.

[17] *Стрекалина Е.А.* Проблемы музейного менеджмента и маркетинга на современном этапе // Материалы заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации. Иркутск. 2019. С.117.

[18] *Цуглаева Н. В.* Гражданско-правовой оборот музейных предметов и коллекций: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2013. 175 с.

[19] *Козлова М. Ю., Кожемякин Д. В., Сергачева О. А.* Квазиисключительные права на музейные объекты в цифровую // Право цифровой экономики – 2022 (18): Ежегодник-антология / Рук. и науч. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. Москва: Статут. 2022. С.134

большая часть работ не может контролироваться государством как раз ввиду ограничения правоспособности организации определенной организационно-правовой формы, которая хранит, изучает и демонстрирует предметы искусства.

Стоит акцентировать внимание при использовании норм музейного законодательства на понятийно-категориальный аппарат.

Узость терминологического понимания находит свое отражение и в судебной практике, когда культурные ценности не могли быть включены в Музейный фонд России и, соответственно, должны были быть отражены на балансе, поскольку организация в силу закона не являлась музеем, хотя всю свою деятельность осуществляла в соответствии с целями музейного законодательства и соответствующими нормативно-правовыми актами органов культуры.

Так, Международная общественная организация «Международный Центр Рерихов» предъявила иск к Федеральной налоговой службе о несогласии с доначислением налогов и штрафов на музейные предметы, которые не были отражены на балансе организации.

Суд первой инстанции определил, что размещение картин в экспозиции музея не изменяет их статуса музейного предмета, и несмотря на то, что картины были получены по договорам дарения в целях содействия деятельности музея и пополнения его фонда, они ставятся на учет как музейные предметы, а сама организация является музеем, поскольку создана для содействия изучению, сохранению и популяризации творческого наследия семьи Рерихов, в том числе целью работы является развитие общественного музея имени Н.К. Рериха, который входит в структуру организации.

Однако суд апелляционной инстанции не согласился с доводами суда первой инстанции, указав, что Международный центр Рерихов является общественной организацией, что по своей организационно-правовой форме не может относиться к понятию музей, поскольку в России музеи создаются только в форме учреждений, которые являются разновидностями организаций культуры. Кроме того, принятые в дар произведения искусства, которые в силу объективных

факторов возможно и подпадают под культурные ценности, имеющие особые характеристики, но законодательно не соблюдена процедура включения их в состав Музейного фонда, не могут быть отнесены к музейным предметам. В данном случае даже этот факт имеет меньшее значение, поскольку организация не является государственным музеем, а значит функция контроля за воспроизведением даже музейных предметов у нее отсутствует[20].

Таким образом, музейные предметы и музейные ценности, не входящие в Музейный фонд Российской Федерации, являются объектами основных средств. Полученные налогоплательщиком по договорам дарения и по договорам пожертвования спорные объекты, не включенные в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации, не могут быть квалифицированы как имущество, не признаваемое объектом налогообложения.

Анализируя учредительные документы центра суды установили, что организация, хотя и созданная для содействия изучению, сохранению и популяризации творческого наследия семьи Рерихов, не является музеем в смысле, придаваемом этому понятию нормами музейного законодательства.

Следовательно, каких-либо правовых оснований ссылаться на музейное законодательство, контролировать воспроизведение предметов искусства у центра Рерихов не имеется, они не могут быть включены в Музейный фонд, что не способствует минимизации возможного ущерба от использования таких изображений в той или иной деятельности лишь на основании отсутствия правового статуса музейной организации. Кроме того, как видно из судебной практики такие организации несут определенные налоговые риски.

Таким образом, определяющими признаками распространения особых норм музейного законодательства будет являться правовой статус организации, соответствующей определенной организационно-правовой форме, а не целевому назначению деятельности организации, и нахождение музейных предметов в составе собрания музея, включенных в Музейный фонд РФ.

---

[20] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 августа 2018 г. № Ф05-13027/18 по делу № А40-181376/2017 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.09.2024).

Точное и четкое определение понятия музей помогает определить всю дальнейшую цепочку музейной деятельности, в частности по воспроизведению музейных предметов, поскольку требования норм законодательства распространяются только на культурные ценности, входящие в Музейный фонд и находящиеся в музеях, которые имеют такой статус в силу закона. Это имеет важное значение при определении музейных предметов, которые подлежат воспроизведению.

При рассмотрении споров, связанных с музейными предметами и коллекциями, обязательному установлению подлежит факт подтверждения правового статуса музея и принадлежности конкретного музейного предмета собранию музея.

Так, в споре Государственного Эрмитажа против предпринимателя Ие Йоц по незаконному воспроизведению картины из коллекции музея на сайте магазина одежды, на двери магазина, в качестве эмблемы, было установлено, что Эрмитаж на основании своего Устава является некоммерческой организацией, осуществляющей культурно–просветительскую, образовательную и научную деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей, и обладает на праве оперативного управления находящимся в федеральной собственности имуществом[21].

Также материалами дела был подтвержден факт включения спорного предмета искусства в Музейный фонд – картины английского живописца Томаса Гейнсборо «Дама в голубом», выпиской из инвентарной книги Эрмитажа и выпиской из акта сдачи-приемки картин на ответственное хранение из бывшего хранения А.Е. Кроль. Согласно письму Министерства культуры Российской Федерации от 29.10.2013 N 2506-05-05[22] картина является культурным наследием,

---

[21] Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 28 февраля 2013 г. по делу № А63-18468/2012 // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.09.2024).

[22] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 5 марта 2015 г. N С01-65/2013 по делу N А63-18468/2012 2012 // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.09.2024).

обладает культурной ценностью и находится в федеральной собственности в результате национализации.

Правоотношения, возникающие в сфере оборота культурных ценностей, требуют особого правового регулирования в силу их специфического характера, обусловленного необходимостью соблюдения баланса между частными и публичными интересами. Культурные ценности обладают высокой значимостью для государства как элементы национального культурного наследия, охрана и сохранение которого выступают приоритетным направлением государственной культурной политики. В этом контексте музейные предметы и коллекции подлежат постоянной и всесторонней правовой охране, как самого предмета искусства, так и воплощенного в нем произведения, и подлежат обязательному государственному учету с использованием специальной учетной документации.

Музейным предметом может признаваться культурная ценность, качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное представление. Тогда как музейная коллекция представляет собой совокупность культурных ценностей только будучи соединенными вместе в силу характера своего происхождения, либо видового родства, либо по иным признакам, и только в таком случае приобретает свойства музейного предмета[23].

Стоит согласиться с мнением кандидата юридических наук Н. В. Цуглаевой, которая понимает под музейным предметом *культурную ценность, обладающую признаками неповторимости и оригинальности, являющуюся свидетельством процессов и явлений в природе и обществе, наделенную определенным социальным и историко-культурным значением, которые делают необходимым ее сохранение, изучение и публичное представление*[24].

Музейный предмет выступает в виде сложной вещи, при этом уникальной и единственной в своем роде, наделенной особым историко-культурным значением. Сложность выражается в наличии помимо материального ценностного

---

[23] Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 22. Ст.2591.

[24] *Цуглаева Н. В.* Гражданско-правовой оборот музейных предметов и коллекций: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2013. 175 с.

воплощения, также нематериального, выраженного в самом музейном предмете, однако с точки зрения права интеллектуальной собственности, не обязательно зависящего от качества и достоинства созданного произведения, но обладающего неким свойством оригинальности.

Особый правовой режим на музейные предметы и коллекции, хотя и обладающими присущими им признаками, но не включенными на каком-либо основании в состав Музейного фонда РФ, не распространяется. Он начинает свое действие только после прохождения этапов первичного и централизованного учета и внесения соответствующей записи в Государственный каталог.

Согласно статье 3 Федерального Закона «О Музейном фонде РФ и музеях в РФ» и статье 5 Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей», культурными ценностями признаются движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение. Распространенным аргументом в пользу относимости вещи к культурной ценности, а значит и к музейному предмету, является ее художественное достоинство, в отличие, например, от произведения искусства, которое может не зависеть от достоинств и назначения этого произведения, воплощенного в предмете искусства[25].

Следовательно, далеко не каждое произведение искусства может рассматриваться как музейный предмет — объект культурной ценности, подпадающий под регулирование музейного законодательства

Анализ действующего российского законодательства свидетельствует о широком подходе к определению культурных ценностей, под которыми понимаются не только движимые объекты искусства, но и недвижимые объекты, обладающие культурной значимостью для развития государства. Так, в Основах законодательства Российской Федерации о культуре под культурными ценностями понимаются нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические

[25] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.09.2024).

топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, и произведения культуры и искусства, и т. д., уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты[26].

Картина может являться культурной ценностью, если она имеет историческое, художественное, научное или культурное значение.

На первом этапе выявления признаков музейного предмета происходит первичный учет музеем предмета искусства, который включает в себя проведение соответствующей экспертизы, по итогу которой устанавливается наличие или отсутствие особых признаков предмета. Первичная регистрация предмета искусства осуществляется в главной инвентарной книге музея с присвоением порядкового номера, что является обязательным элементом в учетной цепочке музейного предмета, которая содержит сведения о местонахождении, предмете, форме использования, сохранности и т. д.

Кроме того, учетными документами будут являться также акты приема музейных предметов и коллекций на временное (постоянное) хранение, акты выдачи во временное пользование и другие.

Только после выполнения всех законодательных требований музейный предмет подлежит включению в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации. С этого момента присваивается статус музейного предмета.

На этапе централизованного учета происходит внесение сведений о музейных предметах и музейных коллекциях, которые подлежат включению в состав Музейного фонда России в системе государственный каталог с присвоением каждому предмету уникального идентификационного номера.

Государственный каталог представляет собой информационную систему государственного учета музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, созданную в целях

---

[26] Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 09 октября 1992 г. № 3612-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992 г. № 46. Ст. 2615.

обеспечения их правовой защиты и контроля со стороны государства[27]. Обязательными идентифицирующими характеристиками музейного предмета будут являться сведения о наименовании предмета, времени создания, размера и самого изображения с присвоенным первичным номером[28].

Таким образом, внесение предмета искусства в государственный каталог предопределяет возможность его включения в состав Музейного фонда, в которых аккумулируются все постоянно находящиеся на территории Российской Федерации музейные предметы и музейные коллекции, допускаемые к гражданскому обороту при условии соблюдения установленных музейным законодательством ограничений, и культурно-историческая ценность таких предметов устанавливается на основании специализированных экспертных заключений.

Включение музейного предмета или музейной коллекции в состав Музейного фонда Российской Федерации свидетельствует о признании их особой культурной ценности и значимости в качестве элемента национального культурного достояния. Другой вопрос, что состав сведений, размещаемых на официальном сайте Государственного каталога в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в настоящий момент является неполным, что существенно усложняет процесс согласования и поиска необходимых музейных предметов.

Государственная часть Музейного фонда состоит из музейных предметов и музейных коллекций, которые находятся как в федеральной собственности, так и в собственности субъектов, приобретаемые за счет собственных либо иных средств, а также приобретаемые непосредственно музеями и заявленные для включения в 2-месячный срок с момента их приобретения[29]. Здесь не имеет значения тот факт,

---

[27] Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 22. Ст.2591.

[28] Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 1 декабря 2017 г. № 2012 «Об утверждении Положения о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.09.2024).

[29] Пункт 2 Положения о музейном фонде Российской Федерации, утвержденного Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 15 января 2019 г. № 17 «Об утверждении Положения о Музейном фонде Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.09.2024).

в чьем непосредственном владении они находятся[30]. Такие музейные предметы и коллекции отчуждению из государственной собственности не подлежат. Оборот таких музейных предметов регулируется специальным музейным законодательством как особых предметов, имеющих историческое, художественное, научное или культурное значение.

Собрание музея значительно шире основного фонда, включающего музейные предметы и коллекции, и может включать и иные фонды, например, экспериментальный, научный, архивный и т. д., которые служат целям его создания, включают музейные предметы, не входящие в Музейный фонд РФ.

Существующая специфика сочетания публично-правового аспекта, выраженного в сохранении культурных ценностей с преобладанием значительного количества императивных норм, и частно–правового, выраженного во взаимодействии граждан, организаций с музейными институциями, отражается в комплексном сложном характере регулирования.

Однако несмотря на важность осуществления государством комплексной деятельности по правовой охране культурных ценностей, на сегодняшний день не выработано четких критериев относимости того или иного предмета искусства к музейному предмету.

Тем самым, музейные предметы и музейные коллекции, включенные в Музейный Фонд РФ, являются неотъемлемой частью культурного наследия народов Российской Федерации и подлежат специфическому государственному регулированию.

Приобретение предметом правового статуса музейного объекта обусловлено наличием особых качеств и признаков, устанавливаемых экспертным заключением и определяющих общественную значимость его сохранения, изучения и публичного представления. В отношении музейной коллекции совокупность таких качеств и признаков проявляется в их объединении,

---

[30] Ст. 13 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 22. Ст.2591.

основанном на характере происхождения, видовом родстве или иных объективных связях между предметами.

Основными особенностями музейного предмета, включенного в государственную часть Музейного фонда РФ, является его признание в качестве культурной ценности, общественная значимость в историческом, художественном, научном или культурном контексте, а также оригинальность, уникальность, независимость от времени создания и отражение определённого произведения искусства. Музейные предметы и коллекции не являются собственностью музея, они передаются ему на праве оперативного управления либо находятся в безвозмездном пользовании, подлежат обязательному учёту в составе Музейного фонда и могут приобретаться за счёт различных источников финансирования.

Данные положения позволяют рассмотреть существенные признаки понятия воспроизведения музейных предметов и коллекций, проанализировать правовую природу музейных прав. Этой задаче посвящен следующий параграф работы, который обращается к конкретизации правовых аспектов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций.

§ 2. Правовые аспекты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций

Музеи играют уникальную роль в культурной сфере, обладая значительным социальным и экономическим значением, что позволяет выделять музейное право как самостоятельную отрасль[31].

Профессор К.И. Скловский полагает[32], что музейное право является неимущественным, производным от вещных прав на музейные коллекции, и включает право демонстрации и воспроизведения музейных предметов, которое

[31] *Рыбак К.Е.* Указ. соч. С.213.
[32] Там же.

может порождать имущественные права, аналогично авторскому праву[33]. Э. П. Гаврилов, рассматривает музейное право как вещные права на материальные объекты, обеспечивающие их сохранность и доступность для общества[34].

Право музея на вознаграждение возникает только при непосредственном использовании оригинала музейного предмета, тогда как владение, использование и распоряжение уже созданными изображениями не затрагивает вещных прав собственников объектов. Музейное право, по мнению Э. П. Гаврилова[35], распространяется на создание и первую публикацию изображений, включая демонстрацию в экспозициях и выставках, воспроизведение на печатных и электронных носителях, размещение информации в сети Интернет, а также использование в образовательной, культурной и коммерческой деятельности музея, например, в сувенирной продукции.

Право публикации музейного предмета охватывает не только создание копии, но и комплекс действий: публичный показ на экспозициях и выставках, воспроизведение на печатных и электронных носителях, размещение изображений и информации в Интернете, использование в просветительской, культурной и образовательной деятельности, а также в коммерческих целях, например, для сувенирной продукции. Мнение Э. П. Гаврилова об узком толковании нормы о воспроизведении не полностью соответствует судебной практике.

Согласно мнению исследователей М. Ю. Козловой, Д. В. Кожемякина и О. А. Сергачёвой, связывание музейного права исключительно с вещным правом на объект некорректно, так как содержание права собственности не должно меняться в зависимости от статуса собственника.

Музейное право связывается не столько с самим музейным предметом, сколько с правовым статусом музея как особого субъекта права. Если владелец музейного предмета утрачивает свой юридический статус, то есть перестает быть

---

[33] *Козлова М. Ю., Кожемякин Д. В., Сергачева О. А.* Квазиисключительные права на музейные объекты в цифровую // Право цифровой экономики – 2022 (18): Ежегодник-антология / Рук. и науч. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. Москва: Статут. 2022. С.136.

[34] *Бурдова В.Д.* Особенности правового регулирования деятельности музеев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. №1. С.104.

[35] *Гаврилов Э. П.* «О Музейном праве» // Хозяйство и право. 2015. №3 (458). С.81. *Бурдова В.Д.* Особенности правового регулирования деятельности музеев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. №1. С.105.

музеем, вместе с ним он утрачивает и музейное право, даже несмотря на то, что им не было утрачено право на музейный предмет[36].

«*Также музейное право может переходить от одного музея к другому при передаче музейного предмета, а если по поводу этого предмета был заключен договор, предоставляющий право использовать изображение в коммерческих целях, то такой договор необходимо рассматривать как обременение музейного предмета, которое переходит к другому музею. При передаче музейного предмета иному субъекту, не имеющему статус музейного учреждения, музейное право прекращается*»[37]. С данным мнением можно согласиться, поскольку изначально музейное право возникает у музея, которое в силу закона является таковым, однако требуется уточнение. Если предмет переходит в коллекцию другого музея на постоянной основе, то требуется внести изменение в действующий договор. В случае временной передачи экспоната на выставку, такое изменение не требуется.

Довольно спорным является мнение, что «в случаях передачи музейной коллекции смена собственника не требует ограничения прав музея. Это связано с тем, что до тех пор, пока музейная коллекция входит в состав Музейного фонда, права музея действуют независимо от того, находится ли экземпляр коллекции в другом музее»[38], поскольку в музейном законодательстве речь идет о конкретном музее, в чьем собрании находятся соответствующие предметы искусства.

Следует подчеркнуть, что данное право принадлежит непосредственно музею, поскольку за ним, как за собственником, закреплено право оперативного управления. Любые действия по предоставлению третьим лицам права на воспроизведение музейных предметов и коллекций, с целью изготовления и

---

[36] *Козлова М. Ю., Кожемякин Д. В., Сергачева О. А.* Квазиисключительные права на музейные объекты в цифровую // Право цифровой экономики – 2022 (18): Ежегодник-антология / Рук. и науч. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. Москва: Статут. 2022. С.139. *Бурдова В.Д.* Особенности правового регулирования деятельности музеев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. №1. С.105.

[37] *Козлова М. Ю., Кожемякин Д. В., Сергачева О. А.* Указ. соч. С. 136.

[38] *Золотов Г. Б.* Проблемы определения норм материального права в охране музейных предметов и музейных коллекций как объектов интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 3. С.389.

реализации продукции с их изображениями, не являются действиями по распоряжению этими культурными ценностями, если не установлено иное.

Конституция РФ гарантирует право каждого на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям. Однако публичный интерес к сохранению особо ценных произведений искусства и регулирование их использования позволяют законодательно наделять музеи специальными правами контроля за использованием изображений музейных предметов и коллекций. Культурные ценности, включённые в государственную часть Музейного фонда РФ, находятся в собственности государства и закрепляются за музеями на праве оперативного управления, включая владение, пользование и распоряжение с согласия собственника. Предоставление разрешения на использование изображений музейных предметов формирует особый правовой режим и реализует права музея как собственника.

Правомочия музеев по коммерческому использованию изображений регулируются ст. 53 Закона РФ «О культуре» и ст. 36 Закона РФ «О Музейном фонде и музеях». Передача прав на использование изображений музейных предметов, коллекций, зданий музеев, объектов на их территории, а также названий и символики возможна только с разрешения дирекции музея, а размер платы определяется договором.

Музеям обычно экспонаты вверяются собственником, причем предполагается, что собственник либо сам является лицом публичного права, либо действует в публичном интересе[39].

В зарубежной практике правовая природа культурных ценностей (diritto dei beni culturali) также соотносится с правом владения вещью. Так, Antonella De Robbio полагает, что законодательство об авторском праве должно применяться, когда происходит оплата в пользу музея права на воспроизведение культурной ценности, однако «*в данном случае это право – право владения, а не авторское, поскольку после получения лицензии возникает ограничение свободного*

[39] *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. С.163. *Гаврилов Э.П.* Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. М.: Юрсервитум, 2016. 878 с.

использования произведений, перешедших в общественное достояние, произведений, считающихся культурным наследием и достоянием человечества»[40].

Другое примечательное решение по делу кафе Гондрэ, где французский суд в отношении предпринимателя указал, что право на изображение имущества входит в право собственности, постановляя о недопустимости использования изображений пениша без согласия собственника[41]. Суд постановил, что, имея исключительное право пользоваться своей вещью, то есть получать от нее выгоду, собственник может препятствовать использованию ее другими в выгодных целях. Также использование изображения в коммерческих целях без согласия собственника посягает на право последнего извлекать плоды от использования собственного имущества[42]. Тем самым воспроизведение вещи входит в содержание права собственности.

Однако объекты культуры являются особыми предметами. На произведения искусства, распространяются как нормы гражданского законодательства, так и специальные нормы музейного законодательства. Для этого они должны обладать качествами музейного предмета и быть включены в Музейный фонд РФ. Справедливо отмечает в своей работе Martina Lughi, что произведение включает в себя два аспекта: corpus mysticum, т. е. творческое содержание произведения, и corpus mechanicum, олицетворяемый внешним выражением творческой идеи в материальном носителе[43].

Учитывая такую особенность особо ценных произведений искусства из коллекции музея, на практике часто наблюдается смешение понятий: музейные предметы рассматриваются одновременно как объекты авторского права и как экспонаты, подпадающие под специальное музейное законодательство. Воспроизведение музейного предмета в коммерческих целях нередко

---

[40] *Козлова М. Ю., Кожемякин Д. В., Сергачева О. А.* Указ. соч. С. 137. *De Robbio A.* Fotografie di opere d’arte: tra titolarità, pubblico dominio, diritti di riproduzione, privacy // DigItalia. Vol. 1. 2014. P. 14.

[41] Petites affiches, 24 novembre 2000, note T. Le Bars; JCP 2001, II, 10554, note A. Tenenbaum. Bull. n° 24.

[42] JCP 2001, II, 10553, note C. Caron; D 2001, jurispr., p. 1973, note J.P. Gridel. Bull. n° 114.

[43] *Lughi M.* La riproduzione dell’opera d’arte dalla fotografia a internet. Diritti, diffusione, valorizzazione. Tesi di Laurea. Universita Ca Foscari Venezia. 2014/2015 anno Academico. P. 58. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://dspace.unive.it/bitstream/handle/10579/8116/834252-1193467pdf?sequence=2. (дата обращения 08.04. 2023).

отождествляется с использованием произведения искусства, что создаёт дуализм правовой природы таких объектов. Проблема заключается в том, что права музея иногда приравниваются к исключительным правам автора, тогда как произведения, ставшие общественным достоянием, могут свободно использоваться согласно ст. 1282 ГК РФ и международным нормам, включая Бернскую конвенцию.

Произведения искусства отличаются от других объектов авторского права тесной связью с материальным носителем и культурной ценностью. Картины обычно передаются в дар музею и включаются в государственную часть Музейного фонда РФ, переходя на оперативное управление музея, который вправе ограничивать коммерческое использование их изображений и устанавливать специальный правовой режим. Дуализм правовой природы музейных предметов проявился в судебной практике, когда музеи стали предъявлять иски за незаконное воспроизведение изображений на основании ст. 36 Закона о Музейном фонде[44].

Примером служит дело N А63-18468/2012 Государственного Эрмитажа против Ие Йоц, которая использовала без разрешения картину Томаса Гейнсборо «Дама в голубом» для оформления одежды и декора магазина и пыталась зарегистрировать соответствующее изображение как товарный знак. Суд подтвердил правовой статус Эрмитажа как владельца картины и его полномочия заключать коммерческие договоры на использование воспроизведений музейных предметов, а также обращаться в суд при нарушениях.

К аналогичным выводам пришли суды по делам N А56-52447/2012 и N А56-28535/2015. Так, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей истории Санкт-Петербурга» обратилось в суд к ООО «Крига»[45], которое в 2011 году издало альбом «Старый Петербург. Столица и окрестности. Живопись и рисунок XVIII — середины XIX века из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга» без

---

[44] *Бурдова В. Д.* Дуализм правовой природы музейных прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 41. № 2. С. 56.

[45] *Бурдова В.Д.* Особенности правового регулирования деятельности музеев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. №1. С.107.

согласования с музеем. Согласно расчету музея, стоимость предоставления неисключительного права использования 188 образов музейных предметов из собрания музея, фактически использованных ООО «Крига» при издании альбома составила 768 180 руб. Расчет судом проверен и признан верным, исковые требования были полностью удовлетворены.

ФГБУК «Государственный музей-заповедник «Петергоф»» обратилось в суд с иском к ООО «Абрис» о взыскании убытков, причиненных неправомерным воспроизведением 48 изображений музейных предметов, включенных в состав Музейного фонда, в книге Н. И. Архипова и А. Г. Раскина «Петергоф». Иллюстрирование книг и альбомов изображениями музейных предметов является также их воспроизведением. Арбитражный суд удовлетворил требования музея и взыскал с ООО «Абриз» убытки в размере 200000 рублей.

Существуют разные подходы соотношения «музейного» и авторского права.

Первый подход рассматривает произведения искусства как объекты авторского права[46]. Изображения музейных предметов, включённых в Музейный фонд, требуют разрешения музея при коммерческом использовании, если произведение ещё не перешло в общественное достояние. После истечения 70 лет с года смерти автора согласие музея не требуется. В рамках этого подхода авторское право превалирует над музейным законодательством, а воспроизведение музейного предмета отождествляется с использованием «авторского решения». Судебная практика, в частности дело И. Йоц[47], подтверждает, что музеи не обладают исключительными правами на объекты, ставшие общественным достоянием, и ограничения на их использование должны учитывать права авторов и свободу использования.

Второй подход основан на прямом применении музейного законодательства без учёта норм интеллектуальной собственности. Он устанавливает специальный режим использования особо ценных предметов, позволяя музею предоставлять

---

[46] *Смирнова Е.* Музеи против авторского права // Интеллектуальная собственность: авторское право и смежные права. 2013. № 11. С.14.

[47] Постановление Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 05 марта 2015 г. № С01-65/2013 по делу № А63- 18468/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 10.07.2024).

разрешения на воспроизведение предметов и коллекций, включая установление цен и тарифов. В этом случае музейный предмет рассматривается как материальный объект, а право на его использование — как реализация прав собственника. Подобный подход возможен, однако требует уточнения правовой природы музейных прав и их места в российском законодательстве[48].

Произведение искусства является результатом интеллектуальной деятельности и охраняется законом: автор или правообладатель имеет исключительное право на его использование и распоряжение, включая воспроизведение. Срок действия этих прав — 70 лет после смерти автора, после чего произведение переходит в общественное достояние, при этом сохраняются личные неимущественные права. Особые произведения, включённые в Музейный фонд, находятся под контролем собственника, который регулирует их воспроизведение, не затрагивая имущественных прав авторов. Судебная практика подтверждает, что музеи не обладают исключительными правами на произведения: споры касаются запрета коммерческого использования воспроизведений музейных объектов, а не авторских прав[49]. Схожая позиция выражена в исследовании профессора М. А. Федотова: понятия «произведение» и «музейный предмет» не только не тождественны, но даже относятся к разным сферам законодательства, право собственности на физический объект не означает обладания авторскими правами на произведение искусства[50].

Судебная практика демонстрирует, что ответчики по искам часто ошибочно приравнивают музейный предмет к объекту интеллектуальной собственности и предполагают, что музей обладает исключительными правами на него. На самом деле музеи не обладают такими правами; споры касаются исключительно запрета

---

[48] Постановление Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 09 июня 2018 г. № С01-324/2018 по делу № А40- 256706/2016 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.09.2024).

[49] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 марта 2016 г. №13АП-4123/16 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 18.09.2024). *Бурдова В. Д.* Дуализм правовой природы музейных прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 41. № 2. С. 57.

[50] Право интеллектуальной собственности и информационное право: проблемы правоприменения // Труды по интеллектуальной собственности / под общей редакцией д.ю.н., проф. М. А. Федотова. 2003. Т. 4. С.12. *Бурдова В. Д.* Дуализм правовой природы музейных прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 41. № 2. С. 57.

на коммерческое использование воспроизведений объектов, включённых в Музейный фонд РФ, а не защиты авторских прав.

Не все музеи разделяют данную точку зрения. Так, Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (ГМИИ им. Пушкина) на своем сайте разместил информацию касательно воспроизведения музейных предметов с оговоркой, что музей является обладателем исключительных прав на все изображения интерьеров и помещений, произведений искусства, фотографий, документов и иных предметов из коллекции Музея, а также на все изображения и текстовую информацию (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации), аудио-, видео- и мультимедийные материалы, размещенные на официальных сайтах Музея[51]. Тем самым приравнял норму музейного законодательства к норме законодательства об интеллектуальной собственности. Данное ошибочное заблуждение выливается и в тексты договоров. По-видимому, данное смешение происходит еще из-за того, что норма ст.53 Законодательства о культуре содержит формулировку о том, что организации культуры обладают *исключительным правом* использовать собственную символику (официальное и другие наименования, товарный знак, эмблему) в рекламных и иных целях, а также разрешать такое использование другим юридическим и физическим лицам на договорной основе, что значительно подменяет понятия.

Однако суть не в смешении режимов материального и нематериального объектов. Суд по интеллектуальным правам отметил, что нормы музейного законодательства не противоречат доктрине свободного использования произведений, а лишь ограничивают коммерческое использование воспроизведений и устанавливают специальный правовой режим[52].

Таким образом, при рассмотрении исков музейных организаций судебная практика выявляет ряд ключевых вопросов: является ли спорный объект

---

[51] Правила использования воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций, а также использования материалов и изображений, размещенных на всех сайтах ГМИИ им. А. С. Пушкина [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pushkinmuseum.art/usage_policy/ (дата обращения: 11.04.2024).

[52] Постановление Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 05 марта 2015 г. № С01-65/2013 по делу № А63- 18468/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 29.05.2024). *Бурдова В. Д.* Дуализм правовой природы музейных прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 41. № 2. С. 58.

музейным предметом, включённым в Музейный фонд РФ; существуют ли договорные отношения между музеем и третьими лицами; представляет ли объект воспроизведение при копировании; имеет ли место переработка произведения; какой вид коммерческой деятельности осуществляет третье лицо и в какой продукции проявилось воспроизведение; подтверждены ли правомочия собственника на музейные предметы; истёк ли срок действия исключительных прав на произведение, воплощённое в объекте.

В спорах о неправомерном использовании изображений музейных предметов с действующими исключительными правами необходимо совокупно применять положения музейного и авторского законодательства, выявляя правообладателя и характер прав на произведение. Для объектов, находящихся в общественном достоянии, закон устанавливает специальный режим: предоставление разрешения на использование музейных предметов как особо ценных формирует правомочия собственника, регулируя воспроизведение без затрагивания имущественных прав авторов[53].

Е. Смирнова считает, что актуальная трактовка норм музейного законодательства применительно к объектам, находящимся в общественном достоянии, грубо противоречит двойственной природе таких объектов гражданского оборота, как произведения искусства, и вступает в неразрешимый конфликт с правом любого лица использовать художественный замысел, воплощенный в произведении искусства, в желаемых целях. Получать разрешение музея необходимо лишь тогда, когда исключительное право на произведение, воплощенное в музейном предмете, еще не истекло[54]. Иное свидетельствует о нарушении конституционных прав граждан на доступ к культурным ценностям и на свободное получение, воспроизведение и распространение информации (ст. 29, 44 Конституции РФ). Однако в статье не приводится разграничение понятий предмет искусства и произведение искусства.

---

[53] *Бурдова В. Д.* Дуализм правовой природы музейных прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 41. № 2. С. 58.
[54] *Смирнова Е.* Указ. соч. С. 21.

Общественное достояние – это довольно сложный правовой режим, выполняющий определенные общественные функции и учитывающий интересы общества и граждан. Ключевым в определении режима общественного достояния в праве интеллектуальной собственности является возможность использовать объект по своему усмотрению при соблюдении личных неимущественных прав автора.

Исследователь С.А. Сосна полагает, что смысл создания общественного достояния в том, чтобы обеспечить особые условия защиты и сохранности наиболее ценных и необходимых обществу природных и иных ресурсов, поставить их на службу обществу, предоставить при этом всем членам общества равные возможности пользоваться достоянием и непосредственно присваивать его плоды. Без такого участия и частного присвоения происходит, как показывает исторический опыт, неизбежное огосударствление достояния и его отчуждение от общества»[55].

Довольно интересную точку зрения высказывает известный ученый, эксперт в области авторского права В.О. Калятин, отмечая, что режим общественного достояния недостаточно эффективен в плане стимулирования инициативы в инновациях и создания новых результатов, где гораздо лучше работает механизм предоставления исключительных прав в сфере музейной организации[56].

Законодатель стремится найти определенный баланс «между частными устремлениями правообладателей и интересом общества в получении скорейшего доступа к произведениям науки и искусства»[57], что в будущем положительно сказывается на развитии науки и культуры. Однако развитие культуры происходит не только на основе воспроизведения музейного предмета в неизменном виде, но и в результате создания нового произведения, привнесения изменений в оригинальное, что охватывается уже другими нормами закона, в частности переработки.

---

[55] *Сосна С.А*. О концепции общественного достояния // Государство и право. 1996. № 2. С.59.

[56] *Калятин В.О.* Функции режима общественного достояния в современном информационном обществе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С.7.

[57] *Бентли Л., Шерман Б.* Право интеллектуальной собственности: Авторское право / пер. с англ. В.Л. Вольфсона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 258.

Тем самым необходимо обращаться не к нормам об общественном достоянии, которым, как высказался Суд по интеллектуальным правам, не противоречат нормы музейного законодательства, а формировать отдельное правовое регулирование таких специфических объектов как музейные предметы и музейные коллекции.

В мировом сообществе в настоящее время отсутствует единое понимание правовой природы музейных прав. Наиболее распространённой формой получения разрешения на воспроизведение музейных предметов является заключение лицензионных договоров с установлением специальных цен и тарифов[58]. Кроме того, в одной юрисдикции в различных музеях может как применяться музейная оговорка со смешением с авторскими правами, так и применяться режим свободного использования изображений музейных предметов по отношению к произведениям, перешедшим в общественное достояние.

Так, в Германии существует «свобода изображения в каталогах» (Katalogbildfreiheit). В соответствии с § 58 Закона ФРГ об авторском праве от 12 марта 2003 г. допускается размножение и распространение устроителями выставок или организаторами аукционов каталогов произведений изобразительного искусства, публично выставленных или предназначенных для продажи на торгах (аукционах). Объём такого использования должен оправдываться целями по проведению рекламы мероприятия.

Можно привести другой пример. В 2023 на открытии выставки «Вермеер» были представлены 28 работ нидерландского живописца Яна Вермеера (умер в 1675, произведения перешли в общественное достояние) из музеев Нидерландов, США, Японии, Ирландии, Великобритании, Германии и Франции.

Во всех национальных юрисдикциях, в которых расположены музеи, хранящие работы Вермеера, защита авторских прав действует в течение жизни автора и 70 лет после его смерти. Йоханнес Вермеер умер 15 декабря 1675 года, то есть более 347 лет назад, однако авторские права на цифровые репродукции его

---

[58] *Бурдова В. Д.* Дуализм правовой природы музейных прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 41. № 2. С. 58.

работ были заявлены большинством музеев, участвовавших в данной выставке. Что парадоксально – остальные работы были предоставлены по лицензии Creative Commons: CC0 – общественное достояние; CC-BY-NC – некоммерческое использование; CC-BY-NC-ND – некоммерческое использование без права на переработку; CC-BY-NC-SA - некоммерческое использование, производные работы по той же лицензии[59].

Так, от Германии Музей Штадель предоставил работы по лицензии CC0, а Gemäldegalerie Alte Meister заявлены авторские права, Staatliche Museen zu Berlin по лицензии CC-BY-NC-SA. Великобританией: Национальные галерея Шотландии по лицензии CC BY-NC, Национальная галерея, Лондон по лицензии CC-BY-NC-ND. Японией: Национальный музей западного искусства, Токио заявил авторские права на произведения. США: Коллекция Фрика (авторские права), Лейденская коллекция (изображения предназначены только для исследовательских целей), Художественный музей Метрополитен (общественное достояние), Национальная галерея искусств, Вашингтон (общественное достояние). Нидерландами: Мауричхёйс (общественное достояние), Рейксмузеум (общественное достояние). Францией: Музей Лувра заявил авторские права. Ирландией: Национальная галерея Ирландии заявила авторские права.

Музей Рейксмюзеум (Государственный музей в Амстердаме) в 2014 году заявил, что «Политика музея состоит в том, чтобы объединять людей и искусство. И если музейные изображения доступны всем людям, то незачем делать особое исключение для людей, занятых бизнесом. Мы хотим, чтобы Рейксмюзеум вошел в жизнь каждого, получил там хотя бы скромное место. Мы предлагаем немало услуг и товаров, которые приносят доход. Конечно, музей может продавать изображения, однако это не очень доходная тема. Сегодня мы расстались с крошечной частью выручки, зато получили огромную пользу, привлекая самую широкую аудиторию»[60]. Тем самым голландский музей открыл свою коллекцию

---

[59] 28 Vermeers Douglas Mccarthy. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://douglasmccarthy.com/2023/03/28-vermeers/ (дата обращения: 11.04.2024).

[60] Рейксмюзеум: Коллекция музея принадлежит всем людям [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://ru.wikinews.org/wiki/Рейксмюзеум:_Коллекция_музея_принадлежит_всем_людям (дата обращения: 11.04.2024).

для всех желающих. И если на упаковке какого-либо продукта, как это сделали производители молочной продукции Albert Heijn, и появится изображение музейного предмета, то это будет лишним стимулом и дополнительной рекламой для посещения музея.

Национальная галерея искусств в Вашингтоне также заявила о политике открытого доступа: «Галерея считает, что расширение доступа к высококачественным изображениям ее произведений искусства подпитывает знания, науку и инновации, вдохновляя на использование, которое постоянно меняет то, как мы видим и понимаем мир искусства». Произведения, находящиеся в общественном достоянии, не подлежат охране авторским правом. Галерея запустила эту политику открытого доступа с работами, которые, как она считает, находятся в общественном достоянии, но надеется постепенно включить в нее дополнительные работы, статус общественного достояния которых в настоящее время неясен»[61].

В отличие от нидерландского музея, который не получал большие суммы за выдачу разрешений, французские, итальянские и испанские музеи активно используют свое «особое» музейное право.

Национальный музей Прадо в Испании запрещает и фотографирование музейных предметов, и использование контента с официального сайта, руководствуясь ст.8 и ст.32.1 Закона Испании «Об интеллектуальной собственности».

Так, лицензия на использование бренда Louvre, была продана сроком на 30 лет Объединенным Арабским Эмиратам за 400 млн евро. По данным Международной ассоциации индустрии лицензионных товаров (LIMA), прибыль от продажи лицензионных товаров в 2014 г. оценивается в 13,4 млрд долл. в виде доходов от роялти и 241,5 млрд долл. — от розничных продаж[62].

---

[61]Open Access at the National Gallery of Art [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.nga.gov/notices/open-access-policy.html (дата обращения: 11.04.2024).

[62] Loveday S. LIMA study shows global retail sales of licensed goods hit 1 241,5 billion in 2014 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.licensing.biz/news/read/lima-study-shows-global-retail-sales-of-licensed-goods-hit-241-5-billion-in-2014/042169 (дата обращения: 11.04.2024).

Основным направлением для коммерциализации музейных предметов являются производство и продажа товаров, связанных с музеем и его коллекциями.

Во Франции лицензионные продукты музеев продают под единым брендом The Club Boutiques de Musées, в магазинах и бутиках можно купить товары от брендированных товаров Louvre до копий экспонатов музейных коллекций[63].

Прибыль Метрополитен-музея, одного из крупнейших в мире, от продажи лицензионной продукции в 2014 г. составила 67 799 000 долл. Продукция Музея Виктории и Альберта (Лондон) успешно продается и за пределами страны; по данным ежегодного исследования журнала License Global, объем продаж лицензионных товаров музея за 2015 г. составил 91 млн долл. США и т.д.[64].

Кроме того, государствами-членами ЕС была подписана Директива, которая позволяет бесплатно повторно использовать изображения произведений искусства, находящихся в общественном достоянии, даже в коммерческих целях (Art. 53 Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament)[65]. Однако музеи продолжают устанавливать свои правила.

В Директиве особый акцент делается на соблюдении личных неимущественных прав авторов при использовании изображений предметов искусства.

Несмотря на растущую международную гармонизацию и разъяснение соответствующего закона об авторском праве, а также развитие практики открытого доступа в культурной сфере, значительное число музеев продолжает сохранять ограничения в отношении доступа к изображениям произведений, находящихся в общественном достоянии, используя нормы об авторских правах, в том числе в части лицензирования изображений музейных предметов и получения

---

[63]Сувенирная продукция музеев Франции [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.boutiquesdemusees.fr/en/club/ (дата обращения: 11.04.2024).
[64] Вестник Ассоциаций музейных работников № 5-6 (104) 216. С.7.
[65] Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC (Text with EEA relevance.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj/eng.

прибыли. В этом отношении Вермеер представляет собой репрезентативный образец более широкой картины сегодняшнего дня.

Проблемы соотношения понятий авторского и музейного права обсуждались не только на национальном, но и на международном уровне.

Итальянское законодательство устанавливает, что в случае, если автор музейного предмета является живым либо с момента создания произведения прошло менее 70 лет, то есть исключительное авторское право продолжает действовать, использование изображения соответствующего музейного объекта регулируется нормами авторского права. В тех же случаях, когда произведение, воплощённое в музейном предмете, перешло в общественное достояние, правовой режим определяется положениями законодательства о культурных ценностях Италии.

В частности, в Кодексе о культурных ценностях и природном наследии Италии (Codice dei beni culturali e del paesaggio)[66] зафиксирован приоритет авторского права: согласно пункту 5 статьи 10 данного акта, объекты, обладающие признаками культурной ценности, но являющиеся произведениями живущих авторов либо созданные менее 50 лет назад, не подпадают под сферу регулирования Кодекса и, следовательно, регулируются исключительно авторским правом.

Отдельное внимание заслуживает тот факт, что в упомянутом нормативном акте началом отсчета срока исключительного права признается не момент смерти автора, как это принято в большинстве национальных правопорядков, а момент создания произведения.

Таким образом, если говорить о сроках, то на момент жизни автора или его наследников музейный предмет может регулироваться как нормами законодательства о культурных ценностях, так и нормами авторского права, что не решает вопрос двойного регулирования и установления приоритетности норм.

---

[66]Codice dei beni culturali e del paesaggio. D. lgs. 22 gennaio 2004, n. 42 // Gazzetta Uf- ficiale della Repubblica Italiana [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.beniculturali.it/mibac/multimedia/MiBAC/documents/1226395624032_Codice2004.pdf. *Козлова М. Ю., Кожемякин Д. В., Сергачева О. А*. Указ. соч. С. 150.

Отсутствие также легального определения понятия «воспроизведение музейных предметов и музейных коллекций» при упоминании этой категории в законодательстве о Музейном фонде и в судебных решениях вызывает много споров.

Справедливо отмечает К.Е. Рыбак, что на уровне федерального законодательства наблюдается множественность определения одних и тех же понятий, некоторые термины имеют отсылочный характер, а также содержат нераскрытые оценочные категории, внутренне противоречивые, что создает значительные трудности для их применения и в музейной практике[67].

В праве интеллектуальной собственности вызывает дискуссии приравнивание коммерческого воспроизведения музейного предмета из Музейного фонда РФ к воспроизведению произведения искусства как формы его использования.

По мнению отдельных авторов, понятие воспроизведения является не совсем верным, поскольку, термин воспроизведение обычно используется в контексте права использования произведения, в то время как воспроизведение музейных предметов и музейных коллекций означает некий результат интеллектуальной деятельности независимо от его материального носителя[68].

Так, К.И. Скловский отождествлял право воспроизведения с неимущественным, сродни личной неприкосновенности[69].

В словаре Ожегова[70] воспроизвести означает воссоздать, повторить в копии, например, воспроизвести картину.

В сфере права интеллектуальной собственности воспроизведение рассматривается как форма использования произведения в период действия исключительных прав. Автор или иной правообладатель вправе использовать произведение любым способом, включая изготовление одного или нескольких экземпляров в любой материальной форме, предусмотренной статьей 1270 ГК РФ.

---

[67] *Рыбак К.Е.* Указ. соч. С.213.
[68] *Котенко Е.С.* Авторские права на мультимедийный продукт: монография. Москва: Проспект, 2014. 128 с.
[69] *Скловский К.И.* Указ. соч. С.163.
[70] Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3858 (дата обращения: 01.11.2022.).

Воспроизведение произведения искусства, как правило, носит технический характер и осуществляется без внесения нового авторского вклада; внесение изменений свидетельствует о переработке произведения.

В контексте музейного законодательства[71] воспроизведение проявляется в оцифровке изображения музейного предмета для последующего использования в коммерческой или иной деятельности музея с возможной передачей третьим лицам по договору или в разрешительном порядке. Статья 53 Закона РФ «Об основах законодательства о культуре» устанавливает, что продукция с изображением объектов культуры может изготавливаться и реализовываться только при наличии официального разрешения, что фактически отождествляет понятия «воспроизведение» и «изображение».

Музейное законодательство ограничивает передачу прав на коммерческое использование воспроизведений музейных предметов и производство продукции с их изображениями разрешением дирекций музеев. При этом нормы распространяются исключительно на использование изображений, а не оригиналов музейных предметов. Степень разграничения понятия «воспроизведение» зависит от характера объекта: в авторском праве — произведение искусства, в музейном законодательстве — музейный предмет. Вопрос касается не терминологии, а различия объектов, к которым применяется воспроизведение.

По нашему мнению, применение термина «воспроизведение» в музейном законодательстве, вероятно, направлено на упрощение понимания знакомого понятия. На практике же часто возникает путаница: произведение искусства как объект авторского права смешивают с предметом искусства как музейным экспонатом, подпадающим под специализированное законодательство. В научной и повседневной речи различают «предметы искусства» и «произведения искусства»: например, выражение «музей обладает коллекцией произведений искусства» обычно обозначает музейные предметы, тогда как формулировка «в

---

[71] Ст.36 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 22. Ст.2591.

музее собраны предметы искусства» встречается редко. Такое смешение материального и нематериального, а также предметов и произведений искусства, затрудняет корректное применение законодательства, требующего их чёткого разграничения.

Необходимо различать материальный носитель произведения и само произведение. Картина на холсте в раме является вещью, то есть предметом искусства, тогда как её изображение, включающее замысел художника, концепцию, композицию, сюжет и цветовую гамму, является объектом интеллектуальной собственности. Таким образом, в обиходной речи «коллекция произведений искусства» может означать объекты интеллектуальной собственности, а не музейные экспонаты, при этом сам носитель может обладать статусом культурной ценности. Не каждое произведение искусства является музейным предметом, а музейные предметы, воплощающие произведения, сами по себе не являются объектами авторского права, представляя лишь материальные носители.

По мнению эксперта в области цифрового права и интеллектуальной собственности М. А. Рожковой[72], массовое воспроизведение предметов, воплощающих произведения искусства, не относится к предметам искусства. При использовании оцифрованного изображения картины в раме в коммерческих целях требуется разрешение музея, тогда как использование изображения самого произведения искусства, исключительные права на которое истекли, и оно перешло в общественное достояние, допускается без согласия музея[73]. В подобных случаях наблюдается отождествление произведения искусства с предметом искусства и авторских прав с нормами музейного законодательства.

Другая позиция: на воспроизведение произведения, воплощенного в музейном предмете, не требуется испрашивать разрешение музея[74], поскольку

---

[72] *Рожкова М. А*. Произведения искусства и предметы искусства – об их разграничении // Works of art and objects of art – about their distinction // Закон.ру. 2022. 21 июня [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2022/6/21/proizvedeniya_iskusstva_i_predmety_iskusstva__ob_ih_razgranichenii__works_of_art_and_objects_of_art_ (дата обращения: 26.10.2022).

[73] *Смирнова Е*. Указ. соч. С. 20.

[74] Труды по интеллектуальной собственности. Том VI. Право интеллектуальной собственности и информационное право: проблемы правоприменения. Под общей редакцией д.ю.н., проф. М. А. Федотова – 2003. С. 22.

нормы музейного законодательства распространяются на случаи использования самих музейных предметов в том виде, в каком они находятся в музее (например, подлинника картины в раме, за фотографирование которой взимается плата и получается предварительное разрешение музея). Если необходимо использовать произведение искусства в отрыве от материальной оболочки, то отношения между музеем и пользователем не возникают вовсе.

Однако права собственника физического объекта не совпадают с авторскими правами на произведение искусства. Правообладатель может распоряжаться творческой составляющей произведения, не обладая возможностью использовать его аналоговую материальную форму, поскольку интеллектуальные права не зависят от права собственности на вещь, воплощающую результат творческой деятельности. Это требует чёткого разграничения имущественных и интеллектуальных прав.

Кроме того, объект авторского права может существовать независимо от художественных достоинств произведения, тогда как культурная ценность предполагает наличие особого художественного значения.

Следовательно, воспроизведение произведения искусства не тождественно воспроизведению музейного предмета как материального объекта.

Под воспроизведением музейных предметов и коллекций следует понимать процесс создания материального объекта, воспроизводящего музейный предмет, и/или оцифровку изображения музейного предмета для дальнейшего использования в коммерческой или иной деятельности музея с возможностью предоставления результата третьим лицам по договору или в разрешительном порядке.

Отличительными признаками воспроизведения являются:

1. Материальный и нематериальный характер объекта воспроизведения
2. Бессрочность прав музея на предоставление права;
3. Неотчуждаемость прав музея на воспроизведение;
4. Специальный субъект, выступающий стороной в правоотношениях – дирекция музея;

5. Особая категория объектов воспроизведения – помимо музейных предметов и коллекций в силу норм музейного законодательства музей выдает разрешения на воспроизведение здания музея, других объектов, находящихся на территории музея, названия и символики музея.

Примером может служить дело №2-985/2020, в котором ГАУ «Ливадийский дворец» использовало на своём сайте фотографию блогера Павла Смирнова. Смирнов П. Б. обратился в суд с требованиями о защите исключительных прав на фотографию и взыскании компенсации за нарушение авторского права[75].

Судом было установлено, что право на изображение здания дворца закреплено за Ливадийским дворцом-музеем в силу музейного законодательства. Указанное право является исключительным и основывается на ст. 53 Основ законодательства РФ о культуре.

Таким образом, суд пришел к выводу, что авторские права на изображение Ливадийского дворца-музея Смирнову П. Б. принадлежать не могут в силу приведенных выше норм права. В данном случае сам истец может стать ответчиком и нести гражданско-правовую ответственность за использование в своей коммерческой деятельности спорного изображения.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что Истец производил съемку дворца-музея без соответствующего разрешения, в отсутствие договорных отношений, с целью получения дохода использовал изображение, право на которое в силу закона ему не принадлежит.

В результате суд признал действия Смирнова П. Б. злоупотреблением правом, в связи с чем в удовлетворении исковых требований отказал в полном объеме.

Что касается способов «передачи прав» на воспроизведение, то исходя из запрошенных статистических данных музеев их условно можно разделить на три категории: возмездные договоры, безвозмездные договоры и разрешения. При

---

[75] Решение Ялтинского городского суда Республики Крым от 23 сентября 2020 г. по делу №2-985/2020 // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 29.05.2024).

этом в ряде случаев музеи как отечественные, так и зарубежные оперируют термином лицензионные договоры. Неудивительно, что, при оформлении предоставления права воспроизведения, музеи прибегают к договорным конструкциям, которые используются в сфере интеллектуальной собственности, где договоры, как правило, заключаются в отношении нематериального объекта – изображения музейного предмета.

Так, в Государственный Русский музей ежемесячно поступает порядка 16 запросов по воспроизведению музейных предметов в коммерческой деятельности, порядка 12 запросов по воспроизведению в некоммерческой деятельности. Общее количество по воспроизведению: 2020 г. – 312 шт., 2021 г.–395 шт., 2022 г. – 329 шт.

В Государственный музей-заповедник «Царское Село»: общее количество поступивших запросов на воспроизведение за 2022 г. составило 43 договора, 5 из которых возмездные. Основными целями использования цифровых копий были: публикации в книгах, статьях, журналах, научных исследованиях и монографиях; предоставление для исследовательских институтов, проведения экспертиз; для изготовления копий на выставки (Приложение №2). В отдельных случаях музей предоставляет разрешение на воспроизведение музейного предмета в некоммерческих целях в ответе на обращение заявителя без составления отдельного договора. Между тем отслеживать исполнение и рамки использования изображения музейного предмета в таком случае довольно затруднительно.

Количество запросов, поступающих в Государственный музей-заповедник «Петергоф», меняется в зависимости от сезона и от внешних факторов. Например, в период эпидемии COVID-19 количество заявок увеличилось, так как проекты музеев и иных организаций перешли в онлайн формат. Общее количество по воспроизведению составило: за 2020 г. – 130 шт., 2021 г.–160 шт., 2022 г. – 204 шт.

В ГМИИ им. Пушкина: ежемесячно поступает порядка 15 запросов по воспроизведению музейных предметов в коммерческой деятельности, порядка 10 запросов по воспроизведению в некоммерческой деятельности. Общее количество по воспроизведению составило: 2020 г. – 215 шт., 2021 г.–340 шт., 2022 г. – 281 шт.

Данное количество включало в себя как запросы на воспроизведение музейных предметов (дача разрешения на воспроизведение музейных предметов в соответствии со ст.36 ФЗ «О Музейном фонде»), так и запросы на предоставление музеем фотографического произведения, с предоставлением права на использование фото, с воспроизведенными музейными предметами в согласованных пределах. Здесь музей проводит разграничение на самостоятельное воспроизведение третьим лицом либо на оцифровку музеем музейного предмета.

Государственный Эрмитаж предоставляет права на воспроизведение музейных объектов по договорам о съемках на территории музея, а также по лицензионным договорам. Внутренняя статистика ведется музеем (Таблица 1) по учетному периоду в календарный год. Решение о передаче прав на воспроизведение музейных предметов относится к исключительной дискреции дирекции музея. Не все поступающие в Эрмитаж запросы имеют положительное решение.

Основания	**Запросы зарубежных контрагентов (приблизительное количество)**	**Запросы российских контрагентов (приблизительное количество)**
2020 г.		
Возмездные договоры	250 шт.	130 шт.
Безвозмездные договоры	60 шт.	60 шт.
Разрешения	442 шт.	203 шт.
2021 г.		
Возмездные договоры	190 шт.	190 шт.
Безвозмездные договоры	55 шт.	35 шт.
Разрешения	420 шт.	298 шт.
2022 г.		
Возмездные договоры	125 шт.	170 шт.

Безвозмездные договоры	50 шт.	58 шт.
Разрешения	277 шт.	280 шт.

Таблица 1

Для того, чтобы получить разрешение или составить соответствующий договор с музеем необходимо отправить запрос в свободной форме или по установленному бланку, размещенному на сайте[76], с указанием причины, цели, срока, территории распространения и изображения музейного предмета, которое будет воспроизводиться.

По результатам рассмотрения обращения, в случае принятия положительного решения, составляется договор на предоставление права воспроизведения изображений музейных предметов.

В большинстве договорах о предоставлении права на воспроизведение содержатся положения о способах использования изображения музейного предмета, сроках, цели, стоимости, тираже, уничтожению экземпляров по окончании срока действия договора, соблюдении личных неимущественных прав автора, а также условия о переработке произведения[77].

Что касается цены в возмездных договорах, то чаще всего музеи либо размещают информацию стоимости в открытом доступе на официальном сайте, либо устанавливают цену в индивидуальном порядке исходя из целевого назначения и тиража.

Так, ГМИИ им. Пушкина предоставляет разрешение на коммерческое использование на индивидуальной основе в каждом случае по усмотрению дирекции Музея на основании официального письменного запроса заинтересованного лица или организации[78].

---

[76] Сайт Третьяковской галереи (раздел «Часто задаваемые вопросы») [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.tretyakovgallery.ru/about/faq/ (дата обращения: 11.04.2024). Правила использования воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций, а также использования материалов и изображений, размещенных на всех сайтах ГМИИ им. А. С. Пушкина [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://pushkinmuseum.art/usage_policy/ (дата обращения: 11.04.2024).

[77] *Бурдова В.Д*. Особенности правового регулирования деятельности музеев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. №1. С.107.

[78] Правила использования воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций, а также использования материалов и изображений, размещенных на всех сайтах ГМИИ им. А. С. Пушкина // [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pushkinmuseum.art/usage_policy/ (дата обращения: 11.04.2024).

Например, Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей составил прейскурант цен[79] исходя из целей использования, объема такого использования (до и свыше 1 мб) и видов музейных предметов (опубликованные, уникальные не опубликованные), начиная от 50 рублей, достигая максимально 10 000 рублей за один экспонат.

Таким образом, использование изображений музейных предметов без согласия соответствующего музея может повлечь за собой причинение убытков в виде упущенной выгоды. Для последующего определения размера таких убытков необходимо установить стоимость использования изображений, что предполагает наличие утверждённого прейскуранта либо иного механизма, позволяющего объективно оценить соответствующую стоимость.

Так, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей истории Санкт-Петербурга» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «КРИГА» 768 180 руб. убытков, причиненных в результате незаконного использования изображений музейных предметов[80].

Между сторонами был заключен договор N 50-ф, по условиям которого ООО «Крига» предоставлено право однократной публикации образов музейных предметов из фондов Государственного музея истории Санкт-Петербурга в альбоме, рабочее название «Образы Петербурга», тиражом 1000 экземпляров.

При этом сторонами согласовано, что любая иная публикация и использование в целях, не обозначенных в пунктах договора, не допускается без заключения дополнительного соглашения, а по истечении срока действия договора – заключения нового договора.

---

[79] Предоставление цифровых изображений музейных предметов Угличский Государственный историко-архитектурный и художественный музей [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://uglmus.ru/uslugi/cifra/ (дата обращения: 11.04.2024).

[80] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 марта 2013 г. по делу № А56- 52447/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 29.05.2024). *Бурдова В.Д.* Особенности правового регулирования деятельности музеев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. №1. С.107.

Вместе с тем в 2011 году ООО «Крига» был издан альбом «Старый Петербург. Столица и окрестности. Живопись и рисунок XVIII - середины XIX века из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга». В указанное издание Обществом были включены изображения музейных предметов без указания на принадлежность указанных музейных предметов Государственному музею истории Санкт-Петербурга.

Кроме того, Общество обязано было сдать в видеографический банк данных «Музея» все слайды, негативы, электронные носители информации с образами музейных предметов из собрания Музея после использования путем оформления акта передачи и уничтожить любые копии, возникшие в процессе работы (в том числе на электронных носителях информации), письменно уведомив Музей об исполнении данного пункта.

Однако Общество не уничтожило, а использовало их для издания альбома по истечении срока действия договора.

Также стоит отметить, что условия о стоимости права на воспроизведение остается на усмотрение музея. В договоре музей может установить единовременное разовое вознаграждение либо периодические платежи (процентные отчисления) в зависимости от объема использования. Для исключения возможных рисков заявителям необходимо проверить включение музейного предмета в Музейный фонд РФ, если произведение, воплощенное в музейном предмете, перешло в общественное достояние, а также получить согласие правообладателей, если срок действия исключительного права на произведение еще не истек и права не были переданы музею.

В российском законодательстве даже предпринималась попытка и вовсе отменить норму статьи 36 Федерального закона «О Музейном фонде» о получении разрешения на воспроизведение музейных предметов, свободного распространения без согласия музеев. Такие поправки в законодательство

предложил подкомитет Госдумы[81] по интернету и развитию электронной демократии. Представители музеев высказались против поправок.

Основным аргументом в пользу отмены указанной статьи выступали основания расширения доступа к информации, повышение интереса граждан к культурным и образовательным ценностям, созданию определенных условий для этого. Как было записано в пояснительной записке к законопроекту, *«в информационном обществе, где существуют свободные энциклопедии, а у каждого посетителя музея есть фотоаппарат в смартфоне, такое ограничение нецелесообразно и невыполнимо».*

Музейное сообщество высказалось против соответствующей отмены, аргументируя не столько потери определенной прибыли от реализации продуктов с использованием музейных предметов, сколько отсутствием сопровождения достоверной и проверенной информацией, полученной в результате научной работы сотрудников музея. Ведь право музейной публикации – это не только сам образ с картины, но и соответствующие исторические сведения об экспонате, об авторе, которые при неумелом использовании могут навредить и причинить ущерб музею.

Тем самым будет снижаться роль музеев, основными функциями которых является защита культурных ценностей и их сохранение.

Оборот музейных предметов регулируется специальными нормами ввиду их исторической, художественной, научной или культурной ценности. Право музеев ограничивать произвольное коммерческое использование воспроизведений таких объектов направлено на защиту Музейного фонда от возможного ущерба.

Ограничительные термины затем формулируются и подкрепляются музеем таким образом, чтобы они соответствовали миссии учреждения. «Миссия музея может определяться по-разному каждой организацией, но в целом большинство музеев будут определять свою цель с точки зрения приобретения, сохранения и защиты целостности оригинальных произведений искусства, а также содействия

---

[81] Госдума разрешит свободно фотографировать в музеях [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://iz.ru/news/567524 (дата обращения: 05.12.2023).

способности публики наслаждаться культурными объектами и извлекать из них уроки. Ограничения использование изображений, возможно, способствует развитию этого музея, предотвращая использование, которое может быть уничижительным или иным образом отвлекать от сохранения и продвижения оригинальных произведений искусства.»[82].

Так, например, одно издательство выпустило новогоднюю открытку с изображением Юдифи, подпирающей голову Олоферна, и подписало: «С Новым годом, с новым счастьем». Юридическая служба Эрмитажа запретила использование изображения музейного предмета, поскольку центральная тема открытки «новое счастье» не соотносится с содержательным наполнением самой картины, где по сюжету Юдифь проникла в лагерь Олоферна и, напоив его, отрубила ему голову и повесила на ворота[83]. Музей способен предотвращать подобные казусы.

Существует еще ряд причин, почему музеям передают право над воспроизведением музейных предметов и коллекций.

Прежде всего, музеи проявляют заинтересованность в защите целостности произведений искусства, как это было задумано художником.

Во-вторых, ограничение использования изображений может стимулировать заинтересованных лиц обратиться в музей за разрешением на последующее использование, что обеспечит музею дополнительный доход. Эти финансовые возможности представляют собой важные аспекты, которые не следует недооценивать. Музеи играют ключевую роль в сохранении культурного наследия, и их деятельность заслуживает поддержки. Также, поскольку многие коллекции поступают в музеи в качестве пожертвований или продажи с соблюдением

---

[82] *Kenneth D. Crews*. Museum Policies and Art Images: Conflicting Objectives and Copyright Overreaching / p.803–804. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2120210 С.808. (дата обращения 29.05.2024).

[83] Эрмитаж не разрешил использовать изображение Данаи в рекламе ортопедического матраса [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://tass.ru/kultura/3294350 (дата обращения: 10.04.2024).

условий первоначальной транзакции – политика музея может распространить эти согласованные условия и на пользователя[84].

Таким образом можно сделать вывод, что под воспроизведением музейных предметов и музейных коллекций понимается процесс создания материального объекта, воспроизводящего музейный предмет, и/или оцифровка изображения музейного предмета для дальнейшего использования в коммерческой или иной деятельности музея с возможностью предоставления результата третьим лицам по договору или в разрешительном порядке[85].

Основными признаками воспроизведения музейных предметов и коллекций являются: материальный и нематериальный характер объекта воспроизведения, бессрочность прав музея на предоставление права, неотчуждаемость прав музея на воспроизведение, специальный субъект, выступающий стороной в правоотношениях – дирекция музея, расширенная категория объектов воспроизведения.

На наш взгляд, музейное право является имущественным правом на результат воспроизведения музейного предмета и музейной коллекции. В воспроизведениях музейных предметов наблюдается условное единство самого произведения и материальной формы, в котором оно выражено[86].

Изложение позиции автора по вопросам музейных предметов и коллекций, понятия их воспроизведения, проблемы дуализма правовой природы и путей решения позволяет сформировать доктринальную основу для системы правового регулирования воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций. Данной задаче и посвящается следующая глава работы.

---

[84] *Kenneth D. Crews.* Museum Policies and Art Images: Conflicting Objectives and Copyright Overreaching / p.803–804. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2120210 С.808. (дата обращения 29.05.2024).

[85] *Бурдова В.Д.* Воспроизведение в контексте музейного законодательства и законодательства в сфере интеллектуальной собственности / В. Д. Бурдова // Государство и право России в современном мире: сборник докладов XII Московской юридической недели: в 5 ч. Ч.3. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. С.458.

[86] *Бурдова В.Д.* Особенности правового регулирования деятельности музеев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. №1. С.107.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕМ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ И МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЧАСТИ МУЗЕЙНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Понятие и признаки результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций

Производители товаров нередко используют изображения предметов искусства из музейных коллекций для повышения привлекательности своей продукции, поскольку узнаваемость известных шедевров способствует росту популярности товара. В этих условиях вызывает дискуссию предоставление музеем права на использование изображений предметов своей коллекции. Такое право часто интерпретируется как полномочия обладателя исключительного права на объект интеллектуальной собственности, а воспроизведение музейного предмета в коммерческих целях отождествляется с воспроизведением произведения искусства как формы его использования.

Статья 1225 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень объектов интеллектуальной собственности, которым в России предоставляется правовая охрана. Однако чёткого перечня признаков объектов интеллектуальных прав не сформировано, поскольку разнообразие таких объектов и их особенности часто не позволяют выделить общие характеристики, присущие всем объектам одновременно[87].

---

[87] Право интеллектуальной собственности. Т.1. Общие положения: учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. С.70. *Бурдова В. Д.* Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как квазиобъекты интеллектуальной собственности / Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты: коллективная монография. Вып. 19. / рук. и науч. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. Москва: ГАУГН Пресс. 2023. С. 180.

Так, ученый-юрист, доктор юридических наук, профессор В. А. Дозорцев относил к признакам объектов в первую очередь их нематериальный характер, участие в коммерческом обороте, эстетическое или информационное содержание, обособленность от смежных объектов[88]. Следует подчеркнуть, что сами объекты интеллектуальных прав не являются оборотоспособными: оборотоспособность присуща не результатам интеллектуальной деятельности, а исключительным правам на них и материальным носителям, в которых эти результаты воплощены[89]. Ключевым признаком объектов интеллектуальной собственности является их нематериальный характер. В. А. Дозорцев также выделял другие признаки объектов интеллектуальных прав, такие как неограниченный характер действия в пространстве и возможность одновременного использования неограниченным кругом лиц[90], однако они не нашли отражения в законодательстве.

Объекты интеллектуальной собственности не подвержены физической амортизации. Они не определяются такими вещно-правовыми характеристиками как длина, вес, масса и т. д.

На сегодняшний день перечень объектов интеллектуальной собственности хоть и является исчерпывающим в законодательстве, но не является неизменным, может быть актуализирован в зависимости от развития общества и права, которые создают предпосылки для появления новых объектов[91].

Тем самым объекты интеллектуальной деятельности являются уникальными по своей природе и составляют особую группу объектов гражданских прав.

Произведения искусства, как результаты интеллектуальной деятельности, относятся к объектам авторского права. Для их охраны требуется творческий характер труда и объективная форма выражения. Так, согласно Бернской конвенции, «*законодательством стран Союза может быть предписано, что*

---

[88] *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации: Сборник статей Исследовательский центр частного права. - М.: Статут, 2003. С.38-39.

[89] См.: *Рожкова М. А.* Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / под общ. ред. М. А. Рожковой. М.: Статут. 2018. 271 с.

[90] *Дозорцев В. А.* Указ. соч. С. 113, 121.

[91] *Бурдова В. Д.* Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как квазиобъекты интеллектуальной собственности / Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты: коллективная монография. Вып. 19. / рук. и науч. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. Москва: ГАУГН Пресс. 2023. С. 183.

литературные и художественные произведения или какие-либо определенные их категории не подлежат охране, если они не закреплены в той или иной материальной форме» (п. 2 ст. 2).

Автор или иной правообладатель обладает исключительным правом на использование произведения, включая передачу права на воспроизведение. Режим исключительного права или свободного использования охватывает изготовление одного или нескольких экземпляров в любой материальной форме, включая звукозаписи, видеозаписи, а также трёх- и двумерные копии с разрешения правообладателя или без него.

Произведение искусства, с точки зрения советского исследователя М. В. Гордона, понимается как некий идеальный объект, созданный в результате творческой деятельности. Его рассматривают как комплекс идей, образов, получивших свое объективное выражение в готовом труде[92].

Удачным представляется определение произведения как совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения»[93].

К признакам произведения искусства в научной литературе относят: новизну, оригинальность и уникальность[94], индивидуальность и неповторимость отражения объективной действительности[95], эстетическую или информационную составляющую[96], стоимостную оценку, непотребляемость[97].

По мнению Э. П. Гаврилова и других ученых, в художественных произведениях, к которым относятся, в том числе, произведения изобразительного искусства, содержание (художественно отраженные явления жизни в их оценочном осмыслении, идейно-тематическая основа, художественный смысл,

---

[92] *Гордон М. В.* Советское авторское право. М.: Госюриздат. 1955. С. 59.
[93] *Серебровский, В. И.* Вопросы советского авторского права. - М. 1956. С. 32.
[94] *Гаврилов Э. П.* Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. М. 1984. С. 83.
[95] *Панкевич А. В.* Объект авторского права // Записки Новороссийского университета. 1878. С. 141–199.
[96] *Тиунова А. И.* Информационная и творческая составляющие объектов авторских прав: соотношение и значение для свободного использования// Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2021 г. № 3 (33). С. 169–177.
[97] *Гальперин Л. Б., Михайлова Л. А.* Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа. Новосибирск. 1992. С. 11.

идея) и форма (комплекс выразительных средств) составляют нерасторжимое единство[98]. Форма выражения, то есть материальное воплощение, так же важна, как и идеальное содержание (О. С. Иоффе[99], О. В. Новосельцев[100], Н. В. Дельцова[101]).

Справедливо отмечает и доктор юридических наук, профессор Т.В. Дерюгина, что в произведении искусства важно все: и идея, и форма выражения, и мастерство автора[102], и для эффективной защиты авторских прав на произведение искусства необходимо зафиксировать его на материальном носителе. Произведение живописи создается на материальном носителе и всегда имеет свою форму и содержание[103].

Произведения искусства являются специфическими объектами реального мира, поскольку они довольно тесно связаны с оригиналом произведения, т. е. со своим материальным носителем. Так, в случае если исключительное право на произведение не перешло к приобретателю его оригинала, приобретатель без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты ему вознаграждения вправе демонстрировать приобретенный в собственность оригинал произведения и воспроизводить его в каталогах выставок и в изданиях, посвященных его коллекции, а также передавать оригинал произведения для демонстрации на выставках, организуемых другими лицами. (ст.1291 ГК РФ). Однако на практике происходит смешение понятий.

На затруднительность разграничения произведения искусства и его материального носителя обращает внимание М. А. Рожкова: «Так, если мы говорим о книге, то нематериальный характер здесь имеет литературное произведение – выражение идей, эмоций, образов автора этого произведения (в

---

[98] *Гаврилов Э. П.* Авторское право и содержание произведения // Патенты и лицензии. 2009. № 7. С.31-38.
[99] *Иоффе О. С.* Советское гражданское право: в 3-х т. Т. 3. Л. 1965. С. 5.
[100] *Новосельцев О. В.* Интеллектуальная собственность – это собственность! // Инновации. 2003. № 5. С.70.
[101] *Дельцова Н. В.* Объекты интеллектуальной собственности: система признаков и система правового регулирования: автореф. дис. канд. юрид. наук: 2004. С. 14.
[102] *Дерюгина Т.В.* Материальное и идеальное как элементы содержания произведения искусства с позиции правовой науки // Искусство и право: тенденции развития и формы интеграции: сб. материалов науч.-практ. конф., 11–12 марта, 2015 г. / сост. Т.А. Кочемасова, Н.Н. Мухина ; ред. Е.О. Романова ; Рос. акад. художеств, Каф. ЮНЕСКО изобразительного искусства и архитектуры. -Ярославль: Филигрань, 2015. - Вып. 1. С.91.
[103] Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой (под ред. П. В. Крашенинникова). М.: Статут, 2011. 926 с.

виде романа, поэмы, сказки и проч.), а материальным носителем этого произведения выступает собственно бумажный томик, являющийся вещью. То есть (бумажная) книга – это вовсе не объект интеллектуальной собственности, а материальный носитель, который может выступать в качестве товара»[104]. При этом автор подчеркивает, что «предметом искусства может быть материальная вещь, в которой воплощено именно произведение искусства – художественное произведение, к числу которых относят произведения изобразительного искусства (живописи, скульптуры, графики, дизайна и проч.), декоративно-прикладного искусства и т. п»[105].

Ключевым отличием произведения искусства от музейного предмета является то, что произведение искусства может существовать независимо от его художественных достоинств, тогда как музейный предмет должен обладать особым художественным значением, для того, чтобы быть включенным в Музейный фонд. Чаще всего творческий характер произведения искусства презюмируется в соответствии с российским законодательством и правоприменительной практикой, поскольку само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права[106].

Авторское право не призвано оценивать художественную ценность того или иного объекта, право должно иметь четкие, желательно, объективные критерии произведения, чтобы предоставить автору возможность обладания исключительными правами на свое произведение[107].

---

[104] *Рожкова М. А.* Произведения искусства и предметы искусства – об их разграничении // Works of art and objects of art – about their distinction // Закон.ру. 2022. 21 июня [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2022/6/21/proizvedeniya_iskusstva_i_predmety_iskusstva__ob_ih_razgranichenii__works_of_art_and_objects_of_art_ (дата обращения: 26.10.2022). Бурдова В. Д. Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как квазиобъекты интеллектуальной собственности / Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты: коллективная монография. Вып. 19. / рук. и науч. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. Москва: ГАУГН Пресс. 2023. С. 184.

[105] Там же.

[106] Пункт 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 22.04.2009. № 70. – утратил силу.

[107] *Козлова М. Ю.* О необходимых элементах произведения как объекта авторских прав // Искусство и право: тенденции развития и формы интеграции: сб. материалов науч.-практ. конф., 11–12 марта, 2015 г. / сост. Т. А.

Предметом регулирования законодательства в сфере авторских прав являются отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства.

Таким образом, произведения искусства существенно отличаются от иных объектов авторского права, поскольку неразрывно связаны с материальным носителем и культурными особенностями предмета. Это позволяет разграничивать музейный предмет и произведение искусства в контексте права собственности и авторского права. Право собственности на предмет искусства всегда связано с вещью как материальным объектом и включает полномочия владения, пользования и распоряжения. Авторское право, напротив, имеет нематериальную природу и не предполагает связи с вещью. Так, картина как холст с изображением выступает предметом искусства — вещью, тогда как само изображение, воплощающее замысел художника, композицию, сюжет и цветовую гамму, является результатом интеллектуальной деятельности и охраняется как произведение искусства.

В статье 1227 ГК РФ закреплено, что интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный объект, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности.

Данная норма непосредственно применима к музейным экспонатам. Как предметы искусства они находятся в собственности музея, однако, как произведения искусства в большинстве случаев уже перешли в общественное достояние вследствие истечения срока действия исключительных прав. Таким образом, право собственности и авторское право представляют собой самостоятельные и независимые правовые режимы: владение материальным объектом не влечет обладания авторскими правами на произведение, воплощённое в нём[108].

Кочемасова, Н. Н. Мухина; ред. Е. О. Романова; Рос. акад. художеств, Каф. ЮНЕСКО изобразительного искусства и архитектуры. — Ярославль: Филигрань, 2015. Вып. 1. С.83.

[108] *Бурдова В. Д.* Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как квазиобъекты интеллектуальной собственности / Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты: коллективная монография. Вып. 19. / рук. и науч. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. Москва: ГАУГН Пресс. 2023. С. 184.

Музей может приобрести исключительное право на произведение искусства, ставшее частью его фондов, лишь в случае, если срок охраны ещё не истёк и, если договор с автором или иным правообладателем прямо предусматривает отчуждение либо передачу прав. При отсутствии таких условий музей обязан руководствоваться нормами гражданского законодательства, соблюдая права авторов и правообладателей, чьи произведения продолжают находиться под охраной[109].

Проблема заключается в смешении категорий «объект интеллектуальной собственности» и «музейный предмет» и в отсутствии разграничения между использованием произведения искусства как объекта авторских прав и коммерческим использованием изображения музейного предмета, включённого в Музейный фонд РФ. Данная позиция подтверждается и Судом по интеллектуальным правам, который указывает, что нормы авторского права к таким отношениям неприменимы, а музейное законодательство не нарушает доктрину свободного использования произведений, а лишь ограничивает коммерческое воспроизведение музейных предметов, устанавливая специальный правовой режим для этих объектов[110].

Согласно проприетарной концепции[111] авторское право и есть суть права собственности, поскольку оно подчиняется тем же правилам, что и право собственности на всякую иную вещь. Такого мнения придерживался ученый-юрист И. Г. Табашников, отмечая, что неограниченное господство автора над его сочинением является исключительным правом[112]. Однако данная теория

---

[109] См.: Письмо Министерства культуры Российской Федерации от 15 февраля 2019 г. № 472–05–07 «О направлении Рекомендаций о порядке использования объектов изобразительного искусства в рамках действующего законодательства об интеллектуальной собственности» (вместе с «Разъяснениями о порядке использования музеями объектов изобразительного искусства в рамках действующего законодательства об интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

[110] Постановление Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 05 марта 2015 г. № С01-65/2013 по делу № А63- 18468/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. *Бурдова В. Д.* Музеи как субъекты исключительных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 66.

[111] *Зенин И.А.* Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров / И. А. Зенин. — 8-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2013. С.31-36.

[112] *Котенко Е. С.* Авторские права на мультимедийный продукт: монография. Москва: Проспект, 2014. 128 с. *Табашников И. Г.* Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств: Северной Германии, Австрии, Англии и России. – Т. 1.: Литературная собственность, её понятие, история, объект и субъект. СПб., 1878. С.173.

нашла критиков, которые говорили о том, что монополия не есть юридическая конструкция[113].

Советский и российский учёный-правовед, специалист по гражданскому праву Е. А. Суханов замечает, что само понятие «интеллектуальная собственность», не имея какого-либо общепризнанного четкого определения ни в законодательстве, ни в доктрине, является «дважды условным»: оно не только не имеет никакого отношения к собственности, но и касается отнюдь не только результатов интеллектуальной деятельности в прямом смысле, но средств индивидуализации, а также запретов недобросовестной конкуренции[114].

Согласно мнению В. А. Дозорцева, термин «интеллектуальная собственность» является юридически некорректным и его употребление препятствует четкому различению нематериального результата интеллектуальной деятельности, являющегося объектом исключительных прав, и его материального носителя – объекта права собственности»[115].

На смену проприетарной концепции пришла концепция исключительных прав, которая принципиально различает правовой режим материальных вещей и правовой режим нематериальных объектов.

Ученый, исследователь-цивилист Г. Ф. Шершеневич, выделяя категорию исключительных прав, отмечал, что цель юридической защиты для всей этой группы прав заключается в предоставлении «*известным лицам исключительной возможности совершения известных действий с запрещением всем прочим возможности подражания, ... эти права следовало бы назвать исключительными»*[116].

Условием оборота исключительных прав является наличие у них соответствующего правового режима. Поэтому справедливым и обоснованным представляются мнения ученых (В. А. Дозорцева, Э. П. Гаврилова, С. В.

---

[113] *Еременко В. И.* Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2011. № 5. С.15–26.

[114] *Суханов Е. А.* О кодификации законодательства об «интеллектуальной собственности» // Суханов Е. А. Гражданское право России - частное право. Статут. 2008. С. 144.

[115] *Дозорцев В. А.* Указ. соч. С.100.

[116] *Шершеневич Г. Ф.* Авторское право на литературные произведения. Казань. 1891. С.71.

Петровского, В. О. Калятина), что исключительными могут быть только имущественные права, поскольку они возникли, прежде всего, как права на нематериальные результаты интеллектуальной деятельности, чтобы обеспечить правовой механизм товарного оборота данных объектов. Однако, как нами было отмечено ранее, в обороте участвуют не сами объекты, а права на результаты интеллектуальной деятельности.

Важно отметить, что исключительные права могут возникать только при наличии прямого указания в законе, и только в тех случаях, когда конкретный результат интеллектуальной деятельности получает правовую охрану. В ином случае использование такого результата может осуществляться всеми свободно и без каких-либо ограничений.

Тем самым отличительными признаками данных прав являются: монополия на их использование, имущественный уклон, особый статус правообладателя, поименованного в законе.

Музей является хранителем доступа к произведениям искусства и изображениям. Контроль доступа к оригинальным предметам искусства является правомочием прав собственника музея, а не авторского права[117].

Кеннет Д. Крюз, директор управления авторским правом Колумбийского университета, в своих трудах отмечает, что «Искусство также отличается от многих других типов произведений, защищенных авторским правом, потому что один уникальный оригинал часто находится во владении стороны, которая осуществляет жесткий физический контроль над произведением и доступом к нему. Таким образом, возможность просто наслаждаться произведением или сделать фотографическое воспроизведение произведения может зависеть от согласия владельца. Владелец авторских прав может обладать законными правами в отношении охраняемого выражения в художественном произведении, но владелец физического объекта контролирует любую реальную возможность доступа к оригинальному произведению и его использования. Контроль, о котором заявляет владелец физического объекта, может не иметь отношения к

[117] Kenneth D. Crews. Указ. соч. С.806.

авторскому праву. Может быть заявлено, пока авторское право все еще действует, и это может быть заявлено на неопределенный срок, задолго до истечения срока действия авторского права. Возможность воспроизведения изображений Пикассо, висящих в Музее современного искусства, может зависеть от сотрудничества со стороны поместья Пикассо и музея. Возможность воспроизведения средневекового триптиха в музее Метрополитен, возможно, не ограничена авторским правом, но вполне могут контролироваться политикой и практикой музейных чиновников»[118].

В спорах о неправомерном использовании изображений музейных предметов, воспроизводящих произведения искусства, на которые исключительные права ещё действуют, необходимо комплексное применение норм музейного законодательства и законодательства об интеллектуальной собственности — одновременно как в отношении культурной ценности, так и в отношении объекта авторского права при наличии автора или иного правообладателя. Если же речь идёт о музейных предметах, воспроизводящих произведения, перешедшие в общественное достояние, подлежит применению музейное законодательство, а собственник культурных ценностей реализует особые полномочия по контролю над воспроизведением этих объектов без затрагивания имущественных прав авторов[119].

Анализ позволяет рассматривать результат воспроизведения музейного предмета как нетипичный объект интеллектуальной собственности — квазиобъект[120].

Этот подход предоставляет музеям возможность воспроизводить объекты в государственной собственности, включая цифровую форму, независимо от наличия или истечения исключительных прав на произведение. Прямое отнесение к объектам интеллектуальных прав затруднительно из-за отсутствия творческого вклада музея. Тем не менее результат воспроизведения охраняется в рамках

---

[118] *Kenneth D. Crews.* Указ. соч.. С.803.

[119] *Бурдова В. Д.* Музеи как субъекты исключительных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 66.

[120] См.: *Бурдова В. Д.* Дуализм правовой природы музейных прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 41. № 2. С. 56.

особого правового режима: права принадлежат музею, срок формально не ограничен, а условия использования регулируются договором. По объёму и форме предоставляемых возможностей квазиобъект близок к исключительным правам на произведение, хотя не относится к их традиционным видам[121].

Результат воспроизведения музейного предмета целесообразно рассматривать как нетипичный объект интеллектуальной собственности — квазиобъект. Он сочетает в себе отдельные признаки правового режима объекта авторского права, однако не может быть отнесён к определённому его виду. Так, по объёму и форме предоставляемых возможностей он во многом совпадает с исключительным правом на произведение[122], сохраняются личные неимущественные права автора соответствующего произведения, входящего в собрание музея, но отсутствует творческий вклад музея при его создании.

Возникновение нетрадиционных объектов происходит потому, что они также наряду с традиционными объектами интеллектуальной деятельности являются результатами интеллектуальной деятельности, которые выражены в объективной форме, права на эти результаты охраняются в рамках закона. Для них характерны низкий творческий уровень и принципиальная возможность повторимых результатов. Так, например, объекты смежных прав (за исключением исполнений) признаются результатами интеллектуальной деятельности в отсутствие творческого вклада их создателя, а значит творческий характер может не являться определяющим при отнесении объекта к результату интеллектуальной деятельности.

Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций выражаются в материальной/нематериальной форме, права на их использование можно предоставлять по договору.

Права на результаты воспроизведения возникают у музейной организации.

---

[121] Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 28 февраля 2013 г. по делу № А63-18468/2012 // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 23.06.2024).

[122] См.: *Бурдова В. Д.* Дуализм правовой природы музейных прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 41. № 2. С. 56.

Для создания и охраны результатов интеллектуальной деятельности необходимо, в первую очередь, понимание, о чем идет речь. Под воспроизведением, как мы определили ранее, мы понимаем процесс создания материального объекта, воспроизводящего музейный предмет, и/или оцифровку изображения музейного предмета для дальнейшего использования в коммерческой или иной деятельности музея с возможностью предоставления результата третьим лицам по договору или в разрешительном порядке[123].

Как следует из приведенной дефиниции результатом такого воспроизведения выступает выраженная в цифровой (электронной) или иной материальной форме культурная ценность, качество либо особые признаки которой делает необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное представление, которая включена в Музейный фонд РФ и находится в музее.

Исследователи Н. С. Михайлова, Е. Ю. Мартьянова уточняют, что поскольку музейный предмет может воплощать в себе как объект интеллектуальной собственности, так и предмет, лишенный такой природы (например, останки древних организмов), то это ведет к неприменимости к последним положений части четвертой ГК РФ[124]. Рассмотрение результата воспроизведения в качестве самостоятельного объекта позволит нивелировать эту двойственность.

Чтобы квалифицировать объект как результат воспроизведения музейного предмета и коллекций, он должен включать в себя определенные признаки.

Во-первых, сам объект воспроизведения должен быть музейным предметом или музейной коллекцией.

Во-вторых, объект воспроизведения должен входить в Музейный фонд РФ и в последующем внесен в электронную базу данных, содержащую сведения о музейных предметах (Государственной каталог РФ).

---

[123] *Бурдова В.Д.* Воспроизведение в контексте музейного законодательства и законодательства в сфере интеллектуальной собственности / В. Д. Бурдова // Государство и право России в современном мире: сборник докладов XII Московской юридической недели: в 5 ч. Ч.3. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. С.458.

[124] *Михайлова Н. С., Мартьянова Е. Ю.* К вопросу об охраноспособности фотографий предметов музейной коллекции // Авторское право и смежные права, 2020, № 1. С.36.

Следующим отличительным признаком результата воспроизведения является нахождение объекта воспроизведения в собрании музея на территории Российской Федерации.

В случае воспроизведения музейного предмета в цифровой форме, включая формат NFT, между материальным носителем (аналоговой картиной) и её цифровым отображением возникает промежуточный элемент — результат воспроизведения музейного предмета[125]. Такой результат может выступать предметом договорного предоставления третьим лицам либо служить основой для создания производного произведения — нового арт-объекта. Характерным примером является практика Государственного Эрмитажа, который осуществил токенизацию пяти картин из своей коллекции с последующей продажей NFT[126]. При этом Эрмитаж сохранил в своей коллекции по одному экземпляру NFT от каждого произведения, что стало началом формирования цифрового собрания музея.

Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций стали появляться не так давно, благодаря информационному и технологическому развитию, развитию предпринимательской деятельности, которые обеспечили повсеместное распространение таких объектов. Обычно, заинтересованное лицо запрашивает разрешение у соответствующего музея на создание материального объекта, воспроизводящего музейный предмет, и/или использование изображения музейного предмета.

При этом пользователь результата воспроизведения является активным участником процесса взаимодействия, а потому признание такого взаимодействия в качестве оказания услуг музеем является не совсем верным.

Э. П. Гаврилов считает, что музей оказывает услугу лицу, обратившемуся за разрешением использовать то или иное изображение музейного предмета[127]. Однако стоит напомнить, что данная форма не подходит под те случаи, когда

---

[125] *Бурдова В.Д.* Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT. Journal of Digital Technologies and Law. -2023. -№1 (1). С.166.

[126] Эрмитаж продает свою коллекцию в NFT. (2021, 20 августа). Vc.ru [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://vc.ru/ipquorum/284386-ermitazh-prodaet-svoyu-kollekciyu-v-nft (дата обращения: 05.12.2023).

[127] *Гаврилов Э. П.* «О Музейном праве» // Хозяйство и право. 2015. №3 (458). С.76.

заказчик самостоятельно оцифровывает изображение музейного предмета. Кроме того, результатом взаимодействия музея и лица, обратившегося к нему, является воспроизведение в какой-либо материальной или цифровой форме, тогда как результат исполнения договора возмездного оказания услуг как правило характеризуется отсутствием овеществленного результата, подлежащего передаче заказчику.

Гражданское законодательство содержит понятие «Правообладатель», под которым понимается «гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации» (п. 1 ст. 1229 ГК РФ).

Исключительное право является имущественным правом, которое носит абсолютный характер и по своей сути очень схоже с правом собственности, это значит, что такое право должно принадлежать конкретному субъекту. В данном случае право на результат воспроизведения музейного предмета является сходным по характеру с исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, но не совпадает с ним.

В. А. Дозорцев предложил рассматривать содержание исключительного права как состоящее из двух правомочий - использования и распоряжения. Право использования состоит в возможности правообладателя тем или иным способом самостоятельно использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Право распоряжения заключается в том, что правообладатель может разрешить другому лицу использовать тем или иным способом соответствующий объект исключительного права. При этом правообладатель может передать третьему лицу все свои права (совершить уступку исключительного права) или предоставить ему возможность использовать права в ограниченных пределах (по лицензии)[128].

При этом автор подчеркивает, что личные неимущественные права не входят в понятие исключительного права, поскольку присутствует множественность

---

[128] *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей /В. А. Дозорцев; Исследовательский центр частного права. - М.: Статут, 2003. С.5-6.

субъектов-правообладателей, что несвойственно категории абсолютных прав. Исключительность же таких прав сохраняется, поскольку закрепление таких прав происходит по основаниям и за конкретными лицами, прямо установленных законом.

Ко всему прочему они обращены к неопределенному кругу лиц и подлежат защите от любого рода нарушения.

В. А. Дозорцев также выделил категорию квазиабсолютных (ослабленных абсолютных) прав, то есть обладающих признаками абсолютных, в том числе монопольным характером правомочий субъективного права на пользование и собственные действия, и возможностью применения к ним механизмов абсолютной правовой защиты, однако обладающих определенной особенностью – наличием множественности субъектов правообладания.

Что касается срока действия права, то срок действия права музея на результаты воспроизведения музейных предметов и коллекций четко не определен законодательством. Существует точка зрения, что музейные права относятся к категории бессрочных: они сохраняются даже после перехода произведения, воплощенного в музейном предмете, в общественное достояние. Вместе с тем основанием их возникновения выступает сам факт включения предмета в Музейный фонд, что может произойти еще до истечения срока охраны исключительных прав на произведение. Аналогичной позиции придерживается профессор М. А. Федотов[129], отмечая, что *отсутствие временных ограничений делает музейные права устойчивыми, но они возникают исключительно с момента внесения объекта в Музейный фонд.*

На наш взгляд, срок действия права ограничивается ситуациями, когда музейный предмет или музейная коллекция теряют таковой статус и исключаются из Музейного фонда по основаниям, предусмотренным музейным законодательством. Тем самым право прекращается.

---

[129]Труды по интеллектуальной собственности. Том VI. Право интеллектуальной собственности и информационное право: проблемы правоприменения. Под общей редакцией д.ю.н., проф. М. А. Федотова – 2003. С. 6–24. *Бурдова В.Д.* Особенности правового регулирования деятельности музеев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. №1. С.106.

Утрата юридического статуса музея также может влиять на окончание срока действия, поскольку в данном случае музейный предмет может перейти в собрание другого музея, что приведет к возникновению нового правообладателя.

За правообладателем произведения, воплощенного в музейном предмете, закрепляется исключительное право на произведение искусства, тогда как за музеем закрепляется право на результат его воспроизведения, что выражается в равных правах по использованию и распоряжению разными правами.

Таким образом, субъектом права на результат воспроизведения музейных предметов и коллекций является сам музей, у которого в силу закона возникает соответствующее право.

Э. П. Гаврилов полагает, что, «если бы законодатель действительно установил исключительное право на использование изображений музейных предметов, это не противоречило бы основам авторского права, а создало бы дополнительную охрану музейных предметов»[130]. Однако, на наш взгляд, стоит выделять отдельный правовой режим для таких объектов, поскольку большинство норм авторского права не применимо к данному виду правоотношений, о чем пойдет речь в следующих параграфах.

В вопросах охраны и защиты прав стоит отметить следующее.

Нарушение права на результат воспроизведения музейного предмета и коллекции может происходить по разным основаниям.

Поскольку чаще всего взаимодействие с музеем происходит в рамках договорных конструкций в форме, приближенной к лицензионному договору, то основными видами нарушения являются выход за рамки предоставленных по договору прав.

При заключении лицензионного договора музей (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования результата воспроизведения музейного предмета или музейной коллекции в установленных договором пределах. Срок действия права на результат воспроизведения не зависит от срока действия исключительного права на

---

[130] *Гаврилов Э. П.* Указ. соч. С.80. *М. Ю. Козлова, Д. В. Кожемякин, О. А. Сергачева.* Указ. соч. С.147.

произведение. Если в договоре срок использования результата воспроизведения не определен – он считается заключенным на пять лет.

Пользователь в рамках договора обязан использовать результат воспроизведения лишь в оговоренных пределах. При неисполнении или ненадлежащем исполнении договора пользователем, ответственность ограничена суммой реального ущерба, причиненного другой стороне, если договором не предусмотрен меньший размер ответственности пользователя.

Так, например, со стороны пользователя результата воспроизведения музейного предмета основными нарушениями могут быть: увеличение тиража воспроизведения, внесение изменения в изображения музейного предмета, использование результата воспроизведения за пределами срока и территории распространения, использование изображения при действующем отказе такого использования и использование результата способом, не предусмотренным договором[131].

Данный подход находит место и в практике. Так, ООО «КИТ» и индивидуальный предприниматель В. в 2007 году издали две книги, в которых были использованы рисунки некоторых музейных предметов. Считая, что использование рисунков, содержащих изображения музейных предметов Владимирского музея, является незаконным и причинило музею убытки, музей подал в суд иск о взыскании убытков в виде упущенной выгоды (недополученной прибыли).

Арбитражный суд Владимирской области решением от 06.08.2009 (дело № А11-1595/2008) взыскал с ответчиков в пользу Владимирского музея 97 173 руб. в равных долях, а также расходы по уплате госпошлины.

В другом деле ЗАО «Издательский дом Комсомольская правда» в книге серии «Великие художники» (89 том), посвященной творчеству художника, были воспроизведены 18 изображений картин А. А. Дейнеки, включенных в состав

[131] *Бурдова В.Д.* Особенности правового регулирования деятельности музеев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. №1. С.106.

Музейного фонда РФ, находящихся в Областном бюджетном учреждении культуры «Курская картинная галерея им. А.А. Дейнеки»[132].

Курская картинная галерея им. А. А. Дейнеки предъявила требование к ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда» о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, причиненных несанкционированным воспроизведением изображений музейных предметов. Расчет был произведен следующим образом. Директором галереи были утверждены расценки за использование изображений музейных предметов, находящихся в галерее. В документе было отражено, что в случае производства печатной тиражированной продукции, содержащей изображения музейных предметов, плата музею составляет: при тираже до 5000 экземпляров — 2900 руб.; при тираже свыше 5000 экз. — в зависимости от прибыли, полученной от использования печатной продукции. Ответчиком выпущено 35 960 экземпляров книги, галерея в таком случае потребовала взыскать 300 000 руб. Расчет полученной ответчиком прибыли в суд не был представлен. Суд посчитал, что такая сумма убытков не соответствует расценкам, утвержденным истцом. Вместе с тем суд признал, что действия ответчика являются виновными, и взыскал с ответчика 52 200 руб.[133].

Еще один наглядный кейс: ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический» подало иск к ООО «Кедр» о взыскании убытков в виде упущенной выгоды за реализацию товара «Карамель леденцовая» с изображением Сигнального колокола, являющегося объектом культурного наследия федерального значения, закрепленного за музеем-заповедником на праве оперативного управления, без разрешения правообладателя. С ответчика была взыскана упущенная выгода, которая подтверждена истцом Положением о предоставлении услуги на использование изображений музейных предметов и музейных коллекций, зданий,

---

[132] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 марта 2014 г. по делу №А40-64830/13-12-320 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

[133] *Рыбак К.Е.* Актуальные вопросы музейного права: несанкционированное воспроизведение изображений музейных предметов. Доклад на VI Международной конференции «Право и Интернет» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ifap.ru/pi/06/r06.htm дата обращения 27.07.2023).

объектов, недвижимых памятников, которые закреплены за учреждением культуры, утвержденным приказом от 20.12.2016 №177[134].

Помимо этого, нарушения происходят в отсутствие договора или какого-либо разрешения со стороны музея, поскольку пользователи не знают о соответствующей норме закона, ссылаясь на нормы об общественном достоянии. В таком случае необходимо повышать уровень правовой грамотности и просвещения граждан по вопросам использования изображений музейных предметов в предпринимательской деятельности.

Нарушитель права на результат воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций обязан возместить убытки, причиненные нарушением права на результат воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, если иная ответственность не предусмотрена законом или договором с этим лицом.

При подсчете размера упущенной выгоды необходимо установить, каковы были бы доходы, которые получил бы музей при надлежащем исполнении лицом, осуществившем воспроизведение, обязанности, установленной законом, с учетом обычных условий гражданского оборота.

При этом цены, установленные за использование изображений музейных предметов, должны быть реальными, то есть применимые музеем в повседневной практике. Это положение можно подтвердить приложением к расчету размера убытков, копиями ранее заключенных музеем договоров со сторонними организациями, предметом которых являлось предоставление права на воспроизведение в той или иной продукции изображений музейных предметов[135]. Например, Государственный Эрмитаж устанавливает цену за использование изображения музейного предмета в зависимости от типа и характера предполагаемого использования[136].

---

[134] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29 апреля 2021 г. по делу № А83-13886/2019 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. *Бурдова В.Д.* Особенности правового регулирования деятельности музеев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. №1. С.107.

[135] *Рыбак К.Е.* Актуальные вопросы музейного права: несанкционированное воспроизведение изображений музейных предметов. Доклад на VI Международной конференции «Право и Интернет» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ifap.ru/pi/06/r06.htm дата обращения 27.07.2023).

[136] Правила использования изображений Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/about/image_usage_policy?lng=ru (дата обращения: 11.04.2024).

Помимо этого способа защиты права на результат воспроизведения музей может обратиться в суд с требованием о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Такое требование в уже упомянутом ранее деле о запрете Ие Йоц использовать в предпринимательской деятельности изображение картины Томаса Гейнсборо «Дама в голубом» деле заявил Эрмитаж[137]. Что примечательно в данном деле, так это то, что ответчик ссылался на отсутствие утвержденного дирекцией Эрмитажа локального акта, устанавливающего порядок и тарифы на воспроизведение музейного предмета. Суд пришел к выводу, что отсутствие утвержденного порядка заключения договоров о передаче третьим лицам прав на коммерческое использование результатов воспроизведения объектов, входящих в состав Музейного фонда РФ, не исключает реализации установленного действующим законодательством правомочия музея и не может являться основанием для произвольного использования результата воспроизведений этих объектов.

В деле музея-заповедника «Павловск» против издательства «Комсомольская правда» и ООО «Директ-Медиа» также было установлено, что отсутствие заранее установленной стоимости предоставления музеем разрешения на использование изображений музейных предметов не свидетельствует о праве ответчиков использовать такие изображения без предварительного согласования с музеем[138].

Также ответчикам по делам о неправомерном воспроизведении музейных предметов может быть предъявлено требование об изъятии материального носителя из оборота и о его последующем уничтожении в случаях, когда результат воспроизведения использовался на какой-либо продукции, упаковке и т. д.

Есть мнение, что в настоящее время в спорах о неправомерном использовании изображений музейных предметов музеями применяется такой

---

[137] Постановление Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 05 марта 2015 г. № С01-65/2013 по делу № А63- 18468/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

[138] Постановление Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 09 июня 2018 г. № С01-324/2018 по делу № А40- 256706/2016 [[Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

способ защиты нарушенных прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права[139]. Однако данный способ применяется, лишь в случаях нарушения личных неимущественных прав автора, что не является предметом рассмотрения в указанных делах. Защита личных неимущественных прав авторов произведений, воплощённых в музейных предметах, осуществляется на общих основаниях гражданско-правового регулирования.

Следует подчеркнуть, что договоры об отчуждении результата воспроизведения в рамках правоотношений, связанных с распоряжением правом музея, неприменимы, поскольку это означало бы, что музей в своей деятельности больше не сможет использовать соответствующий результат.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что результатами воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций признаются выраженные в материальной или в цифровой (электронной) форме объекты искусства, качество либо особые признаки которых делают необходимым для общества их сохранение, изучение и публичное представление.

Правообладатель результата воспроизведения музейных предметов и коллекций вправе использовать его любым законным способом, включая производство изделий и принятие экономических и организационных решений.

Правообладатель результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций может распоряжаться этим правом до тех пор, пока объекты сохраняют правовой статус, входят в Музейный фонд РФ и находятся в собрании музея. При утрате хотя бы одного из этих признаков право прекращается.

Нарушитель права на результат воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, обязан возместить убытки, причиненные нарушением права на результат воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, если иная ответственность не предусмотрена законом или договором с этим лицом.

---

[139] Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 12 мая 2014 г. по делу № А63-18468/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

Основными признаками результата воспроизведения музейного предмета и музейной коллекции являются наличие статуса музейного предмета в соответствии с музейным законодательством, вхождение объекта в Музейный фонд и нахождение в собрании музея.

Следует отметить, что признание результата воспроизведения музейного предмета квазиобъектом интеллектуальной собственности позволит решить обозначенные проблемы и предоставит музеям возможность распоряжаться правами на новый самостоятельный объект[140]. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время не существует препятствий для признания результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций в качестве нетипичных объектов интеллектуальной собственности. Учитывая, что мониторинг реализации Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года осуществляется при оценке, в том числе объемов нематериальных активов музея.

§ 2. Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как интеллектуальный актив музея

В связи с ограниченным государственным финансированием музеев интеллектуальная собственность становится значимым ресурсом экономического развития[141].

В рамках международного конкурса молодых исследователей ESOMAR Research Got Talent 2023 были проведены экспертные интервью с сотрудниками музея Русского импрессионизма и 21 посетителем, которые выявили «неочевидные тенденции».

---

[140] *Бурдова В. Д.* Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как квазиобъекты интеллектуальной собственности / Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты: коллективная монография. Вып. 19. / рук. и науч. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. Москва: ГАУГН Пресс. 2023. С.188.

[141] *Мухаметзянова-Дуггал Р. М.* Вопросы охраны, защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности в музейной сфере (на примере музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №11-3 (62). С.207.

Оказалось, что «*музеи и галереи уже не рассматриваются как скучные места, куда заставляли ходить в школе. После того как они (посетители) насладятся искусством, их тянет посидеть в музейном кафе, заглянуть в музейный магазин и найти там «стильный мерч», погулять по окрестностям, зависнуть в ресторане или в баре неподалеку»*[142].

Развитие новых технологий, возрастающая конкуренция в сфере креативных индустрий, социально-экономическое развитие привели к появлению новых форм взаимодействия между музеем и посетителем, формированию музейного брендинга, ставшего мощным интеллектуальным активом музея.

Сегодня перед многими музеями, да и в целом учреждениями культуры, остро стоит проблема поиска путей взаимодействия с различными группами потенциальных посетителей, реализации новых идей, направленных на популяризацию музейного собрания, и, соответственно, поиск дополнительного финансирования для их осуществления[143].

Музейный брендинг является тем самым инструментом повышения лояльности аудитории и дополнительным источником финансирования на фоне сокращения его со стороны государства.

Сегодня интеллектуальными активами музея являются его символика, наименование, зарегистрированные товарные знаки, корпоративные шрифты и цвета (например, изумрудный у Государственного Эрмитажа), локальная символика, утвержденная нормативно-правовыми актами учреждения, а также права на воспроизведения – визуальных образов, фасадов, интерьеров, музейных предметов.

Право музея на воспроизведение – это часть портфеля интеллектуального актива, которое должно использоваться музеями самостоятельно при

---

[142] «Мерч», соцсети и «просвещенья дух» на примере Музея русского импрессионизма The Art Newspaper Russia [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.theartnewspaper.ru/posts/20231024-tjee/ (дата обращения: 11.04.2024).

[143] *Борисова С. А.* Проблемы музейного менеджмента и маркетинга на современном этапе // Материалы заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации. Иркутск. 2019. С. 93.

выстраивании бренда. Ведь миссия музея – как можно в больших формах приблизить людей к шедеврам мирового искусства[144].

Экономическая функция активов, по сути, сводится к лицензионной торговле, которая является перспективным экономическим инструментом, позволяющим музею получить новые источники доходов, повышать узнаваемость и улучшать имиджевую составляющую. Успешная музейная лицензионная торговля не может обойтись без разработки собственной уникальной стратегии продвижения, грамотной маркетинговой и правовой поддержки[145].

Одними из способов развития музейного бренда и повышение его узнаваемости являются продажа сувенирной продукции и различные коллаборации с другими брендами.

Качественные брендированные сувенирные изделия создают положительный имидж музея и продвигают его среди как постоянных, так и потенциальных посетителей. Сувенирная продукция приносит стабильный и самое главное запланированный доход, что также является важным фактором на современном этапе развития музея.

Заведующий отделом развития и маркетинговых исследований Государственного Эрмитажа А. В. Солдатенко дал определение данному явлению как мерчандайзингу. Под мерчандайзингом он понимает *«производство и реализацию музейной продукции, ...часть общей маркетинговой политики, один из тех инструментов, с помощью которых музей получает дополнительную возможность для осуществления своей миссии и решения многих задач, стоящих перед ним»,* в том числе через коммерциализацию интеллектуальной собственности[146].

По словам Ольги Алексеевой, ведущего специалиста отдела маркетинга и рекламы ГМИИ им. А. С. Пушкина, *«мерч — это всегда поле популяризации*

---

[144] Материалы Круглого стола «Современные тенденции «музейного права» в вопросах интеллектуальной собственности XII Международного юридического форума (IP Forum) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rutube.ru/video/dc50c690b786fecde41ba5b2394f8ead/ (дата обращения: 11.04.2024).

[145] *Никифорова А. А.* Сувенирная продукция в музеях: современные кейс-практики // Вестник культуры и искусств. - 2018. - № 2 (54). - С. 80–88.

[146] *Солдатенко А. В.* Международная маркетинговая политика Эрмитажа // Museum: международный журнал. 2003. № 217. С. 75–78.

бренда музея или его собрания. Высший пилотаж, когда музею удаётся затронуть душевные струны гостей смыслом, а мерч закрепляет это впечатление»[147].

Исследователи И. А. Беспалов, Л.С. Шустерман считают, что разработка сувенирной продукции является инструментом популяризации выставок. Среди задач музея остается разработка проектов по производству (на договорных началах с фирмами или частными лицами) сувениров по тематике и с использованием образов коллекций музея, их реализация в музейном магазине[148]. В том числе и издательская продукция музея, при правильном подходе к ее популяризации, может служить надежным инструментом для поддержки и продвижения музейного бренда, роста его привлекательности и социальной значимости.

Кроме того, музеи активно включаются в процесс взаимодействия с другими брендами через различные коллаборации. Из последних – совместная работа Третьяковской галереи и бренда одежды Sela и банком Тинькофф, коллаборация ГМИИ им. Пушкина и французской парфюмерной марки Vilhelm Parfumerie, бренда одежды Uniqlo, брендом базовой косметики Aadre, ароматами для дома Ucandles и др., Государственный Эрмитаж и Procter&Gamble и многие другие. Так, коллаборации с брендом уходовой косметики Гельтек совместно с музеем Тропинина ставили перед собой цель, помимо экономической составляющей, рассказать о малоизвестных работах, тем самым выполняя функцию по популяризации искусства.

Между тем для реализации указанных целей музеям необходимо воспроизвести предметы из своей коллекции, в том числе для публикации в каталогах, буклетах, в сети Интернет. Но каковы пределы музея в использовании своей музейной коллекции?

---

[147] Вход через сувенирную лавку. Как Пушкинский музей задаёт тренды не только выставками [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://skillbox.ru/media/design/classy-museum-merch/ (дата обращения: 21.04.2024).

[148] *Беспалов И. А., Шустерман Л.С.* Проблемы музейного менеджмента и маркетинга на современном этапе: материалы заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации (Иркутск, 18-22 июня 2018 г.) / [редакционная коллегия: Ю. П. Лыхин (ответственный редактор) и др.]. - Иркутск: АЭМ «Тальцы», 2019. С.110

В соответствии со статьей 36 Закона о Музейном фонде право первой публикации музейных предметов и музейных коллекций, включённых в состав Музейного фонда РФ и находящихся в музеях, принадлежит музею, которому эти объекты закреплены, что даёт возможность использовать их изображения в собственных целях. Вопрос заключается в том, распространяется ли это право на оцифровку музейной коллекции с коммерческими целями, например, для разработки онлайн-курсов. Представляется, что да, поскольку разработка брендированной продукции также осуществляется в коммерческих целях. К тому же такое согласие может быть выдано третьему лицу.

Также нередко на практике возникает предположение о наличии исключительных прав на музейные предметы. Музеи, как правило, разделяют эту позицию.

Так, в теории сформировался подход о существовании так называемых квазиисключительных прав музеев, которые позволяют контролировать коммерческое использование изображений музейных объектов благодаря определённому сходству музейного права с исключительными правами[149]. Сходство проявляется в том, что музейное право предусматривает передачу права использования изображения музейного предмета без использования его оригинала, с акцентом на нематериальный характер, аналогичный объектам авторского права.

Однако, как отмечалось ранее, предметы искусства, находящиеся в музеях, чаще всего уже перешли в общественное достояние, и исключительные права на них истекли[150].

Таким образом, права музеев в рамках музейного законодательства не являются исключительными. Музей может стать обладателем исключительного права на произведение искусства, воплощённое в музейном предмете, лишь в том случае, если исключительное право на произведение ещё действует, оно не

---

[149] *Козлова М Ю., Кожемякин Д. В., Сергачева О. А.* Указ. соч. С.129–154.

[150] Статья 36 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 22. Ст.2591. *Бурдова В. Д.* Музеи как субъекты исключительных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 64.

перешло в общественное достояние и это прямо предусмотрено договором с автором или иным правообладателем при отчуждении оригинала и передаче исключительных прав на произведение.

Тем самым музей вправе в соответствии с положениями ст. ст. 1270, 1285 ГК РФ использовать произведение любым не запрещенным законом способом, в том числе использовать в коммерческой деятельности. За лицом, как за автором произведения, сохраняется право доступа к произведению, позволяющее требовать от собственника предоставление возможности воспроизвести свое произведение. Но, по-видимому, для личных целей, поскольку если исключительные права были переданы музеи, то автор уже не имеет права без разрешения музея воспроизводить свое же произведение в коммерческих целях. Так, художник Дмитрий Шорин передал в собственность Эрарте — акционерному обществу — не только картину «Пулково не принимает» в течение двух дней с момента заключения договора, но и все исключительные права на неё в момент заключения сделки[151]. При этом следует учитывать, что Эрарта не является музеем в контексте норм музейного законодательства. Этот пример приведён для наглядного разграничения передачи права собственности и исключительных прав на произведение. Суть спора состояла в том, что художник без разрешения произвел воспроизведение своей же картины для продажи без разрешения Общества, тем самым нарушив исключительное право музея. Суд, в данном случае, удовлетворил иск музея.

При отсутствии в договоре условий об отчуждении или предоставлении права использования музей обязан в своей деятельности руководствоваться положениями гражданского законодательства и соблюдать права авторов или иных правообладателей произведений, находящихся под охраной авторского права[152]. Без согласия автора и без выплаты вознаграждения музей вправе только демонстрировать приобретённый оригинал произведения и воспроизводить его в

---

[151] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 июня 2018 г. № С01-428/2018 по делу № А56-28606/2017 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

[152] *Бурдова В. Д.* Музеи как субъекты исключительных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 66.

каталогах выставок и в изданиях, посвященных его коллекции, а также передавать оригинал произведения для демонстрации на выставках, организуемых другими лицами (п.2 ст. 1291 ГК РФ). Для оцифровки произведения на официальный сайт музея может потребоваться согласие автора.

Аналогичные разъяснения о порядке использования музеями объектов изобразительного искусства содержатся в письме Министерства культуры РФ от 15 февраля 2019 г. № 472-05-07.

Без согласия автора или правообладателя музей не может использовать или передавать право на коммерческое использование изображения предмета искусства. Воспроизведение произведений, включая музейные объекты, допускается только с разрешения автора или наследников, независимо от владения материальным носителем.

В научных кругах распространено мнение, что две монополии на использование одного и того же объекта, пусть и описываемого разными юридическими абстракциями, монополии не образуют, а создают ситуацию зависимости, которая зачастую и вовсе блокирует возможность использования объекта[153]. Между тем двойное регулирование предполагает и двойную защиту. Если брать классические ситуации в сфере интеллектуальной собственности, когда, например, дизайн изделия может быть как объектом авторского права, так и объектом патентного права и средством индивидуализации, имея, при этом, одного правообладателя, в ситуации с музейными предметами все иначе – правообладатели разные и существует они в рамках разных объектов регулирования.

Согласно ст. 1227 ГК РФ, приобретение права собственности на материальный объект, содержащий результат интеллектуальной деятельности, не влечёт автоматического перехода исключительных прав.

Судебная практика подтверждает это: в деле музея архитектуры им. А. В. Щусева наследники художника А. А. Дейнеки[154] оспаривали использование

---

[153] *Козлова М Ю., Кожемякин Д. В., Сергачева О. А.* Указ. соч. С.129–154.

[154] Определение Верховного суда от 23 августа 2022 г. № 5-КГ22-54-К2[Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

изображений картин в сувенирной продукции и рекламных материалах. Апелляционный суд признал использование законным, исходя из разрешения музея, где хранилась картина, однако Верховный суд указал, что приобретение оригинала не означает автоматического перехода исключительных прав, особенно при отсутствии документов о передаче предмета в Музейный фонд и установленного права на произведение. Таким образом, исключительные права переходят лишь по отдельному договору или лицензионному соглашению, а владение оригиналом картины само по себе таких прав не предоставляет. В отсутствие условий о передаче исключительных прав музей обязан соблюдать права правообладателей.

Исключение возможно, если отчуждение произведения осуществляется не автором, а правообладателем: в этом случае исключительное право переходит к приобретателю оригинала в период действия прав, если иное не предусмотрено договором. На практике это достаточно часто встречается, поскольку музеи приобретают произведения не от авторов, а от иных правообладателей[155].

Вопрос об обременении музейного предмета третьими лицами требует уточнения. Договор о коммерческом использовании изображения не рассматривается как обременение самого предмета. При смене собственника право музея на использование изображения сохраняется при включении объекта в Музейный фонд, независимо от наличия копий[156]. Аналогично, при временном предоставлении предметов другим музеям право на изображения действует, чаще всего на некоммерческой основе, с соблюдением норм музейного законодательства, даже после истечения авторских прав. Договор о коммерческом использовании изображения музейного предмета регулирует именно использование его изображения, а не самого физического объекта[157].

---

[155] *Бурдова В. Д.* Музеи как субъекты исключительных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 66.

[156] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 августа 2019 г. по делу № А56-72721/2018 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

[157] *Бурдова В. Д.* Музеи как субъекты исключительных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 63.

Существует довольно интересная позиция в юридической литературе. Так, кандидат юридических наук Барышев С.А. считает, что при заключении договора неисключительной лицензии возможна ситуация, когда автор предоставляет музею право на использование своего произведения с одновременной передачей такого же объема прав третьему лицу, и что может сложиться ситуация, при которой пользоваться изображением произведения наряду с музеем будет и иной субъект, который не будет обладать оригиналом произведения, но будет наделен определенной совокупностью правомочий. В связи с этим с учетом специфики произведений изобразительного искусства музеям особенно важно стремиться к заключению договора отчуждения исключительного права, а не лицензионного договора[158], что довольно логично.

Музей как собственник предмета искусства вправе разрешать коммерческое использование его изображения, при этом автор или наследники сохраняют право разрешать или запрещать использование на основании законодательства об интеллектуальной собственности. Таким образом, изображения музейных предметов подпадают под двойную правовую защиту: во время действия исключительных прав — со стороны музея и правообладателя, после истечения срока охраны продолжает действовать особый режим музейного права.

Так, в уставе Государственного Эрмитажа закреплено, что музей вправе предоставлять изображения музейных предметов и коллекций, хранящихся в Эрмитаже, во временное возмездное или безвозмездное пользование третьим лицам, при условии, что это не нарушает авторские права иных лиц[159].

Возникает вопрос: что является приоритетным — исключительное право автора (правообладателя) или музейное право?

В том же случае, если собственник оригинала произведения является лицензиатом по лицензионному договору с автором или правообладателем,

---

[158] *Барышев С.А.* Произведения изобразительного искусства, как объекты авторских прав и предметы музейных фондов // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. №6. 2020. С.33.

[159] Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 28 февраля 2013 г. по делу № А63-18468/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024). *Бурдова В. Д.* Музеи как субъекты исключительных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 66.

владеющим исключительным правом, между собственником и музеем может быть заключен сублицензионный договор с письменного согласия правообладателя. В любом случае после приобретения оригинала произведения у музея остается возможность заключить соответствующий договор с обладателем исключительных прав на произведение[160].

На сегодняшний день существующая коллизия, исходя из практики Государственного Эрмитажа, решается в пользу обладателя действующего исключительного права, тогда как судебная практика порой ставит интересы музея выше интересов наследников. Представляется, что оптимальным решением в случаях, когда произведение искусства одновременно является музейным предметом, является приоритет исключительного права правообладателя над музейным правом с заключением специального лицензионного договора, предусматривающего согласие правообладателя и выплату вознаграждения. В отсутствие такого разрешения музей не вправе использовать или передавать право на коммерческое использование изображения, что подтверждается практикой музейной деятельности.

Например, Государственный Эрмитаж может использовать охраняемые объекты авторского права, входящие в музейную коллекцию, только для демонстрации на постоянной или временной экспозиции, как в коммерческих, так и в некоммерческих целях. Любое иное использование согласовывается с наследниками автора или фондами, представляющими их интересы. Так, Фонд Кандинского отказал музею в воспроизведении картины Василия Кандинского «Композиция VI» для сувенирной продукции, а Фонд Матисса запретил использование фрагментов картины Анри Матисса «Танец» в детской образовательной программе[161].

Указанное положение нашло свое подтверждение также и в судебной практике. Так, Вучетич Е. В., являющийся наследником знаменитого скульптора

---

[160] *Барышев С.А.* Указ. соч. С.33.

[161] *Цыгулева М. В.* Первый опыт реализации цифровых изображений произведений из собрания музея и передачи прав на них с использованием невзаимозаменяемых токенов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 9(240). С. 91. *Бурдова В. Д.* Музеи как субъекты исключительных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 66.

Вучетича Евгения Викторовича (28.12.1908 - 12.04.1974), обнаружив в продаже игральные карты с изображением на них скульптурно-художественного произведения «Родина-мать зовёт!», изданные на основании лицензионного договора с Музеем-заповедником «Сталинградская битва» о предоставлении права использования товарного знака по свидетельству Российской Федерации N 616758 на сувенирной продукции, обратился в Роспатент с возражением против предоставления правовой охраны названному товарному знаку, мотивированным его несоответствием положениям пункта 9 статьи 1483 ГК РФ.

Роспатент сослался на то, что скульптура является объектом культурного наследия федерального значения, памятником - главным монументом (далее - памятник) в составе Мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане» - имущественного комплекса, входящего в состав музея-заповедника, и принадлежит государству.

Однако Суд по интеллектуальным правам удовлетворил иск внука скульптора Евгения Вучетича о недействительности предоставления правовой охраны товарному знаку изображения скульптуры «Родина-мать зовёт!» на имя музея – заповедника «Сталинградская битва»[162], поскольку скульптура является объектом авторского права, срок действия исключительного права еще не истек, разрешения у правообладателя (внука скульптура) получено не было.

В другом деле кондитерская фабрика «Красный октябрь» предъявила иск к кондитерской фабрике «Победа» о незаконном использовании товарного знака «Мишка косолапый» при производстве конфет «Мишки в лесу».

В обосновании своих требований указали, что суды, разрешая ответчику использовать переработку картины «Утро в сосновом лесу» для маркировки кондитерских изделий, фактически лишили принадлежащий истцу товарный знак правовой охраны.

---

[162]Решение Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 13 апреля 2023 г. по делу № СИП-38/2022 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

Суд первой инстанции исходил из того, что как принадлежащий истцу товарный знак, так и используемое ответчиком изобразительное обозначение являются результатом переработки известной картины И. И. Шишкина и К. А. Савицкого «Утро в сосновом лесу», созданной в 1889 году, которая перешла в настоящее время в общественное достояние. Ответчик на законных основаниях использовал изображение картины «Утро в сосновом лесу» на упаковке товаров «Мишки в лесу», поскольку данное произведение может быть свободно использована любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения.

В процессе дальнейших разбирательств суд указал, что право свободного использования произведения может быть ограничено наличием исключительного права правообладателя товарного знака, дающего только ему возможность использовать зарегистрированное обозначение в отношении определенных товаров (кондитерских изделий). Свободное использование также ограничено нормой музейного законодательства. Суд постановил вернуть дело на новое рассмотрение и определить, также, имеется ли сходство между товарным знаком истца и использованным ответчиком изобразительным обозначением[163].

В международной практике чаще всего приоритет отдается авторскому праву, но только в тех случаях, когда речь идет о коммерческом использовании произведения. Представляется, что такая формулировка дает больше возможностей для использования музейной коллекции без разрешения правообладателей в некоммерческой деятельности. Согласно руководству, выпущенному Ассоциацией директоров арт-музеев США, Канады и Мексики, музеи могут коммерчески использовать произведение, охраняемое исключительным правом, если докажут, что такое использование предназначено для содействия некоммерческим образовательным целям музея[164].

Таким образом, музейное право распространяется на результаты воспроизведения музейных предметов и коллекций, не предоставляя

---

[163] Постановление Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 20 июня 2014 г. № С01-538/2014 по делу № А40- 28447/2013 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

[164] *Просвитлюк М.М.* О музейной монополии. Сборник тезисов XX Международной студенческой юридической научной конференции iSLaCo'2021 «Law: New & Now». 8 - 10 апреля 2021 года С.284.

автоматических исключительных прав на произведения искусства, находящиеся в общественном достоянии. Музеи сохраняют право собственности на носители произведений и могут выступать субъектами исключительных прав до их перехода в общественное достояние, преимущественно через договорные механизмы. При отсутствии передачи исключительных прав музею любое коммерческое использование или предоставление прав на изображение музейного предмета требует согласия правообладателя.

На произведения, находящиеся в общественном достоянии, исключительные права отсутствуют, однако сохраняются права на результаты воспроизведения и производные объекты. При неправомерном использовании изображений, защищённых авторским правом, применяются нормы музейного и интеллектуального законодательства, учитывающие как культурную ценность, так и правовой статус произведения.

Нередко возникают ситуации, когда автор произведения неизвестен или не может быть установлен с достаточной точностью. Определенные сложности вызывают случаи невозможности получить ответ от автора или иного правообладателя. У приобретателя произведений с действующим исключительным правом могут возникнуть определенные риски. В данном случае выходом из ситуации может стать обращение в организации коллективного управления правами, имеющие аккредитацию, в частности Ассоциацию правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере искусства (УПРАВИС), что позволит оформить использование соответствующих объектов авторского права[165] или получить контактную информацию автора (правообладателя).

В основном все крупные государственные музеи, в том числе Русский Музей, Эрмитаж, ГМИИ им. А. С. Пушкина и многие другие успешно

[165] Ассоциация правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере искусства «УПРАВИС» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.upravis.ru (дата обращения: 11.04.2024).

взаимодействуют с УПРАВИС, заключая договоры на использование произведений изобразительного искусства в печатных изданиях и в интернете[166].

Кроме того, УПРАВИС отслеживает нарушения музеями исключительных прав авторов произведений и предъявляют к ним претензии[167].

В иностранной юрисдикции также можно проследить взаимодействие музея и правообладателей произведений, воплощенных в музейной коллекции. Так, Пабло Пикассо умер в 1973 году, значит срок действия исключительного права на его произведения еще не истек и необходимо получать согласие наследников на воспроизведение его произведений.

Сложность заключается в том, что наследники между собой изначально не могли договориться и лишь в 1980 году заключили соглашение о разделе наследства. Так, Жаклин Роке-Пикассо (вдова художника) унаследовала около 30% от общего числа, Марина и Бернар (внуки художника) по 20% каждый, Майя, Палома и Клод (внебрачные дети) по 10 % каждый. Для того, чтобы централизовать работу по обеспечению сохранности и защиты наследия художника была создана Администрация наследия Пикассо (Picasso Administration), которая выдает разрешения на использование произведений, включая картины, скульптуры, графические наброски, изделия из керамики и т.д. и получает лицензионные платежи. В качестве эмблемы Администрации была выбрана подпись Пикассо, которая в последующем была зарегистрирована как товарный знак.

Примечательно, что музейные предметы тоже регистрируются в качестве товарных знаков, что расширяет количество правовых режимов на один музейный предмет и добавляет веса в портфель интеллектуальных активов музея.

---

[166] Круглый стол УПРАВИС: «Даже если музей приобрел произведение искусства, далеко не всегда он обладает на него исключительным правом» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.upravis.ru/news/detail.php?news=13106 (дата обращения: 11.04.2024).

[167] Рекомендации Союза музеев России о некоторых вопросах использования музеями принадлежащих им произведений изобразительного искусства -музейных предметов и предметов из частных собраний на музейных и межмузейных выставках, а также в изданиях и публикациях, посвященных музейным коллекциям [Электронный ресурс] // – Режим доступа:https://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22210:rekomendatsii-o-nekotorykh-voprosakh-ispolzovaniya-muzeyami-prinadlezhashchikh-im-proizvedenij-izobrazitelnogo-iskusstva-muzejnykh-predmetov-i-predmetov-iz-chastnykh-sobranij-na-muzejnykh-i-mezhmuzejnykh-vystavkakh&catid=10596&Itemid=185 (дата обращения: 21.04.2024).

Так, в соответствии с п. 4 ст. 1483 Гражданского Кодекса РФ не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с официальными наименованиями и изображениями особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации либо объектов всемирного культурного или природного наследия, а также с изображениями культурных ценностей, хранящихся в коллекциях, собраниях и фондах, если регистрация испрашивается на имя лиц, не являющихся их собственниками, без согласия собственников или лиц, уполномоченных собственниками, на регистрацию таких обозначений в качестве товарных знаков.

Тем самым, музей не ограничен в регистрации своей коллекции в качестве товарных знаков. Исследователь В.В. Сокольницкая считает, что это исключительное право по своей природе является публичным правом, а не гражданским. Оно не может пониматься как имущественное, это — личное право[168].

Так, Государственный музей-заповедник «Петергоф» стал первым музеем, который зарегистрировал изобразительный товарный знак музейного предмета из своей коллекции – объемное изображение скульптуры Самсона (свидетельство на товарный знак № 571693).

Согласно проведенным музеем маркетинговым исследованиям по каждому заявленному классу существует продукция с реальными перспективами коммерциализации товарного знака[169].

Однако возможность регистрации в качестве товарного знака изображения музейного предмета третьими лицами сильно ограничена.

Так, позиция Третьяковской галереи касательно предоставления разрешения третьим лицам на регистрацию изображений музейных предметов в качестве

---

[168] *Сокольницкая В. В.* Вопросы теории и практики управления объектами интеллектуальной собственности в музейной сфере // Теория и практика общественного развития. -2018. (на примере ГМЗ «Петергоф). [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://doi.org/10.24158/tipor.2018.1.13 (дата обращения: 24.04.2024).

[169] *Сокольницкая В. В.* Вопросы теории и практики управления объектами интеллектуальной собственности в музейной сфере // Теория и практика общественного развития. -2018. (на примере ГМЗ «Петергоф). [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://doi.org/10.24158/tipor.2018.1.13 (дата обращения: 24.04.2024).

товарного знака следующая: «*изучив судебную практику по рассмотрению подобных споров в судах по интеллектуальным правам, мы приходим к выводу, что регистрация товарных знаков с воспроизведением предметов искусства может быть отменена как судебным решением, так и решением Роспатента на основании положения подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ — не допускается регистрация товарных знаков, которые противоречат общественным интересам. В дополнение к вышесказанному сообщаем, что суды в принятии решения часто ссылаются на недопустимость предоставления негосударственной организации монопольного права на использование в качестве товарного знака элемента особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации, что противоречит общественным интересам и, соответственно, подпункту 2 пункта 3 ст. 1483 ГК РФ. В связи с этим Государственная Третьяковская галерея считает, что использование изображений культурных ценностей в товарных знаках нежелательно и может противоречить общественным интересам*»[170]. Данной позиции придерживается и Русский музей, говоря о том, что Министерство культуры не дает подобных разрешений.

Названное положение неоднократно было положено в основу судебных споров. В качестве примера можно привести решение Арбитражного суда, когда был оспорен отказ Роспатента в регистрации товарного знака, содержащего словосочетание «Александровский сад»[171]. При разрешении спора суды первой и апелляционной инстанций, соглашаясь с доводами Роспатента, исходили из того, что указанное словесное обозначение на основании Указа Президента РСФСР от 18 декабря 1991 г. № 294 относится к объекту культурного наследия федерального значения народов Российской Федерации, поскольку является частью ансамбля

---

[170] Использование изображений музейных предметов в товарных знаках [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://brandlawyer.ru/sozdanie/ispolzovaniya-izobrazheniy-muzeynyih-predmetov-v-tovarnyih-znakah/ (дата обращения: 11.04.2024).

[171] Заключение коллегии палаты по патентным спорам по результатам возражения заявления знаках // [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pravo.ru/store/doc/doc/2011B01764_19_1_211.pdf (дата обращения: 11.04.2024).

Московского Кремля. Исходя из этого, был сформулирован вывод о том, что регистрация товарного знака противоречит общественным интересам[172].

Однако в практике встречается и противоположное мнение. Так, И.В. Йоц обратилась с заявкой № 2008724775 в федеральную службу по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент) для государственной регистрации товарного знака, по результатам рассмотрения которой принято решение от 17.05.2010 об отказе в государственной регистрации товарного знака (знака обслуживания) со ссылкой на пункт 4 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации - сходен до степени смешения с изображением картины Томаса Гейнсборо «Дама в голубом»[173].

Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия (информационное письмо от 13 декабря 2007 г. № 122 Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности»).

Тогда Государственный Эрмитаж предложил Ие Йоц за оформление согласия на воспроизведение картины из собрания музея в товарном знаке предпринимателя сумму в размере 150 тысяч рублей на срок 4 года использования, однако Ие Йоц отказалась.

Нередко возникают и споры касательно регистрации или оспаривания регистрации воспроизведений культурных объектов в качестве товарных знаков.

Тульское Объединение «Историко-краеведческий и художественный музей» пыталось оспорить правовую охрану товарного знака «Тульский кремль» (№228505). Объединение считало, что за музеем закреплено произведение

---

[172] Постановление Федеральной антимонопольной службы Московского округа от 25 января 2013 г. по делу № А40-45748/12-27-419 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

[173] Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 28 февраля 2013 г. по делу № А63-18468/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

архитектуры – «Ансамбль Тульского Кремля», а значит Объединение вправе требовать запрета на использование его наименования.

Роспатент решил, что регистрация не нарушает права Объединения и потребители не связывают «Тульский Кремль» именно с музеем. На дату регистрации спорного товарного знака Закон не содержал запрета на регистрацию товарных знаков тождественных или сходных с официальными наименованиями объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Тем самым основаниями отказа в регистрации товарного знака с использованием воспроизведения музейного предмета являются как неполучение согласия автора (правообладателя) на такую регистрацию, так и противоречие обозначения общественным интересам. Но, как видно на перечисленных примерах, практика в данном вопросе неоднородна.

В международной практике удавалось зарегистрировать даже фрагмент картины – например, зарегистрированный товарный знак фрагмента изображения картины Боттичелли «Рождение Венеры» для вина. Знак зарегистрирован в США в 2011 году. Европейское законодательство не содержит прямого запрета на регистрацию в качестве товарного знака произведения искусства или его фрагмента, которое перешло в общественное достояние, но, как правило, отказывает в регистрации подобных знаков на основании отсутствия различительной способности. У патентного ведомства США вопросов в данном вопросе не возникло, встает другой вопрос, было ли получено согласие галереи Уффици на регистрацию.

Не менее остро стоит вопрос в определении правового статуса фотографий музейных предметов и репродукций.

В доктрине и практике были выработаны следующие позиции касательно отнесения фотографий музейных предметов к объектам авторских прав.

Согласно первому подходу, фотоснимки музейных предметов не могут являться объектом авторского права. Тождество содержания картины и

фотоснимка препятствуют признанию вложенного труда авторским[174]. Фотографии не подлежат защите как объекты авторского права, так как не соответствует критерию оригинальности, который требуется для признания их таковыми[175].

Другие исследователи полагают, что максимально точное воспроизведение оригинала не является объектом авторских прав, в отличие от объемных трехмерных предметов, где подбирается ракурс, свет и угол съемки[176].

В российской судебной практике встречаются взаимоисключающие мнения. Так, возможность многократного воспроизведения спорной фотографии (*Прим. Автора* – что может относиться к музейным предметам) неопределенным кругом лиц исключительно техническим способом в отсутствие специальной постановки кадра или применения профессиональных фотографических навыков свидетельствует об отсутствии творческого замысла, а, значит, не является объектом авторского права[177].

В другом же деле суд апелляционной инстанции отверг доводы ответчика об отсутствии творческого характера спорной фотографии природных объектов, обоснованный возможностью многократного воспроизведения спорной фотографии неопределенным кругом лиц исключительно техническим способом в отсутствие специальной постановки кадра или применения профессиональных фотографических навыков[178].

Однако доминирующим остается подход, согласно которому процесс создания любой фотографии или видеозаписи следует рассматривать как творческую деятельность, поскольку он предполагает фиксацию с помощью технических средств разнообразных проявлений постоянно меняющейся

---

[174] *Marciano A., Moureau N.* Museums, property rights, and photographs of works of art. why reproduction through photograph should be free // Review of economic research on copyright issues. – 2016. – Vol.13(1).– P.1–28.
[175] Федеральный закон Швейцарии от 9 октября 1992 г. «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19679 (дата обращения 22.02.2023).
[176] Leigh v. Warner Bros., Inc., 212 F.3d 1210, 1215 (2000).
[177] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09 ноября 2022 г. по делу № А40-71752/2022 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).
[178] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 февраля 2023 г. по делу № А40-192022/2022 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

действительности. Творческий элемент проявляется, в частности, в выборе момента, подлежащего запечатлению (постановления Суда по интеллектуальным правам от 06.09.2023 по делу № А25-1999/2022, от 17.05.2023 по делу № А13-6781/2022, от 16.10.2023 по делу № А40 214168/2022 и др.)[179].

Одним из показательных дел в отношении фотографий музейных предметов является прецедент Bridgeman Art Library против Corel Corporation[180].

Суть дела состояла в том, что Corel Corporation (Ответчик) продавала CD-диски, включающие фотокопии картин, созданные Bridgeman Art Library, исключительные права на которые истекли и они перешли в общественное достояние. Музей предъявил иск о защите авторских прав. Суд постановил, что репродукции картин, перешедшие в общественное достояние не защищены авторским правом, не являются оригинальными и креативными[181].

Речь шла о двумерных репродукциях (изображениях). Напротив, фотографии трехмерных работ, таких как скульптура, обладают необходимым творчеством для отдельного авторского права - в конце концов, фотограф должен выбрать угол съемки, освещение, фон и т. д.

Другими словами, он не просто воспроизводит точное изображение, а потому такая репродукция подпадает под понятие фотографии в контексте авторского права, а создается новый объект, права на который возникают у музея и контролируется им.

Однако решение Bridgeman, вынесенное окружным судом, применяется только в пределах юрисдикции этого округа. Данное решение ставит под сомнение претензии на авторские права большинства двумерных произведений искусства[182], в том числе на работу многих профессиональных фотографов: *«Искусство создания высококачественных фотографий произведений искусства и*

---

[179] Справка «Вопросы, связанные с определением критериев творческой деятельности на примере фотографических произведений» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/reference-issues-related-to-determining-criteria-for-creative-activity-using-example-photographic-works (дата обращения: 11.04.2024).
[180] Civ. 6232, US District Court for the Southern District of New York.
[181] The Right to Display Public Domain Images [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://englishhistory.net/art/ (дата обращения: 11.04.2024).
[182] *Phelan, 3*, С. 190-92.

передачи цвета и освещения оригинальной картины – это техника, которая требует обширной подготовки, а также дорогостоящего оборудования. Отказ фотографу в юридической защите его или ее работ вполне может подорвать стимул к созданию высококачественной работы и сделать полученные фотографии широкодоступными»[183].

В отличие от американской системы в России критерий оригинальности не установлен в качестве обязательного, однако в п. 6 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г. (далее – Обзор) указывается, что «в силу общепринятого подхода объект, который удовлетворяет условию оригинальности, может получить авторско-правовую охрану, даже если его реализация была обусловлена техническими соображениями, при условии, что это не мешает автору отражать свою личность в этом объекте, осуществляя свою свободную волю, выбор; когда компоненты объекта характеризуются только своей технической функцией, критерий оригинальности не соблюдается. Таким образом, для разрешения вопроса о предоставлении правовой охраны объекту необходимо установить, проявил ли его автор выбором формы продукта свои творческие способности оригинальным способом, сделав свободный и творческий выбор и моделирование продукта таким образом, чтобы отразить его личность, является ли это оригинальным произведением, результатом интеллектуального творчества в связи с тем, что через эту форму автор произведения оригинальным образом выражает свои творческие способности, делая свободный и творческий выбор, отражая свою личность»[184].

Как справедливо отмечает известный ученый в области интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор Н. А. Шебанова характеристика фотографии как произведения, подлежащего охране авторским правом, приобретает весомую значимость, поскольку фотографии

---

[183] *Crews, Kenneth D.,* Указ.соч. P.803-804

[184] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. № 5-КГ21-14-К2, 3-466/2019 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

характеризуются наличием на них исключительных прав, поддающихся присвоению, торговому обороту, и, следовательно, представляющих экономический интерес[185]. Фотография является с одной стороны, результатом, полученным в процессе использования специальной техники, а с другой – результатом, отражающим творческое видение мира фотографом-художником, являющееся печатью личности автора. При решении вопроса об отнесении фотографии к произведению – объекту авторских прав – недостаточно ограничиваться оценкой процесса ее создания, непосредственно анализу должен быть подвергнут сам результат – полученная в итоге этого процесса фотография[186].

Кеннет Д. Крюз, директор управления авторским правом Колумбийского университета считает, что авторское право может защищать или не защищать оригинальное произведение искусства, но авторское право может существовать отдельно на его фотографическое воспроизведение[187].

На наш взгляд, часто происходит разграничение терминов фотография в контексте авторского права и понятие репродукции в контексте некой копии объекта.

Репродукция трактуется как *воспроизведение предметов искусства путём фотографии, клише (копирование) или ручного воспроизведения оригинала.* Главная цель — сохранить подлинность объекта, максимально точно передать информацию о нём и его внешний вид[188].

Стоит отметить, что при репродукциях картин необходимо использовать определённую технику освещения, чтобы картина была освещена равномерно, все цвета и оттенки были переданы максимально точно. В цветной фотографии

---

[185] *Шебанова Н. А.* К вопросу об охраноспособности фотографических произведений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ipcmagazine.ru/asp/on-the-issue-of-protectability-of-photographic-works (дата обращения 20.04.2024).

[186] *Шебанова Н. А.* К вопросу об охраноспособности фотографических произведений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ipcmagazine.ru/asp/on-the-issue-of-protectability-of-photographic-works (дата обращения 20.04.2024).

[187] *Crews, Kenneth D.,* Указ.соч. P.803-804.

[188] Определение «Репродукция (воспроизведение)» в Большой Советской Энциклопедии [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://bse.sci-lib.com/article096626.html (дата обращения: 11.04.2024).

необходимо учитывать цветовую температуру осветительных приборов с характеристиками фотоплёнки, учитывать баланс белого цвета.

По мнению М. А. Федотова репродукция картины, как правило, не является произведением, поскольку в ней отсутствует элемент творчества, связанный с личностью создателя репродукции. Однако, в любом случае, публикация репродукции картины является разновидностью использования самой этой картины[189].

И если при фотографировании трехмерных предметов искусства вопросов не возникает, поскольку задействуется помимо самого музейного предмета общий фон, и на фоне результата воспроизведения музейного предмета создается новый объект авторского права, права на который возникают у музея, то с двумерными изображениями не все так однозначно.

Сложности возникают и в рамках взаимодействия музеев между собой, поскольку часть музеев не относит фотографии двумерных изображений к объектам авторских прав, другая же, напротив, настоятельно требует «очищать права» и указывать в договорах об использовании предметов искусства помимо результата воспроизведения, отдельно еще и фотографию. В ситуациях, когда музей не соглашается указать подобный пункт в договоре, у музея возникают определенные риски, связанные с использованием объектов авторского права.

Некоторые музеи предоставляют использование фотографий по открытой лицензии. Так, National Gallery of Art предоставляет возможность пользователям загружать и воспроизводить бесплатно и без получения разрешения от Национальной галереи – любое цифровое изображение работы в коллекции музея, которое, по их мнению, находится в открытом доступе. Эти цифровые изображения публикуются Национальной галереей под Creative Commons Zero (CC0).

Если изображение произведения искусства в настоящее время недоступно в открытом доступе, это по одной или нескольким из следующих причин:

---

[189] *Федотов М. А., Федотова К.* Указ.соч. С.7.

произведение все еще защищено авторским правом, или статус авторского права неясен;

известно, что существуют вопросы конфиденциальности или рекламы;

работа не полностью принадлежит Национальной галерее;

договорные ограничения, указанные художником или донором, исключают открытый доступ;

работа еще не была сфотографирована или стандарты качества изображения существующих фотографий не соответствуют критериям Национальной галереи[190].

Вопросом, требующим отдельного научного исследования, также является вопрос об обязанности фотографа получать предварительное разрешение музеев на публикацию своих работ в коммерческой деятельности.

Как подтверждается на практике, специальный правовой режим, установленный ст. 36 ФЗ «О Музейном фонде» и ст. 53 Закона об «Основах законодательства о культуре» в отношении изображений музеев, и объектов, расположенных на территориях музеев, преобладает над исключительными правами правообладателя в отношении коммерческого использования фотографий[191].

Кроме того, использование ранее опубликованных в печатных изданиях фотографий музейных предметов не освобождает от обязанности получения разрешения музея на их коммерческое использование[192].

На практике, зачастую, права на фотографии возникают у фотографа – штатного по трудовому договору или внештатного по гражданско-правовому договору специалиста, затем права передаются непосредственно музею. Фотограф

---

[190]Open Access at the National Gallery of Art [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.nga.gov/notices/open-access-policy.html (дата обращения: 11.04.2024).

[191] Постановление Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 09 июня 2018 г. № С01-324/2018 по делу № А40- 256706/2016 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

[192] Определение Верховного суда Российской Федерации от 15 ноября 2019 г. № 307-ЭС19-20641 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

должен обосновать законность осуществления воспроизведения музейного предмета и наличие у него прав воспроизводить отснятое.

На наш взгляд, необходимо рассматривать данный вопрос следующим образом. Что касается фотографирования трехмерных изображений музейных предметов (например, скульптур), то необходимо рассматривать их в качестве объектов авторского права. В случае с двумерными фотографиями – при оцифровке музеем оригинала картины посредством фотографии формируются два отдельных объекта интеллектуальной собственности: во-первых, результат воспроизведения музейного предмета, рассматриваемый как квазиобъект интеллектуальной собственности, и, во-вторых, сама фотография, являющаяся объектом авторского права. Исключительные права на оба этих объекта принадлежат музею.

Учитывая изложенное, отсутствие отдельного регулирования результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций приводит к тому, что музеи заблуждаются касательно наличия или отсутствия у них определенных прав. Данные заблуждения можно сгруппировать в три основные группы.

Во-первых, заблуждение музеев о наличии у них исключительных прав на произведения, воплощенных в музейных предметах, что приводит к распространению, по их мнению, режима исключительных прав на материальные объекты. Например, размещая информацию на официальном сайте о том, что музеи обладают исключительными правами на музейную коллекцию. Например, «*Музей является обладателем исключительных прав на все изображения интерьеров и помещений, произведений искусства, фотографий, документов и иных предметов из коллекции Музея, а также на все изображения и текстовую информацию (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации), аудио-, видео- и мультимедийные материалы, размещенные на официальных сайтах Музея»*[193].

[193] Правила использования воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций, а также использования материалов и изображений, размещенных на всех сайтах ГМИИ им. А.С. Пушкина [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pushkinmuseum.art/usage_policy/(дата обращения: 11.04.2024).

Во-вторых, присвоение музеем прав, которыми он в действительности не обладает. Например, в случаях с произведениями, на которые еще действует исключительное право автора или иного правообладателя. Есть и положительные примеры в практике. Так, Государственный Эрмитаж отражает, что на сайте могут быть материалы, права на которые принадлежат третьим лицам. В частности, это изображения произведений, находящихся под охраной авторского права в соответствии с международным законодательством и законодательством страны правообладателя, а также материалы, предоставляемые партнерами Государственного Эрмитажа в связи с совместными выставочными и исследовательскими проектами. Использование таких материалов регулируется на основании отдельных соглашений с правообладателями. Эрмитаж не несет ответственности в случае неправомерных действий пользователей по отношению к таким материалам[194].

Художественный музей Карнеги на своем сайте пишет, что не обладает авторскими правами на большинство изображений в коллекции. Разрешение на авторское право должно быть получено заявителем[195].

И, наконец, музеи могут выходить за рамки музейных прав, ввиду отсутствия законодательного регулирования вопросов внесения изменений в произведения, сопровождения должным образом произведения и т. д. Например, коллекция музея Frick устанавливает стандарты для цвета и даже бумаги: «*запрещается печатать репродукции на цветной бумаге, а черно-белые фотографии нельзя печатать цветными чернилами*»[196]. Художественный музей Портленда добавляет дополнительные условия: «*репродукция не должна быть обрезана, зачеркнута со страницы, напечатана цветной бумагой или цветными чернилами, а также ничего не должно накладываться на изображение*»[197].

---

[194] Правила использования изображений Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/about/image_usage_policy?lng=ru (дата обращения: 11.04.2024).

[195] Carnegie Museum of Art [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://web.cmoa.org/?page_id=69 (дата обращения: 26.03.2024).

[196]Images of Objects in The Frick Collection [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.frick.org/about/copyright (дата обращения: 26.03.2024).

[197]Portland Art Museum [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://portlandartmuseum.org/about/copyright/ (дата обращения: 11.04.2024).

Политика музеев часто превращается в подробный перечень «конкретных кредитных линий, требований к разрешениям и особенностей, касающихся обрезки, окраски, изменений, и даже того, может ли изображение выходить за край печатных страниц в книге или другом исследовании. Искусство - благородное дело, и музеи имеют решающее значение для повышения понимания и оценки его общественностью. Однако иногда творческое исследование, понимание и продвижение искусства происходят за счет изменений, манипуляций»[198]. Музеи, которые устанавливают ограничения на инновационные занятия, рискуют установить ограничения на эксперименты и продвижение самого искусства.

Таким образом, в связи с большим количеством возникающих проблем в правоприменении касательно использования предметов из музейных коллекций необходимость разработки отдельного правового режима для таких специфичных объектов как музейные предметы и коллекции существенно возрастает. Рассмотрение результатов воспроизведения в качестве самостоятельных объектов интеллектуальной собственности позволит их нивелировать.

[198] *Kenneth D. Crews*. Указ.соч. С..820-821

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ И МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СОСТАВ МУЗЕЙНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как объекты коммерческой деятельности

Исследование применения результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций в коммерческой деятельности логично произвести в следующей последовательности. Во-первых, необходимо рассмотреть проблематику субъектного состава. Для этого следует расширить круг субъектов и внести изменения в действующее законодательство, исходя из современных реалий. Во-вторых, необходимо проанализировать проблемы переработки результатов воспроизведения, использования результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций в рекламной деятельности, определения порядка использования и отслеживания нарушений. Рассмотрению данных вопросов и посвящается настоящий параграф.

Чаще всего результаты воспроизведения музейных предметов и коллекций используются в коммерческой деятельности.

В настоящее время в качестве субъектов не поименованы физические лица, которые являются активными участниками гражданско-правового оборота в использовании изображений музейных предметов, например, в качестве самозанятых и индивидуальных предпринимателей. Подтверждением этого служит анализ судебных дел, представленных в данном исследовании.

Нормы статьи 53 Основ законодательства о культуре не корректировались со времен введения в действие федерального закона. Однако не стоит умалять

значение физических лиц, как активных участников гражданского оборота, и внести соответствующее изменение в действующее законодательство, изложив абзац второй статьи 53 Основ законодательства о культуре следующим образом: «*Предприятия, учреждения, организации и физические лица могут изготавливать и реализовывать продукцию (в том числе рекламную) с изображением (воспроизведением) объектов культуры и культурного достояния, деятелей культуры при наличии официального разрешения владельцев и изображаемых лиц*».

В ст.53 Основ законодательства о культуре рекламная продукция выведена в отдельную категорию, и это неслучайно.

Использование в рекламе произведений искусства направлено на привлечение внимания потенциальных покупателей. Это достаточно успешный прием демонстрации продукта и обеспечения лояльности аудитории.

Например, Mazda использовала в своей рекламной кампании такие именитые произведения, как «Богатыри» В. Васнецова, «Девочка на шаре» П. Пикассо и «Мэрилин Монро» Энди Уорхола. Volkswagen взял за основу для рекламы своего нового авто - работы известного графика Маурица Эшера, и это только малая часть примеров, где были использованы изображения предметов искусства.

Кандидат технических наук, доцент кафедры рекламы факультета информационных и коммуникационных технологий Института сервиса Л. П. Подорожная считает, что использование объектов изобразительного искусства в рекламе чревато как неверными интерпретациями рекламы со стороны потребителей, так и выпуском неэтичной рекламы, порочащей объекты изобразительного искусства, а включение признанных шедевров культуры в рекламу тривиальных товаров может шокировать[199].

Согласно пункту 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального

---

[199] *Подорожная Л. П.* Принципы и приемы создания рекламной идеи // Школа рекламиста. 2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.elitarium.ru/principy_priemy_sozdanija_reklamnoj_idei/ (дата обращения: 11.04.2024).

закона «О рекламе», при анализе информации на предмет наличия в ней признаков рекламы судам необходимо учитывать, что размещение отдельных сведений, очевидно вызывающих у потребителя ассоциацию с определенным товаром, имеющее своей целью привлечение внимания к объекту рекламирования, должно рассматриваться как реклама этого товара, поскольку в названных случаях для привлечения внимания и поддержания интереса к товару достаточно изображения части сведений о товаре (в том числе товарного знака)[200].

В соответствии с ч. 11 ст. 5 Федерального закона «О рекламе» (далее — Федеральный закон «О рекламе») при производстве, размещении и распространении рекламы должны соблюдаться требования гражданского законодательства, которые регулируют вопросы, в том числе интеллектуальной собственности.

По мнению исследователя И. В. Кирюшиной наиболее распространенными нарушения в сфере производства рекламы являются: нарушение личных неимущественных прав автора, использование произведения без согласия правообладателя, осуществление несанкционированной переработки произведения автора, увеличение согласованного в договоре объема использования произведения в рекламе, в том числе нарушение способа использования, условий и размера тиража, территории и сроков распространения рекламы[201].

Рекламой признается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Так, согласно п. 13 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного

---

[200] Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 08 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

[201] *Кирюшина И. В.* Использование и охрана объектов интеллектуальной собственности в рекламе // Государственный вестник. 2013. №1. С. 60.

Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г., установлено следующее: «Сеть «Интернет» не является местом, открытым для свободного посещения, по смыслу ст. 1276 ГК РФ.

Из этого следует, что требования, закрепленные в Федеральном законе «О рекламе», а также в части четвертой ГК РФ в полной мере распространяются на рекламу, размещаемую в сети «Интернет».

Реклама, произведенная или распространенная с нарушением требований гражданского законодательства, является ненадлежащей, а само использование в рекламе результатов чужой интеллектуальной деятельности без согласия правообладателей является актом недобросовестной конкуренции участников рекламного процесса в соответствии с антимонопольным законодательством[202].

Использование результата воспроизведения музейного предмета сопряжено с рекламой и направлено на создание эмоциональной связи между покупателем и бизнесом через создание устойчивых ассоциаций при виде изображения музейного предмета с продукцией или услугами.

При использовании изображения музейного предмета в рекламных целях нередко игнорируются личные неимущественные права автора, а также требования к сопровождению музейного предмета информацией о его местонахождении, как того требуют условия лицензионного договора с музеем.

Кроме того, активно используются в различных рекламных кампаниях религиозные сюжеты. Здесь помимо требований законодательства об интеллектуальной собственности необходимо совокупно применять нормы рекламного законодательства. Так, Римско-католическая церковь во Франции выиграла дело о запрете рекламы, созданной по мотивам картины Леонардо да Винчи против бренда одежды Calvin Klein. За основу рекламы была взята картина «Тайная Вечеря», где в результате ее изменения в центр поместили женскую фигуру, сбоку мужчина с обнаженным торсом в джинсах в объятиях молодых женщин. Как было отражено в судебном решении «такая интерпретация является

---

[202] п. 4 ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 13 марта 2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 20 марта 2006 г. - № 12. – Ст. 1232.

«беспричинным и агрессивным актом вторжения в самые сокровенные убеждения людей. Специальная комиссия Италии также отменила данную рекламу, поскольку использование религиозных символов и мотивов в данном случае может оскорбить верующих[203].

Таким образом, результаты воспроизведения музейных предметов активно используются для привлечения внимания в рекламных кампаниях, и такое использование должно осуществляться в строгом соответствии с законодательством.

Следующим важной проблемой касательно использования музейных предметов является проблема переработки изображений, в том числе использования части и целого изображения.

В отношении переработки произведения, воплощённого в музейном предмете, М. Ю. Козлова, Д. В. Кожемякин и О. А. Сергачева отмечают, что суды зачастую дают расширительное толкование норм музейного законодательства о воспроизведении музейного предмета. Это распространяется не только на прямое копирование изображения, но и на стилистическую переработку, то есть создание производного произведения. В качестве примера авторы приводят дело Государственного Эрмитажа в отношении дизайнера Ии Йоц[204]. Такое толкование, по мнению ученых, *не позволяет «переосмыслять классические образцы», что приводит к исключению культурных объектов из естественного процесса развития культуры. Это противоречит изначальному смыслу деятельности музея как субъекта, который должен способствовать развитию культуры, блокирование этого процесса вступает не только в противоречие с положениями об общественном достоянии, но и с целевым характером музейного права. Нормы музейного законодательства не должны распространяться на переработку, а лишь на предоставление разрешения использования изображения музейного*

---

[203] Во Франции суд запретил рекламу, созданную по мотивам «Тайной вечери» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://dela.ru/news/other/4778/ (дата обращения: 18.04.2024).

[204] Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 12 мая 2014 г. по делу № А63-18468/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

предмета в коммерческой деятельности»[205]. Однако данное высказывание представляется не совсем верным.

В вышеуказанном примере экспертиза установила конкретно воспроизведение дизайнером картины Томаса Гейнсборо «Дама в голубом», а не переработку, что подтвердилось выводами эксперта: «*Используемое И. Йоц изображение ассоциируется с картиной Т. Гейнсборо в целом и не имеет самостоятельного художественного замысла и сюжета, в нем не проявлена оригинальность или новизна. Изображение не является самостоятельным»*[206].

Э. П. Гаврилов также считает, что в данном конкретном деле была произведена переработка картины, поскольку Ие Йоц вставила свое изображение вместо лица герцогини Бофор, однако в судебных актах не было подобного уточнения. Иск Эрмитажа мог быть обоснованным в том случае, если бы переработка затронула публичные, культурные интересы, например, придала бы портрету герцогини Бофор комический характер[207].

К переработке в научной среде относят и стилистическую переработку, но не раскрывая этого понятия, что приводит к отождествлению понятий «переработка» и «воспроизведение». По-видимому, под стилистической переработкой понимается использование двух цветов (черного и белого) и нечеткость деталей картины, как было отражено в экспертизе в деле Ие Йоц.

Тем самым на сегодняшний день не существует единого теоретического и практического подхода к вопросу правомерности переработки изображения музейного предмета без разрешения музея. Право музея на предоставление прав коммерческого использования музейных предметов во многом продиктовано публичными интересами — минимизацией возможного ущерба Музейному фонду и компенсацией затрат на содержание музейных предметов.

---

[205] *Козлова М.Ю., Кожемякин Д.В., Сергачева О.А. Указ. соч. С.129–154. Бурдова В. Д.* Музеи как субъекты исключительных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 66.

[206] Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 12 мая 2014 г. по делу № А63-18468/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

[207] *Гаврилов Э. П.* Указ. соч. С.79.

Что касается переработки произведений и использования их фрагментов, эти вопросы следует рассматривать в зависимости от того, перешло ли произведение в общественное достояние. Если исключительное право на произведение, воплощённое в музейном предмете, ещё действует и музейный предмет включён в Музейный фонд, согласие на переработку и иные способы использования должно быть получено как у авторов, наследников или иных правообладателей, так и у музейной организации. Положения о переработке произведений могут быть детально урегулированы в специальных лицензионных договорах между музеем и правообладателем[208].

Например, Государственный Эрмитаж может использовать охраняемые объекты авторского права, входящие в музейную коллекцию, исключительно для демонстрации на постоянных или временных экспозициях, как в коммерческих, так и в некоммерческих целях. Любые иные способы использования согласовываются с наследниками автора или фондами, представляющими их интересы. Так, Фонд Кандинского отказал музею в воспроизведении картины Василия Кандинского «Композиция VI» в сувенирной продукции, а Фонд Матисса запретил использование фрагментов картины Анри Матисса «Танец» в детской образовательной программе, мотивируя отказ волей авторов и защитой права на неприкосновенность произведения[209].

Право на неприкосновенность произведения относится к категории личных неимущественных прав и служит охране неимущественного интереса автора (ст. 1226, 1255 ГК РФ). Согласно ст. 1270 ГК РФ, право на переработку произведения является правомочием, входящим в исключительное право, и направлено на охрану уже имущественного интереса. На практике может происходить столкновение данных прав и блокирование действий при внесении изменений в изображение музейного предмета.

---

[208] *Бурдова В. Д.* Музеи как субъекты исключительных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 65.

[209] *Бурдова В. Д.* Музеи как субъекты исключительных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 65.

Согласно ст. 1266 ГК РФ не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями. Защита данного права может осуществляться как самим автором, так и иными правообладателями, исходя из норм гражданского законодательства – бессрочно. По-видимому, защита изображения музейного предмета в части нарушения личных неимущественных прав осуществляется либо силами музея, либо силами правообладателей, если произведение не перешло в общественное достояние.

В ст. 1270 ГК РФ отражено, что под переработкой произведения понимается создание производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки и т. п.).

Как верно отмечает ученый-юрист К. А. Кирсанова на практике возникает ситуация, при которой для создания производного произведения требуется не только получение исключительного права, но и необходимо получение согласия автора на изменение его произведения. В данном случае музей может выступать как правообладатель права на результат воспроизведения музейного предмета, контролирующий, в том числе вопросы соблюдения личных неимущественных прав, связанных конкретно с искажением, извращением или иным изменением произведения, порочащим честь, достоинство или деловую репутацию автора, любые другие вопросы касательно внесения значительных изменений отнести к сфере действия права на переработку[210]. В понятие значительных изменений необходимо вкладывать критерии, существенно влияющие на форму и содержание музейного предмета, в частности перевод в цифровую форму новыми компьютерными технологиями, создание аудиовизуального произведения, но не допускать искажения самих произведений.

---

[210] *Кирсанова К. А.* Право на неприкосновенность произведения и право на переработку произведения: коллизии теории и казусы практики. Искусство и право: тенденции развития и формы интеграции:сб. материалов науч.-практ. конф., 11–12 марта, 2015 г. / сост. Т.А. Кочемасова, Н.Н. Мухина ; ред. Е.О. Романова ; Рос. акад. художеств, Каф. ЮНЕСКО изобразительного искусства и архитектуры. — Ярославль: Филигрань, 2015. — Вып. 1. С.142-143.

В соответствии с п. 31 Постановления Пленума от 23.04.2019 N 10, переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего. Производное произведение представляет собой самостоятельный объект охраны, созданный на основе первоначального, выраженный в иной внешней форме.

Политика многих музеев часто запрещает использование изображений для создания производных произведений. Также в соответствии со стандартами многих музеев запрещено любое изменение работы или удаление изображения с печатной страницы. Кроме того, политика запрещает обрезку или маскировку изображения, или наложение любого текста поверх изображения. Наиболее пагубной для научных исследований является политика, ограничивающая использование подробных отрывков из художественных изображений[211].

Так, политика коллекции Frick[212], частной коллекции старой западноевропейской живописи в Нью-Йорке, предусматривает разрешение на воспроизведение при условии полного воспроизведения изображения. Запросы на копирование, обрезку, тонирование, силуэтирование, наложение типографского материала или любое изменение изображения должны быть включены в заявку с точным указанием предполагаемого изменения. Исходя из данных формулировок, можно отчетливо проследить возможность осуществления переработки музейного предмета, но с обязательным указанием данных в запросе.

Искусствоведческие научные исследования часто требуют использования подробных отрывков из более крупного произведения или экспериментов с цветом и освещением для достижения нового понимания элементов картины или скульптурного произведения. Многие музейные лицензии запрещают именно эти виды деятельности[213]. Детали являются основой научных исследований, и они позволяют экспертам более внимательно изучить конкретные аспекты

---

[211] *Kenneth D. Crews.* Указ.соч. P.829. Hueber, Juliette, and Antonio Mendes da Silva, editors. Keys for Architectural History Research in the Digital Era. Publications de l'Institut national d'histoire de l'art, 2014, https://doi.org/10.4000/books.inha.4924.

[212] Images of Objects in The Frick Collection [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.frick.org/about/copyright (дата обращения: 26.03.2024).

[213] *Kenneth D. Crews.* Указ. соч. P.820.

произведения искусства, чтобы лучше понять технику и смысл картины. Так, Детройтский институт искусств устанавливает следующее положение: «Любые цветовые манипуляции, изменения, обрезка или дополнения к изображению запрещены и автоматически аннулируют лицензию. Для нанесения текста поверх изображения требуется специальное разрешение»[214]. Здесь уже вопросы переработки ставятся под сомнения, делая исключение для текстового сопровождения.

Тем самым музеи все же предоставляют возможность осуществления переработки. В отличие от зарубежных музеев, российские музеи не так активно продвигают возможность внесения изменений в музейные предметы и создание производных произведений, что на практике приводит к неясностям в данном вопросе.

На наш взгляд, право на переработку музейного предмета, как один из способов использования, может быть предоставлено по лицензионному договору музея с третьим лицом[215].

Следует отметить, что музей вправе самостоятельно создавать производные произведения на основе результатов воспроизведения музейного предмета. В этом случае музей становится обладателем исключительных прав на вновь созданные произведения[216]. Такая переработка, зачастую, происходит в цифровой среде, что будет рассмотрено в следующих параграфах.

Нарушением прав музея как правообладателя права на результат воспроизведения музейного предмета будет считаться создание и использование производного произведения без согласования с музеем.

Что касается нарушений прав музеев, то музеям необходимы особые способы защиты нарушенных прав.

---

[214] *Kenneth D. Crews.* Указ. соч. P.830.

[215] *Бурдова В. Д.* Дуализм правовой природы музейных прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т.41, № 2. С.58.

[216] *Бурдова В. Д.* Воспроизведение музейных предметов в цифровой среде: NFT и вопросы права. Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, и др. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/978-5-8399-0772-0_2022_3_440 С.10.

Согласно статистическим данным и проведенному опросу крупных музеев России наиболее результативным и применимым является претензионный порядок.

Так, на 2022 год у Государственного Русского музея судебные дела, связанные с незаконным воспроизведением музейных предметов, отсутствуют. В среднем Русским музеем в год выявляется два-три нарушения, связанные с незаконным воспроизведением музейных предметов. Все нарушения урегулируются в претензионном порядке. Наиболее показательным является нарушение права музея косметическим брендом Predubezhdai, который использовал на упаковке своей продукции картину Петрова-Водкина «Умиление злых сердец». Спор был урегулирован в мирном порядке, с брендом был заключен договор на использование изображения.

Государственный Эрмитаж придерживается политики приоритетного претензионного порядка, подавляющее большинство спорных вопросов с лицами, нарушающими права музея, разрешаются во внесудебном порядке.

Государственный музей-заповедник «Царское Село» отмечает, что нарушения чаще всего происходят от незнания предпринимателями норм законодательства. Одним из последних нарушений было использование издательством изображения паркового павильона музея на коробках с печеньем. У музея имеется одно судебное дело по иску к издательству, которое нарушило право музея на каталог выставки «Александр II и Царское Село». В данном деле журнал опубликовал иллюстрации, которые воспроизводили девять предметов из музейной коллекции живописи и холодного оружия без указания источника заимствования и принадлежности коллекции музею. Была назначена судебная компьютерная экспертиза, которая показала, что источником изображений в журнале послужил каталог выставки «Александр II и Царское Село». Музей выиграл дело. В среднем музей предъявляет не более одной претензии в год[217].

Государственный музей-заповедник «Петергоф» также успешно решает спорные вопросы путем их досудебного урегулирования.

---

[217] Из ответа музея-заповедника «Царское Село» в 2023 году по запросу статистических данных (Приложение 2).

ГМИИ им. Пушкина пишет об одном судебном деле, однако иск был отозван предпринимателем, стороны подписали лицензионный договор.

Тем самым, музеи стремятся урегулировать все в претензионном порядке. Поскольку зачастую возбуждение судебного производства может повлечь как материальные, так и репутационные риски. К тому же претензионный порядок достаточно эффективен.

Однако контроль за неправомерным использованием изображений музейных предметов довольно сложен.

Музей своими силами и силами своих различных подразделений ведет регулярный мониторинг сети «Интернет», а также (по возможности) точек розничных и оптовых продаж на предмет нарушения исключительных прав музея на воспроизведение предметов из собственных коллекций. За последние три года (2020, 2021, 2022 гг.) было направлено выявленным нарушителям порядка тридцати претензионных писем только одним Государственным Эрмитажем.

В Третьяковской галерее есть отдельный отдел, который занимается мониторингом исполнения лицензионных программ и нарушений, но какой-то общей методики отслеживания нарушений нет.

По данным одного Интернет-ресурса сотрудники Галереи Уффици используют специальное программное обеспечение, чтобы отслеживать, нарушения, а также получают соответствующую информацию от граждан[218]. По-видимому, такое отслеживание происходит в сети Интернет с использованием возможностей искусственного интеллекта.

Правомерность использования изображений музейных предметов, находящихся за пределами Российской Федерации, это вопрос достаточно открытый. Дело в том, что так называемая музейная оговорка распространяет свое действие на территорию той страны, где она и установлена.

---

[218] Галерея Уффици подала в суд на Жана-Поля Готье за использование в одежде образов Боттичелли [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://lenta.ua/ru/galereya-uffitsi-podala-v-sud-na-zhana-polya-gote-za-ispolzovanie-v-odezhde-obrazov-bottichelli-126924/ (дата обращения: 10.04.2024). https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/2491

В международной практике возникает немало споров касательно неправомерного использования изображений музейных предметов в коммерческой деятельности.

Так, флорентийская Галерея Уффици направила претензию в адрес модного дома Жан-Поля Готье. Причиной тому стало использование картины Сандро Боттичелли «Рождение Венеры» в качестве принта на одежде.

Дизайнер использовал картину в своей весенней коллекции 2022, в социальных сетях и на сайте. По словам Галереи Уффици, дизайнер должен был получить согласие на использование картины и заплатить за такое использование, как это предусмотрено в Кодексе о культурном наследии Итальянской Республики. В соответствии со ст. 106 Кодекса *государство, регионы и другие региональные или местные органы власти могут предоставлять индивидуальным заявителям в пользование культурные ценности, в целях, совместимых с их культурным назначением. За личное использование или в учебных целях плата не взимается, при условии, что использование осуществляется на некоммерческой основе*[219]. Под культурным наследием в законе понимаются такие объекты искусства, которые имеют «художественный, исторический, археологический и этно-антропологический интерес».

Что примечательно, что изображение картины было обрезано. Лицо Венеры было воспроизведено на шарфе, юбке, топе без рукавов и передней части брюк, на которых сзади также изображен греческий бог Зефир, уносящий богиню Венеру на берег. Эти стало частью капсульной коллекции французского дома моды «Le Musée», в которой также использованы «Три грации» Питера Пауля Рубенса, находящиеся в коллекции музея Прадо, и «Сотворение Адама» Микеланджело с потолка Сикстинской капеллы. Бренд заявил, что надеется создать «*контрастный пастельный триптих в оду Возрождению».* Галерея направила письмо с

[219] Кодекс о культурном наследии Итальянской Республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/2491 (дата обращения: 10.04.2024).

официальным уведомлением с просьбой либо убрать предметы одежды с рынка, либо как можно скорее связаться с ним, чтобы сделать рекламу[220].

В другом деле итальянский суд вынес решение в пользу Флорентийской Галереи Академии в иске против издательства Edizioni Conde Nast, которое без разрешения использовало изображение Давида Микеланджело.

В 2020 году издательство GQ Italia выпустили две обложки выпуска «Новое Возрождение»[221], на которых были изображены мраморная статуя Давида, созданная Микеланджело, и модель Пьетро Бозелли. Издательство спроецировало лицо Давида на голову модели для фотографии, которая появилась на обложке журнала. Однако компания не получила лицензию от музея, которому принадлежат права на изображение. В своем заявлении музей заявил, что, «*коварно и злонамеренно [сопоставляя] изображение Давида Микеланджело с изображением модели*», издательство «унижало, запутывало, высокую символическую и самобытную ценность работы и подчинение ее рекламным и редакционным целям»[222]. Суд Флоренции вынес решение в пользу Министерства культуры и обязал выплатить 20000 евро за использование и 30000 евро за незаконную переработку скульптуры. Здесь можно проследить тенденцию, что использование части изображения будет относиться к его переработке. В практике музеи также сталкиваются с ситуациями, когда воспроизводимое третьими лицами изображение является основным объектом воспроизведения. На такое использование также необходимо получать соответствующее разрешение.

Скульптура Давида не раз оказывалась в центре внимания предпринимателей. В 2017 году суд во Флоренции запретил[223] туристической

---

[220] Uffizi Is Suing Fashion Label Jean Paul Gaultier for Using Botticelli's 'Birth of Venus' in a Capsule Collection [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.artnet.com/art-world/jean-paul-gaultier-botticelli-2189397 (дата обращения: 26.03.2024).

[221] Firenze, il David sovrano e intoccabile: ecco qual è la rivista condannata [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.iltirreno.it/firenze/cronaca/2023/05/16/news/firenze-il-david-sovrano-e-intoccabile-ecco-la-rivista-condannata-1.100305783 (дата обращения: 26.03.2024).

[222] A Florence Museum Won Its Lawsuit Against a Publisher That Used a 'Mortifying and Humiliating' Image of Michelangelo's 'David' [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.artnet.com/art-world/florence-gallerie-dellaccademia-wins-david-lawsuit-2313262 (дата обращения: 05.12.2023).

[223] Florence court puts foot down over Michelangelo's David [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2017/nov/24/florence-court-puts-foot-down-over-michelangelos-david (дата обращения: 26.03.2024).

фирме использование статуи Давида на своих билетах и брошюрах. Также дирекция Министерства культуры обратила внимание на использование статуи в рекламе винтовки на территории США: «*Изображение Давида, вооруженного, оскорбляет и нарушает закон. Мы примем меры против американской компании, чтобы она немедленно прекратила свою кампанию*».

В 2021 г. Лувр и Уффици направили претензию порносайту Pornhub за «*несанкционированное» использование шедевров из коллекций музеев, в том числе работ Тициана, Боттичелли, Сезанна и Рембрандта, на новом интерактивном сайте и в приложении*» с требованием удалить репродукции. Здесь важно отметить, что компанией использовались не изображения музейных предметов, а их творческие адаптации, воссоздаваемые порнозвездами. Официального разрешения на использование образов с картин в данном проекте получено не было[224]. По словам Pornhub, целью проекта было привлечение внимание к музеям и их шедеврам, которые долгое время были закрыты из-за COVID-19.

Национальная галерея и Прадо, чьи предметы также использовались, заявили, что не будут возбуждать судебный иск против компании.

В судебной международной практике также есть случаи, когда компания получала иск о нарушении норм музейного законодательства не своей страны.

Так, Итальянский суд запретил немецкой компании по производству игрушек Ravensburger производить пазлы с изображением рисунка Витрувианского человека Леонардо да Винчи.

Ravensburger был привлечен к суду Галереей Академии в Венеции, где находится оригинал рисунка Витрувианского Человека. Музей заявил, что ему причитается финансовая компенсация от производителя головоломок, хотя рассматриваемое произведение искусства 500-летней давности является общественным достоянием. Суд отклонил довод Равенсбургера о том, что Кодекс культурного наследия применяется только в Италии, и обязал компанию по производству игрушек выплатить Gallerie dell'Accademia сбор в размере 1500 евро

[224] The Louvre and Uffizi Are Threatening to Sue Pornhub for Turning Works by Titian and Courbet Into Hardcore Pornography [Электронный ресурс] Режим доступа: https://news.artnet.com/art-world/pornhub-lawsuit-louve-uffizi-1990860 (дата обращения: 05.12.2023).

(1626 долларов США) за каждый день изготовления головоломки с 17 ноября. 2022[225]. Однако в марте 2023 года суд в Германии встал на сторону Равенсбургера постановив, что компания не обязана платить и что Кодекс культурного наследия Италии не распространялось за ее пределами. Суд заявил, что итальянский кодекс противоречит европейскому законодательству, которое стандартизирует защиту авторских прав в течение 70 лет после смерти художника. Итальянское государство не имеет регулирующих полномочий применять его за пределами территории Италии. Противоположная точка зрения нарушает суверенитет отдельных государств и поэтому должна быть отвергнута[226]. Спор на сегодняшний день не решен, итальянское правительство намерено обжаловать решение немецкого суда.

Тем самым можно отметить, что на территории Евросоюза единых норм или директив по вопросу трансграничного воспроизведения музейных предметов нет. Также нами не выявлено случаев предъявления претензий к российским предпринимателям со стороны иностранных музеев.

Также спорным моментом в науке и практике является вопрос права или обязанности музея предоставлять разрешение на использование музейных предметов в коммерческой деятельности и каковы критерии такого отказа.

Государственный-музей заповедник «Царское Село» не дал разрешение разместить образы своих объектов на молочной и алкогольной продукции.

Юридическая служба Эрмитажа запретила компании по продаже ортопедических изделий использовать образ Данаи в рекламе матрасов, поскольку *"Культурный контент обязательно должен быть, говоря о ситуации с предоставлением прав на использование изображений музейных предметов. Почему-то неприятна мысль изображения Данаи в рекламе ортопедического*

---

[225] The Italian Museum That Owns Leonardo's 'Vitruvian Man' Has Successfully Sued to Stop Production of a 1,000-Piece Puzzle Based on the Work [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.artnet.com/art-world/ravensburger-da-vinci-vitruvian-man-puzzle-ruling-gallerie-dell-accademia-2276738 (дата обращения: 05.12.2023).

[226] Da Vinci's Been Dead for 500 Years. Who Gets to Profit from His Work? [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.nytimes.com/2024/04/10/world/europe/vitruvian-man-puzzle-leonardo-da-vinci-ravensburger.html (дата обращения: 07.06.2024).

матраса. Есть много вещей, которые претят, и музей должен формировать художественный вкус. Мы не просто должны получать прибыль от приносящей иной доход деятельности, но мы должны также участвовать в формировании общей культуры общества". В каждом конкретном случае решения по таким спорным вопросам в Эрмитаже принимает специальная художественная комиссия с участием искусствоведов[227], околобытовые темы, по-видимому, не получат одобрения.

Схожая ситуация со специальной комиссией действует и в Третьяковской Галерее, а, допустим, в Государственном-музее заповеднике «Царское Село» решение о выдаче разрешения может быть принято в индивидуальном порядке директором музея.

В науке по данному вопросу существуют различные точки зрения. Э. П. Гаврилов считает, что, если изготовление такого изображения способно привести к ухудшению состояния музейного предмета или препятствует доступу других граждан к нему, музей вправе отказать в выдаче соответствующего разрешения. В остальных случаях, как представляется, музей обязан разрешить изготовить изображение[228].

С.А. Барышев отмечает, что должна учитываться специфика деятельности музея как учреждения, создаваемого для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций. Соответственно, ограничения по видам использования произведения либо, например, по кругу лиц, которым может предоставляться для воспроизведения оригинал произведения, не могут противоречить целям деятельности, установленным в учредительных документах музея[229], делая акцент на внутреннюю политику музея.

На наш взгляд, поскольку взаимоотношения музея с заявителями оформляются через договоры, он вправе самостоятельно выбирать контрагентов с учётом характера продукции и целей использования изображений. При этом

---

[227] Эрмитаж не разрешил использовать изображение Данаи в рекламе ортопедического матраса [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://tass.ru/kultura/3294350 (дата обращения: 10.04.2024).
[228] *Гаврилов Э. П.* Указ. соч. С.76
[229] *Барышев С.А.* Указ. соч. С. 32

приоритет музея — выполнение социокультурных функций, а коммерческая сторона деятельности должна соблюдаться в морально-этических рамках.

Использование результата воспроизведения музейного предмета, по нашему мнению, не должно быть связано с нарушением законодательства РФ о противодействии экстремистской деятельности, о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию; о свободе совести и о религиозных объединениях, проявлением неуважения, оскорблением музейных предметов и коллекций, не должно их порочить, а также являться надругательством над ними, информацией и материалами, пропагандирующими насилие и жестокость, а также порнографического и эротического характера; пропагандой производства, реализации и употребления алкогольной продукции, табачной продукции и табачных изделий, использованием бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории (положения), возраста, языка человека и гражданина, религиозных символов, объектов культурного наследия, а также в сочетании с текстами и изображениями, нарушающими права граждан, оскорбляющими их национальные и религиозные чувства или содержащими сведения, порочащие часть и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц[230].

На сегодняшний день большинство проблем связано так или иначе с отсутствием единого порядка по воспроизведению музейных предметов и коллекций. Для устранения имеющихся неясностей и противоречий нами подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации» (Приложение 1*)*. В частности, для упрощения взаимодействия музейных организаций и граждан, организаций необходимо разработать отдельную единую платформу, где будут сосредоточены все музеи страны их музейными предметами из системы Госкаталога РФ. Учитывая, что формирование системы информационного обеспечения,

[230] Постановление Правительства Москвы от 27 марта 2015 г. № 147-ПП «О порядке использования государственной символики города Москвы юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями».

включающей в том числе возможность коммерческого и некоммерческого использования элементов историко-культурного, нематериального наследия является одним из основных направлений государственной поддержки развития креативных (творческих) индустрий и креативного (творческого) предпринимательства[231].

Эрмитаж первым в России ввел договорную практику о передаче прав на использование изображений музейных предметов на фоне возрастающего интереса предпринимателей к данному виду деятельности.

Так, в некоторых случаях суды считают, что договор может быть заключен путем приобретения субъектом билета в музей (на примере частного музея): «*посетитель косвенным образом принял условия договора, запрещавшие воспроизведение в коммерческих целях. Таким образом, воспроизведение в коммерческих целях культурной ценности, перешедшей в общественное достояние, но находящейся на частной территории, в соответствии с Кодексом о культурных ценностях и ландшафтном наследии требует предварительного разрешения владельца и уплаты соответствующего денежного вознаграждения*»[232].

Однако такой способ оформления взаимоотношений не представляется логичным, поскольку для использования изображения музейного предмета в коммерческой деятельности и контроля такого использования необходимо согласовать определённые условия, в частности по цене, тиражу, форме использования и т.д., что нельзя сделать, оплатив стоимость билета. Кроме того, необходимо описать способы использования результатов воспроизведения музейных предметов, на каждый из которых необходимо получить отдельное согласие. На практике возникают ситуации, когда способы использования изображений музейных предметов и сроки выходят за рамки договорной

---

[231] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р «Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 4 октября 2021 г. - № 40. – Ст. 6877.

[232] Цит. по: Patalano A. La liberta’ di panorama nelle opera cinematografiche // Rivista di diritto delle arti e dello spettacolo. 2018. No 1. P. 94.

плоскости. Например, подобная ситуация возникает с издателями, которые реализуют продукцию с использованием изображений музейных предметов за пределами срока, перепродавая тираж, введенный в гражданский оборот.

Стоит отметить, что положения норм музейного законодательства распространяются не только на изображения оригинальных произведений, исходя из судебной практики, но и на его копии, хранящихся в разных музеях[233]. При такой ситуации необходимо, по нашему мнению, обращаться в тот музей, где хранится оригинал.

Обобщая изложенное, следует отметить, что результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций активно используются в коммерческой деятельности гражданами и организациями, в том числе и в рекламе.

Порядок использования результата воспроизведения между сторонами регулируется специальным договором, который определяет пределы и способы такого использования, в том числе право на переработку форму, сроки, стоимость, территорию, цель и т д.

§ 2. Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как объекты некоммерческой деятельности

Изображения музейных экспонатов находят применение в научных изысканиях, монографиях и экспертных заключениях исследовательских центров. Их используют образовательные организации в учебном процессе, музеи — в рамках профессионального взаимодействия, а также частные лица. Всё большее распространение получает использование изображений в сфере онлайн-образования, где они цитируются в учебных целях.

---

[233] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 августа 2019 г. № Ф07-9754/19 по делу № А56-72721/2018 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024).

Статья 1274 ГК РФ закрепляет перечень случаев свободного использования произведений. Однако проблема некоммерческого применения изображений музейных предметов остается нерешенной: действующее законодательство не содержит прямого регулирования их использования в информационных, культурных, научных, образовательных и иных аналогичных целях.

Исследователь в области музейного права Э. П. Гаврилов считает, что подобное широкое толкование означает введение *какого-то «культурного налога», искусно вплетенного в законодательство о культуре*[234].

Граждане и юридические лица в своей деятельности руководствуются зачастую иными нормами при использовании изображений музейных предметов. Речь не идет об истребовании разрешения музея или свободного использования произведения, перешедшего в общественное достояние, а о свободном использовании произведения искусства в личных целях, а также в форме цитирования для научных, информационных, учебных и иных целей с обязательным указанием имени автора используемого произведения и источника заимствования[235].

Хотя большинство произведений, воплощённых в музейных предметах, перешли в общественное достояние и не контролируются правообладателями, их использование всё же не является полностью свободным.

Так, проведенный опрос четырех крупных музеев, а именно Государственного Русского музея, Государственного музея-заповедника «Петергоф», Государственного музея-заповедника «Царское Село» и ГМИИ им. А.С. Пушкина о том, как часто к ним обращаются за воспроизведением музейных предметов и музейных коллекций[236], показал, что почти половина обращений, касающихся разрешения использования изображений музейных экспонатов и

---

[234] *Гаврилов Э. П.* Указ. соч. С.75.

[235] *Бурдова В. Д.,* Проблемы некоммерческого использования произведений, воплощенных в музейных предметах и коллекциях // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов XI Международного юридического форума (IP Форума): в 2 т. Т.1. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 12.

[236] По результатам опроса музеев, проведенного Бурдовой В. Д. в 2023 г. лекциях // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов XI Международного юридического форума (IP Форума): в 2 т. Т.1. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 12.

коллекций, относится к их некоммерческому использованию, например: общеобразовательными учреждениями в процессе своей деятельности, другими музеями в рамках сотрудничества, в научных и личных целях.

На сегодняшний день судебная практика по неправомерному использованию воспроизведений музейных предметов в некоммерческих целях пока не сформирована, обширная практика имеется по случаям их коммерческого использования. При этом музейные организации могут защищать свои права в судебном или претензионном порядке на основе норм музейного законодательства, учитывая, что нормы о свободном использовании произведений, перешедших в общественное достояние, применимы ограниченно[237].

Суд по интеллектуальным правам в своем Постановлении[238] указывает, что нормы музейного законодательства не вступают в противоречие с доктриной свободного использования произведения, находящегося в общественном достоянии, а лишь ограничивают коммерческое использование воспроизведений предметов музейных коллекций, при этом оставляя без внимания вопрос их некоммерческого использования.

Следует отметить, что музейные организации настаивают на закреплении уведомительного порядка использования изображений музейных предметов, входящих в состав их коллекций. При этом содержание и объём условий использования рассматриваются ими как прерогатива самого музея, что подчеркивает специфику автономии подобных учреждений в регулировании соответствующих отношений.

Даже после перехода произведения в общественное достояние, его использование для некоммерческих целей сохраняет определенные правовые ограничения. Право в таком случае принадлежит не правообладателю, а

---

[237] *Бурдова В. Д.,* Проблемы некоммерческого использования произведений, воплощенных в музейных предметах и коллекциях // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов XI Международного юридического форума (IP Форума): в 2 т. Т.1. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 12.

[238] Постановление Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 05 марта 2015 г. № С01-65/2013 по делу № А63- 18468/2012 // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. (дата обращения 20.04.2024). лекциях // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов XI Международного юридического форума (IP Форума): в 2 т. Т.1. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 12.

конкретной музейной организации, в чьем ведении находится данный объект, что подчеркивает специфику правового режима музейных коллекций.

Обычно разрешение предоставляется на безвозмездной основе путем ответного письма на полученное обращение или в форме договора (в том числе лицензионного), что уже пересекается с нормами законодательства об интеллектуальной собственности[239].

Так, в Государственный Русский музей ежемесячно поступает порядка 12 запросов по воспроизведению в некоммерческой деятельности.

В Государственный музей-заповедник «Царское Село»: общее количество поступивших запросов на воспроизведение за 2022 г. составило 38 штук.

В ГМИИ им. Пушкина: ежемесячно поступает порядка 10 запросов по воспроизведению в некоммерческой деятельности.

Государственный Эрмитаж заключило за 2022 год 108 безвозмездных договоров и выдало 557 разрешений.

Таким образом, в практической деятельности музеи руководствуются нормами законодательства об интеллектуальной собственности при заключении лицензионных договоров на использование изображений музейных предметов, определяя объём, срок и способ сопровождения такого изображения[240].

Следует полагать, что при реализации права на некоммерческое использование музейных предметов необходимо учитывать отдельные условия, предусмотренные п. 1 ст. 1274 ГК РФ применительно к свободному использованию произведений. К числу таких условий относится обязательность указания имени автора и источника заимствования. В музейной практике это означает необходимость фиксации как имени автора, так и наименования музейной организации, за которой закреплён предмет. Данное требование

---

[239] *Бурдова В. Д.,* Проблемы некоммерческого использования произведений, воплощенных в музейных предметах и коллекциях // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов XI Международного юридического форума (IP Форума): в 2 т. Т.1. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 11-12.

[240] *Бурдова В. Д.,* Проблемы некоммерческого использования произведений, воплощенных в музейных предметах и коллекциях // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов XI Международного юридического форума (IP Форума): в 2 т. Т.1. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 12.

выступает не только средством уважения авторских прав, но и важным инструментом обеспечения контроля музея за достоверностью и корректностью представляемой информации о его коллекциях.

Представляется обоснованным утверждать, что использование результатов воспроизведения музейных предметов должно ограничиваться необходимым и достаточным объемом, обеспечивающим достижение конкретной законодательно закрепленной цели свободного использования. Таковыми целями могут выступать научные исследования, образовательная деятельность, информационное обеспечение и иные схожие задачи, не предполагающие коммерциализации объекта.

Гражданское право допускает применение закона по аналогии в случае, если *«отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения»*[241].

В рамках судебной практики можно рассмотреть дело ФГБУК «Российский национальный музей музыки» против ООО «Вита-Нова». Ответчик утверждал, что использование изображений музейных предметов в научном издании «Сергей Рахманинов: Биография» допустимо по аналогии с п. 1 ст. 1274 ГК РФ, поскольку *книга носила исследовательский характер и музейные объекты использовались для иллюстрирования текста.* Суд не согласился, подчеркнув, что издание имело коммерческую направленность, и удовлетворил иск Истца[242].

Профессор М. А. Федотов, напротив, считает, что использование произведений живописи для создания фотографических произведений не имеет коммерческих целей, так как целью творчества является создание произведения,

---

[241] Статья 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 52. (часть I). - Ст. 5496.

[242] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 августа 2019 г. по делу № А56-72721/2018 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 22.06.2024). *Бурдова В. Д., Егорова А. С.* Особенности свободного использования произведений, воплощенных в музейных предметах и коллекциях в информационных, научных, учебных или культурных целях // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 118.

что, в свою очередь, дает право на получение авторского вознаграждения. В то же время выпуск журнала, в котором опубликовано фотографическое произведение, должен квалифицироваться как осуществляемый в информационных целях.

Поскольку произведения живописи, постоянно расположены в открытых для публики местах, то они могут свободно воспроизводиться, но только в качестве фона, цитаты и только в информационных или подобных (исследовательских, полемических, критических) целях. В качестве примера приводится фоторепортаж о художественной выставке, где недопустимо воспроизводить отдельные картины, но допустимы фотографии посетителей на фоне выставленных картин. А тот факт, что продукция СМИ, в которой опубликовано произведение, реализуется за плату или содержит рекламу, не свидетельствует о коммерческих целях использования произведения[243].

По словам К.Е. Рыбака основным аргументом предпринимателей, занимающихся изданием книг, является то, что изображения музейных предметов выполняют лишь «наполнительную», «иллюстративную» роль, однако такое использование предполагает извлечение прибыли от сбыта продукции, а значит функция уже некоммерческая[244].

Применение норм авторского права к отношениям с объектами музейных прав по аналогии может вызвать юридические коллизии и допустимо лишь в исключительных случаях[245].

К случаям свободного использования объектов музейных прав в научных, образовательных, культурных и информационных целях можно применить те же формы, что и для объектов авторского права, включая цитирование, иллюстрирование и создание пародийных произведений как самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности.

---

[243] Труды по интеллектуальной собственности. Том VI. Право интеллектуальной собственности и информационное право: проблемы правоприменения. Под общей редакцией д.ю.н., проф. М.А. Федотова – 2003. С. 23-24.

[244] *Рыбак К.Е.* Актуальные вопросы музейного права: несанкционированное воспроизведение изображений музейных предметов. Доклад на VI Международной конференции «Право и Интернет» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ifap.ru/pi/06/r06.htm дата обращения 27.07.2023).

[245] Гражданское право: учебник; в 3 т. / Под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ Пресс, 2011. Т. 1. С.360.

Статья 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет возможность создания экземпляров правомерно обнародованных произведений в специальных форматах, предназначенных для использования слепыми, слабовидящими, а также иными лицами, испытывающими трудности в восприятии печатной информации. Указанные экземпляры могут воспроизводиться, распространяться и импортироваться при условии, что такое использование осуществляется исключительно в некоммерческих целях. В подобных случаях согласие автора либо иного правообладателя, равно как и выплата вознаграждения, не требуются; при этом сохраняется обязанность корректного указания имени автора и источника заимствования.

Особое значение в данном контексте приобретает деятельность музейных организаций, поскольку именно они призваны обеспечивать доступ к культурному наследию наиболее уязвимым категориям граждан. Создание экземпляров музейных материалов в специализированных форматах должно рассматриваться как их прямая обязанность. Только в случае отказа музеев от выполнения данной функции возникает необходимость привлечения иных субъектов к обеспечению доступности культурных ценностей для людей с ограниченными возможностями восприятия информации[246].

Ярким примером служит выставка «Отличники» в Музее русского импрессионизма[247] – это первый художественный проект в России, столь масштабно адаптированный для слабовидящих и незрячих гостей, созданный силами непосредственно музея при поддержке партнера инклюзивной программы Благотворительного фонда Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт» в рамках программы «Особый взгляд».

Следует отметить, что, хотя институт свободного использования напрямую не охватывает объекты музейных прав, однако его отдельные положения могут применяться. При некоммерческом воспроизведении музейных предметов

---

[246] *Бурдова В. Д., Егорова А. С.* Особенности свободного использования произведений, воплощенных в музейных предметах и коллекциях в информационных, научных, учебных или культурных целях // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 118.

[247] Выставка «Отличники» Музей Русского импрессионизма [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://excellent.rusimp.su/ (дата обращения: 10.04.2024).

рекомендуется соблюдать правила цитирования: указывать автора, источник, название произведения и музей, с предварительным уведомлением учреждения о таком использовании.

Говоря о свободном использовании произведений, исключительное право на которые еще не прекратилось, следует принимать во внимание, что в данной сфере возникает проблема разграничения форм свободного использования. В силу особенностей регулирования гражданского законодательства нередко происходит их смешение, что требует дополнительного анализа и уточнения.

Так, допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования цитирование в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования[248].

Гражданским кодексом РФ установлено, что случаи свободного использования в информационных, научных, культурных и учебных целях относятся к произведениям, исключительные права на которые еще не истекли.

Музей как собственник предмета искусства может разрешать его коммерческое и некоммерческое использование, при этом автор или наследники, обладающие исключительными правами, сохраняют право разрешать или запрещать использование изображения в рамках законодательства об интеллектуальной собственности.

Вопросы свободного использования произведений в информационных, научных, культурных и учебных целях отражены и в практике судов.

В качестве иллюстрации можно рассмотреть судебное разбирательство, связанное с защитой авторских прав на изображения произведений искусства. Наследники художника Дейнеки А.А. обратились в суд с требованием возмещения ущерба, утверждая, что музей использовал изображения картин без согласия

---

[248] Ст.1274 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 52. (часть I). - Ст. 5496.

правообладателей на сувенирной продукции, на сайте в анонсе выставки и в буклете лекционной программы, что нарушало их исключительные имущественные права[249]. Суд апелляционной инстанции признал допустимым использование произведений Дейнеки в спорном буклете: «Никитка - первый русский летун», 1940, «Автопортрет в панаме», 1948, «Текстильщицы», 1927, фрагмент мозаичного панно для станции метро «Маяковская», 1938, фрагмент мозаичного панно для актового зала МГУ, 1956, и в объявлении о лекциях на сайте произведения Дейнеки А.А. «Бег с препятствиями», 1958, так как оно отвечает критериям цитирования – информирует об образовательном мероприятии, используется в учебных и культурных целях.

Однако Верховным судом обращено внимание на то, что автор и источник заимствования при использовании музеем произведений Дейнеки А. А., в том числе на сайте для анонса цикла лекций, которые перечислены в буклете, должны быть указаны везде, чтобы условия цитирования были полностью соблюдены. В данном споре условия были соблюдены не во всех случаях.

В отношении фрагментов мозаичного панно суд указал, что они доступны для всеобщего обозрения, поскольку расположены на станции Московского метрополитена «Маяковская» и в фойе актового зала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», что соответствует случаю свободного использования произведения, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения.

В зарубежной практике может преобладать подход главенства прав музея над авторскими. Так, согласно руководству, выпущенному Ассоциацией директоров арт-музеев США, Канады и Мексики, музеи могут коммерчески использовать произведение, исключительное право на которое еще не истекло, если докажут, что такое использование предназначено для содействия

---

[249] Определение Верховного суда Российской Федерации от 23 августа 2022 г. № 5-КГ22-54-К2 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 22.06.2024).

некоммерческим образовательным целям музея[250]. Таковым будет считаться использование в рекламе, если такое использование может поспособствовать получению музеем прибыли от продажи билетов на выставку, и это не приравнивается к осуществлению коммерческой деятельности при продаже музеем сувенирной продукции с использованием изображений музейных предметов. Такое использование подпадает под доктрину fair use, поскольку первоочередной целью использования будет привлечение посетителей в музеи, осуществление, прежде всего, культурной функции. Тогда как во втором случае целью будет извлечение прибыли.

Тем самым необходимость получения согласия музея на такое использование не предусмотрена, суд оперируют в данной ситуации только нормами гражданского права о свободном использовании произведений.

Представляется, что право музея на использование изображений из своей коллекции стоит в иерархии ниже исключительных прав автора и его наследников.

При неправомерном использовании изображений музейных предметов, охраняемых действующими исключительными правами, следует одновременно применять нормы музейного и авторского законодательства, учитывая их статус как культурной ценности и объекта авторского права.

Таким образом, из судебной практики следует, что при свободном использовании произведений в информационных, научных, культурных, учебных целях или в личных целях, при условии действующих исключительных прав, получение разрешения у авторов или иных правообладателей не требуется. При этом обязательным условием является соблюдение правил цитирования: необходимо указывать автора произведения и источник заимствования. Для картин в качестве источника заимствования указывается название произведения и место его хранения.

Чтобы устранить возможные противоречия, учитывая особый статус результата воспроизведения музейного предмета, необходимо также уведомить

---

[250] Guidelines for the Use of Copyrighted Materials and Works of Art by Art Museums, Ass’n of Art Museum Dirs., page 18 Oct. 11, 2017.

музейную организацию и сопроводить использование изображения указанием на местонахождение соответствующей картины.

Зачастую на сайтах самих музеев можно встретить случаи свободного использования результатов воспроизведения музейных предметов.

Так, ГМИИ им. Пушкина разрешает использование материалов, размещенных на сайтах музея, исключительно для некоммерческого использования, в случаях индивидуального использования всех материалов для персональных образовательных, культурных, просветительских и научных целей, для домашних занятий с детьми или иных мероприятий просветительской направленности в кругу семьи. Использование цифровых изображений предметов из коллекции Музея, фотографий, документов из архива Музея и научно-вспомогательных фондов Музея – в размере не более 800 пикселей по большей стороне, с явным указанием принадлежности взятого изображения официальному ресурсу Музея и активной гиперссылкой на страницу, откуда это изображение скопировано, в адресе которой URL страницы дан без сокращения. Данные изображения могут быть использованы для образовательных, культурных, просветительских и научных целей, для проведения иных мероприятий просветительской направленности, в виде демонстраций на экране, перепостов в социальных сетях и сервисах, иллюстрирования лекций, докладов и других интерактивных форм представления научных работ. Использование аудио-, видео- и мультимедийных материалов, размещенных на сайте Музея с помощью встраивания из общедоступных социальных сервисов (видеоканалов, сервисов презентаций, музыкальных проигрывателей и т.д.), – в неограниченном объеме, с явным указанием принадлежности взятого изображения официальному ресурсу Музея и используя общедоступные коды встраивания, предоставляемые этими публичными сервисами, содержащие активную гиперссылку на исходный материал, в адресе которой URL страницы дан без сокращения.

Использование всех материалов в печатных и электронных публикациях, телевизионных сюжетах и радиоэфире средств массовой информации в тех случаях, когда публикация, передача или эфир направлены на целенаправленное

распространение информации о Музее, его деятельности и мероприятиях, сотрудниках и проектах[251].

Государственный Эрмитаж предоставляет разрешение на использование результатов воспроизведения, а также видов зданий и залов для личных, образовательных и информационных целей, то есть в рамках подготовки учебных раздаточных материалов для учащихся, школьных и студенческих проектов, иллюстрирования лекций, докладов на научных конференциях, симпозиумах, PowerPoint презентациях и других интерактивных формах представления научных работ, использования в диссертациях, использования в новостных программах средств массовой информации. Для этих целей дополнительного обращения в музей не требуется. Однако, если соответствующие изображения, будут опубликовано в печатном или электронном формате, то необходимо обратиться в музей за разрешением.

В случаях, когда необходимо изображение в высоком разрешении для научной цели использования, также необходимо обратиться за соответствующим разрешением[252].

Подобные условия также установлены и у Государственного Русского музея – разрешения истребовать не нужно в случаях индивидуального использования материалов для персональных образовательных, культурных, просветительских и научных целей, для проведения иных мероприятий просветительской направленности, в виде демонстраций на экране, перепостов в социальных сетях и сервисах, иллюстрирования лекций, докладов и других интерактивных форм представления научных работ, использование всех материалов в печатных и электронных публикациях, телевизионных сюжетах и радиоэфире средств массовой информации в тех случаях, когда публикация, передача или эфир

---

[251] Правила использования воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций, а также использования материалов и изображений, размещенных на всех сайтах ГМИИ им. А.С. Пушкина [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pushkinmuseum.art/usage_policy/ (дата обращения: 11.04.2024).

[252] Правила использования изображений Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/about/image_usage_policy?lng=ru (дата обращения: 11.04.2024).

направлены на целенаправленное распространение информации о Музее, его деятельности и мероприятиях, сотрудниках и проектах[253].

Учитывая вышеизложенное, результаты воспроизведения музейных предметов и коллекций довольно часто используются и в некоммерческой деятельности, однако в отличие от коммерческой направленности, на наш взгляд, получение разрешения излишне и необходимо придерживаться уведомительного порядка, сопроводив соответствующий результат воспроизведения указанием на название музейного предмета и его местонахождением.

§ 3. Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций в цифровой среде

На сегодняшний день многие современные музеи ищут новые формы привлечения посетителей, в том числе с использованием новых технологий.

Так, Министерство культуры Российской Федерации в 2021 году разработало бесплатную платформу для создания интерактивных гидов с технологией дополненной реальности[254]. В рамках национального проекта «Культура» региональные музеи оснастили мультимедиагидами в формате дополненной реальности на платформе «Артефакт».

Приложение «Артефакт» загружается на мобильные устройства, распознает экспонаты с помощью камеры и выводит информацию о них на экран гаджета, выступая личным интерактивным гидом во время экскурсии по музею[255].

---

[253] Условия использования материалов и изображений, размещенных на сайте Службы реставрации музейных ценностей Русского музея [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://restoration.rusmuseum.ru/copyright--law-russian-museum.htm (дата обращения: 10.04.2024).

[254] В 2021 году в платформе Artefact благодаря нацпроекту «Культура» появилось 75 мультимедиа-гидов [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://culture.gov.ru/about/departments/departament_kinematografii_i_tsifrovogo_razvitiya/news/v-2021-godu-v-platforme-artefact-blagodarya-natsproektu-kultura-poyavilos-75-multimedia-gidov/ (дата обращения: 10.04.2024).

[255] «Артефакт» без пыли: как музеи используют дополненную реальность [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://национальныепроекты.рф/news/laquo-artefakt-raquo-bez-pyli-kak-muzei-ispolzuyut-dopolnennuyu-realnost (дата обращения: 05.12.2023).

Тем самым у музеев в субъектах России появилась возможность создавать интерактивные экспозиции, что, способствует росту популярности и посещаемости музеев.

Переработка результатов воспроизведения музейных предметов в цифровой среде музеями чаще всего происходит с использованием технических средств и информационных технологий. Например, выставка 2024 г. «ожившие картины» в Лондоне[256]. Национальная портретная галерея в Лондоне полностью поддерживает возникновение новых достопримечательностей, потому что *«музей всегда был частью яркого и разнообразного списка достопримечательностей, так что мы приветствуем появление цифровых и иммерсивных работ, что позволяет привлечь более широкую аудиторию в искусство и культуру»*. Довольно распространен формат подобных выставок и в России. Задачей таких выставок является, чаще всего, популяризация классического искусства в формате «ожившие полотна»[257].

Однако меняющиеся потребности общества, повышение роли технологического развития требуют не только технической оснащенности, но и новых форм правового регулирования.

Сегодня музеи все активнее создают цифровые коллекции посредством невзаимозаменяемых токенов (NFT).

Цифровизация может выражаться либо в создании самостоятельного объекта интеллектуальной собственности – результата воспроизведения музейного предмета для его коммерческого использования, либо в токенизации цифрового объекта, которая предполагает не только фиксацию изображения, но и создание на его основе нового арт-объекта[258].

---

[256] Что будет, если «оживить» «Девушку с жемчужной сережкой» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://daily.afisha.ru/infoporn/18973-chto-budet-esli-ozhivit-devushku-s-zhemchuzhnoy-serezhkoy-i-drugie-izvestnye-portrety/ (дата обращения: 05.03.2024).

[257] Ушли в цифру: как иммерсивные институции меняют мир искусства The Art Newspaper Russia [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.theartnewspaper.ru/posts/20240409-ltjk/ (дата обращения: 10.04.2024).

[258] *Бурдова В. Д.* Воспроизведение музейных предметов в цифровой среде: NFT и вопросы права. Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, и др. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022.С.7; *Бурдова В.Д.* Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT. Journal of Digital Technologies and Law. -2023. -№1 (1). С.154.

При этом ключевая миссия музейных организаций остается неизменной – сохранение и представление культурного наследия, тогда как цифровые технологии становятся инструментом для достижения баланса между общественной функцией музея и современными запросами аудитории.

Токенизация представляет собой процесс перевода прав на материальные ценности в токены, то есть создание цифровых аналогов реальных вещей для повышения защищенности данных объектов при их обращении в сегменте онлайн-рынка[259].

Указанные цифровые объекты характеризуются признаками уникальности, ограниченности и неделимости, что позволяет рассматривать их в качестве специфического инструмента фиксации и оборота культурных ценностей в цифровом пространстве[260].

В доктрине обращается внимание на то, что традиционный механизм правового регулирования все в меньшей степени способен эффективно охватывать отношения, возникающие в виртуальной среде, что обусловливает снижение его практической значимости. В то же время установление правовой природы NFT и определение объема правомочий, связанных с их созданием и использованием, является необходимым условием выработки единообразного регулирования, обеспечения надлежащей защиты прав участников оборота и формирования безопасной цифровой инфраструктуры.

Современная культурная практика демонстрирует тенденцию к формированию нового направления — медиаискусства, тесно сопряженного с цифровыми технологиями[261]. В связи с этим особое значение приобретает точность в дефинировании понятия «NFT», учитывая наличие иных цифровых объектов, схожих по функциональному назначению. Например, технология DAW,

---

[259] *Новоселова, Л. А.* (2017). «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. №12. С. 29-44. *Бурдова В.Д.* Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT. Journal of Digital Technologies and Law. -2023. -№1 (1). С.154.

[260] Non-fungible tokens (NFT). ethereum.org. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ethereum.org/en/nft/ (дата обращения: 05.12.2023).

[261] *Савчук В. В.* Медиареальность – новая среда жизни // Культура и технологии. 2017. № 2. С.3.

где изображение меняется с помощью компьютерной графики, а его приобретатели получают материальный предмет.

В современный период значительную популярность приобретают виртуальные музеи. Так, виртуальный музей Русского музея реализует идею обеспечения широкой доступности крупнейшего собрания произведений русского искусства посредством создания информационно-образовательных центров как в России, так и за её пределами[262].

По справедливому замечанию Е. С. Котенко, подобные виртуальные музеи формируют единое культурно-информационное пространство. Следует подчеркнуть, что виртуальные музеи функционируют на основе специализированного программного обеспечения и предполагают интерактивное взаимодействие с пользователями, что позволяет относить их к категории мультимедийных продуктов.

В данном контексте в научной литературе интернет-сайт определяется как «совокупность гипертекстовых документов (html-страниц или материалов, хранящихся в базе данных), электронных произведений и программного обеспечения, обеспечивающего их функционирование[263].

Ученый, кандидат юридических наук Е. С. Басманова относит интернет-сайт к сложным объектам, поскольку включает в себя разные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и сложную внутреннюю структуру[264]. Кандидат юридических наук, эксперт в области авторского права Е. С. Котенко считает интернет-сайт разновидностью мультимедийного продукта, поскольку он состоит из охраняемых разнородных результатов интеллектуальной деятельности, создается в электронной (цифровой) форме и его функционирование возможно в случае взаимодействия с пользователем, то есть интерактивно[265]. На наш взгляд, виртуальные музеи, интернет-сайты с коллекцией музея можно отнести к

---

[262] Портал Виртуального Русского музея [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rusmuseumvrm.ru (дата обращения: 10.11.2023).
[263] *Серго А.Г.* Неопределенный сайт // ЭЖ-Юрист. 2004. № 1.
[264] *Басманова Е. С.* Интернет-сайт как объект имущественных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С.10.
[265] *Котенко Е. С.* Понятие и признаки мультимедийного продукта. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ecommercelaw.ru/articles/ponjatie-multimedijnogo-producta.html(дата обращения: 21.04.2024).

мультимедийным продуктам, поскольку основополагающим будет являться критерий взаимодействия с пользователем, где результаты воспроизведения музейных предметов и коллекций переведены в электронную (цифровую) форму, а сам пользователь является его активным участником.

С точки зрения воспроизведения музейных предметов и коллекций на интернет–сайтах в коммерческой деятельности, то необходимо запросить соответствующее разрешение/заключить договор на такое использование с обязательным указанием формы использования, в данном случае цифровой.

Музеи применяют современные методы экспонирования, включая видеомэппинг (англ. video — видео, mapping — проецирование), позволяющий демонстрировать музейные предметы, недоступные для традиционных выставок вследствие реставрационных работ или временного перемещения в другие учреждения. Подобно иммерсивным экспозициям, видеомэппинг позволяет увеличивать мелкие детали произведений, создавая эффект присутствия за счёт программного обеспечения и проекций. Методы 3D mapping активно используются для оживления экспозиций и демонстрации видеоинсталляций, погружающих зрителя в исторический контекст и визуальную среду соответствующей эпохи[266].

При этом существует риск смещения акцента с физических выставок на виртуальные форматы, что требует соблюдения баланса между инновационными технологиями и миссией музея.

Музеи цифровизируют коллекцию для выпуска открыток, организации выставок и продажи цифровых копий произведений в неограниченном количестве. При этом существует риск «цифровой деакцессии»[267], когда цифровой подлинник аналогового произведения может быть утрачен для коллекции. NFT в данном контексте выступает средством фиксации оригинала, а не новым видом искусства.

---

[266] Сферы применения и стоимость видеомэппинга. Программное обеспечение POGUMAX Designer [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pogumax.ru/sfery-primeneniy-videomappinga-i-ego-stoimost (дата обращения: 10.11.2023).

[267] Art Analytics Inventing The Future Of Art Analytics [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.artnome.com/art-analytics (дата обращения: 05.12.2023).

Блокчейн и смарт-контракты обеспечивают прозрачность, безопасность и однозначность сделок с NFT, включая передачу прав и оценку стоимости цифровых активов[268]. Однако сохраняются проблемы идентификации пользователей и возможной утраты доступа к системе, что требует дополнительного регулирования и защиты.

В отсутствие прямых запретов музеи создают цифровые предметы искусства. Например, выпуск петербургским фондом The Third Place NFT картины О. Ренуара «Двойной портрет Жанны Бодо»[269], разделённой на 1125 токенизированных фрагментов с передачей исключительных прав на фракции и неисключительных на цифровую копию целиком. Аналогично Венская галерея «Бельведер» выпустила 10 000 NFT-фрагментов картины Г. Климта «Поцелуй»[270]. Эти практики демонстрируют высокую оценку NFT, позволяя музеям использовать результаты воспроизведения для коммерческих и просветительских целей. Так, в рамках совместного проекта Фонда Культура в Вене и художественного музея были созданы производные произведения на базе результатов воспроизведения предметов искусства, переработанные под сюжет, где главные героини картин как будто столкнулись с раком груди и пережили мастэктомию.

Также выпуск NFT музеями помогает собирать средства на реставрацию реальных музейных экспонатов. Примером тому служит проект «Цифровое искусство» — совместная инициатива Государственного Эрмитажа, компании «Интеррос» и платформы «Атомайз». В его основе лежит инновационный инструмент на базе гибридных цифровых прав (ГЦП), то есть прав,

---

[268] *Wang, F.-Y., Qin, R., Yuan, Y., & Hu, B*. (2021). “Nonfungible Tokens: Constructing Value Systems.
in Parallel Societies”. IEEE Transactions on Computational Social Systems, 8(5), 1062–1067. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://doi.org/10.1109/TCSS.2021.3109359 (дата обращения: 05.12.2023).

[269] Петербургский арт-проект начал продажу долей в картине Ренуара в формате NFT (2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rueconomics.ru/22682345dvoinoi_portret_zhanni_bodo_hudozhnika_renuara_vistavyat_na_prodazhu_na_nftploschadke (дата обращения: 10.03.2023).

[270] «Поцелуй» Климта в NFT и обнаженная девушка Фрейда на аукционе: новости арт-рынка (2022, 2 февраля). Forbes [Электронный ресурс] // Режим доступа:https://www.forbes.ru/forbeslife/454311-poceluj-klimta-v-nft-i-obnazennaa-devuska-frejda-na-aukcione-novosti-art-rynka (дата обращения 15.07.2023).

удостоверяющих денежное требование и прав передачи вещи[271]. Проект стал первым в России по выпуску NFT без участия зарубежных платформ и криптобирж.

Участники проекта рассказали, что Эрмитаж выпустил NFT трех отреставрированных фресок школы Рафаэля — «Венера и Амур на дельфинах», «Венера и Адонис», «Венера, вынимающая занозу». Реставрация работ проходила с 2017 по 2020 год, а в 2023 году Эрмитаж выпустил серию токенов, каждый из которых содержал изображение фресок до и после выполненных работ, что позволяет сохранять произведения искусства в цифровом виде на всех этапах реставрации. Каждое изображение было разделено на фрагменты-токены с описанием работ на платформе «Атомайз»[272]. Здесь есть и игровой момент: покупка такого токена — почти опыт перформанса. Это такое же вовлечение в искусство, что в конечном итоге и является главной целью нашего проекта»[273].

Одним из первых примеров токенизации произведений искусства в России стал проект Государственного Эрмитажа (2021), в рамках которого ограниченная серия NFT с изображениями пяти картин (Моне, Кандинского, Леонардо да Винчи, Ван Гога, Джорджоне) была реализована на аукционе Binance[274].

На базе одного материального объекта возникал квазиобъект — цифровое воспроизведение, токенизированное в NFT и способное предоставляться по лицензионным договорам[275]. Его правовой режим сближен с исключительными правами, хотя формально в перечень результатов интеллектуальной деятельности он не входит[276].

---

[271] Атомайз, Интеррос и Эрмитаж запустили пилотный проект «Цифровое искусство» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://atomyze.ru/news/news-33 (дата обращения 15.02.2024).

[272] Токены на службе музея (2023) The Art Newspaper Russia [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.theartnewspaper.ru/posts/20231123-imcv/ (дата обращения: 10.03.2024).

[273] Там же.

[274] *Partz, H.* (2021, September 7). Russian State Hermitage raises $440K via Binance NFT auction. Cointelegraph [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cointelegraph.com/news/russian-state-hermitage-raises-440k-via-binance-nft-auction (дата обращения: 11.04.2024). *Бурдова В. Д.* Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT. Journal of Digital Technologies and Law. 2023;1(1). С.164.

[275] *Бурдова В. Д.* Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT. Journal of Digital Technologies and Law. 2023;1 (1). С.164.

[276] *Брисов, Ю. В., Победкин, А. А.* Указ. соч. С.61. *Бурдова В. Д.* Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT. Journal of Digital Technologies and Law. 2023;1(1). С.164.

Процесс включал несколько стадий: создание цифровой копии, оформление прав на фотографию и репродукцию с подписью директора, уничтожение промежуточных материалов, а затем токенизацию результата. NFT фиксировали право владения уникальным цифровым активом (репродукцией, видеороликом и криптографической подписью)[277], при этом исключительные права на произведения не отчуждались[278]. В коллекции музея сохранился один экземпляр каждого NFT, что позволило говорить о начале формирования виртуальной музейной коллекции.

В научном дискурсе внимание сосредоточено на вопросе: является ли NFT самостоятельным арт-объектом либо лишь цифровым воспроизведением музейного предмета.

Ряд исследователей[279][280] указывает, что при выпуске NFT формируется новый объект интеллектуальной собственности, в создании которого музей выступает автором. Такой объект может рассматриваться как производное произведение, опирающееся на результат оцифровки музейного предмета. В предложенной конструкции музей, владея материальным оригиналом и правом на его воспроизведение, формирует цифровую копию, которая затем токенизируется. NFT, закрепляющий этот результат, приобретает статус самостоятельного арт-объекта, созданного творческим трудом и зафиксированного в объективной форме[281].

---

[277] Эрмитаж продает свою коллекцию в NFT. (2021, 20 августа). Vc.ru [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vc.ru/ipquorum/284386-ermitazh-prodaet-svoyu-kollekciyu-v-nft (дата обращения: 05.12.2023). *Бурдова В. Д.* Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT. Journal of Digital Technologies and Law. 2023;1(1). С.164.

[278] Binance. NFT Marketplace Terms and Conditions. (2021) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://public.nftstatic.com/static/nft/res/aded11f38a4042fc97d8607d204e17aa.pdf?fbclid=IwAR2CvcXfkru9kKpx7Vq_FJyXp1VLzsIEuv5BeXVqVt2Ws7FrO4ZVEu365oY (дата обращения: 05.12.2023). *Бурдова В. Д.* Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT. Journal of Digital Technologies and Law. 2023;1(1). С.164.

[279] *Суворова К. А., Жевняк, О. В.* NFT как объект гражданских прав // Сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург. 21–23 апреля 2022 г. С.1408.

[280] Эрмитаж продает свою коллекцию в NFT. (2021, 20 августа). Vc.ru [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vc.ru/ipquorum/284386-ermitazh-prodaet-svoyu-kollekciyu-v-nft (дата обращения: 05.12.2023). *Бурдова В. Д.* Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT. Journal of Digital Technologies and Law. 2023;1(1). С.164.

[281] *Бурдова В. Д.* Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT. Journal of Digital Technologies and Law. 2023;1(1). С.166.

NFT нельзя отождествлять с обычной цифровой копией музейного произведения: он наделён уникальностью и дефицитностью, обеспечиваемой криптографическими средствами. Приобретатель получает права владения и распоряжения токеном, однако исключительные права на произведение переходят только при наличии договора об отчуждении или лицензии.

Таким образом, NFT функционирует как цифровой аналог арт-объекта, подтверждающий обладание уникальным активом. Развитие таких практик требует специального регулирования, отличного от традиционных норм, поскольку сделки с цифровыми произведениями искусства выходят за рамки существующих правовых конструкций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты комплексного анализа показали, что музейные предметы и коллекции, входящие в Музейный Фонд РФ, являются неотъемлемой частью культурного наследия народов Российской Федерации и подлежат специфическому государственному регулированию.

Признание объекта музейным предметом обусловлено выявлением в ходе экспертизы особых свойств, придающих ему общественную значимость и требующих сохранения, исследования и экспонирования. Музейная коллекция формируется как совокупность таких объектов, объединённых происхождением, видовыми связями или иными общими признаками.

Ключевыми особенностями музейного предмета являются его культурная ценность, общественная значимость в историческом, художественном, научном или культурном аспекте, а также оригинальность, уникальность и воплощение произведения искусства, не зависящее от времени создания. Музейные предметы и коллекции не находятся в собственности музея, а принадлежат на праве оперативного управления или находятся в безвозмездном пользовании, подлежат обязательному включению в Музейный Фонд и могут приобретаться за счет различных средств.

Произведения искусства отличаются от иных объектов авторского права тесной связью с материальным носителем и особой культурной ценностью. Закон наделяет музеи правом ограничивать использование их воспроизведений для защиты Музейного фонда.

Под воспроизведением понимается процесс создания материального объекта, воспроизводящего музейный предмет, и/или оцифровка изображения музейного предмета для дальнейшего использования в коммерческой или иной

деятельности музея с возможностью предоставления результата третьим лицам по договору или в разрешительном порядке.

Основными признаками воспроизведения музейных предметов и коллекций являются: материальный и нематериальный характер объекта воспроизведения, бессрочность прав музея на предоставление права, неотчуждаемость прав музея на воспроизведение, специальный субъект, выступающий стороной в правоотношениях – дирекция музея, расширенная категория объектов воспроизведения.

Право музея распространяется на результаты воспроизведения музейных предметов и коллекций, не предоставляя автоматических исключительных прав на произведения искусства, находящиеся в общественном достоянии. Музеи сохраняют право собственности на носители произведений и могут выступать субъектами исключительных прав до их перехода в общественное достояние, преимущественно через договорные механизмы. При отсутствии передачи исключительных прав музею любое коммерческое использование или предоставление прав на изображение музейного предмета требует согласия правообладателя.

На произведения, находящиеся в общественном достоянии, исключительные права отсутствуют, однако сохраняются права на результаты воспроизведения и производные объекты. При неправомерном использовании изображений, защищённых авторским правом, применяются нормы музейного и интеллектуального законодательства, учитывающие как культурную ценность, так и правовой статус произведения.

В период действия сроков охраны авторского права реализуется двойная защита произведений, относящихся к культурным ценностям.

В рамках разработки системы правового регулирования воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций были собраны и проанализированы статистические данные ведущих российских музеев по количеству поступающих ежемесячно запросов по воспроизведению музейных предметов и коллекций в коммерческой и некоммерческой деятельности, общему количеству поступивших

запросов по воспроизведению музейных предметов за 2020, 2021 и 2022 гг.; общему количеству судебных дел и претензий, связанных с незаконным воспроизведением музейных предметов и музейных коллекций.

Определено, что изображения музейных предметов достаточно активно применяются как в коммерческой, такой и некоммерческой деятельности, однако не утихают споры в теории и практике касательно проблемы дуализма правовой природы музейных предметов, правового статуса воспроизведения музейного предмета, пределов и способов их использования, и т.д.

Вместе с тем результаты воспроизведения музейных предметов и коллекций могут рассматриваться как особая форма интеллектуального результата, хотя прямо в законе оно не закреплено. Отсутствие творческого вклада исключает его квалификацию как классического объекта авторского права, поэтому целесообразно говорить о квазиобъекте.

На такие результаты устанавливается специальный правовой режим: права принадлежат музею и не ограничены сроком действия, а условия использования и ограничения определяются договорными соглашениями. Тем самым под результатами воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций следует понимать выраженные в материальной или в цифровой (электронной) форме объекты искусства, качество либо особые признаки которых делают необходимым для общества их сохранение, изучение и публичное представление.

Такой результат может использоваться музеем для привлечения внимания к актуальным социальным и культурным вопросам либо предоставляться третьим лицам для реализации коммерческих или иных видов деятельности.

На основании сделанных теоретических выводов и положений был разработан проект федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», о добавлении нового объекта интеллектуальной собственности и 78 главы, регламентирующей статус результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций (Приложение №1).

Признание результата воспроизведения музейного предмета объектом интеллектуальной собственности позволит устранить существующие правовые пробелы и обеспечит музеям возможность распоряжаться правами на новый самостоятельный объект.

В связи с ограниченным государственным финансированием музеев музейная интеллектуальная собственность становится значимым ресурсом экономического развития музейного дела.

Право музея на результат воспроизведения – это часть портфеля интеллектуального актива, которое должно использоваться музеями самостоятельно при выстраивании бренда. Музейные предметы регистрируются в качестве товарных знаков, что расширяет количество правовых режимов на один музейный предмет и добавляет веса в портфель интеллектуальных активов музея.

Практика применения результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций достаточно широкая, они активно используются в коммерческой деятельности гражданами и организациями, в том числе и в рекламе, в некоммерческой деятельности, в частности в научной и образовательной деятельности, а также в цифровой среде.

Порядок использования результата воспроизведения музейного предмета в коммерческой деятельности регулируется специальным договором между музеем и третьим лицом, который определяет пределы и способы такого использования, в том числе право на переработку, форму, сроки, стоимость, территорию, цель и т д.

При некоммерческом использовании результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций в информационных, научных, культурных и учебных целях, применяется уведомительный порядок: достаточно указать название экспоната, автора и его местонахождение.

В рамках цифровизации музеи активно используют невзаимозаменяемые токены (NFT), виртуальные музеи и туры, интернет-порталы и цифровые выставки.

NFT нельзя отождествлять с обычной цифровой копией музейного произведения: он наделён уникальностью и дефицитностью, обеспечиваемой

криптографическими средствами. Приобретатель получает права владения и распоряжения токеном, однако исключительные права на произведение переходят только при наличии договора об отчуждении или лицензии.

Таким образом, NFT функционирует как цифровой аналог арт-объекта, подтверждающий обладание уникальным активом. Развитие таких практик требует специального регулирования, отличного от традиционных норм, поскольку сделки с цифровыми произведениями искусства выходят за рамки существующих правовых конструкций.

Практическая значимость данного исследования может заключаться в возможности использования выводов и предложений, изложенных в работе, при модернизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности и музейной деятельности, для совершенствования практики деятельности судебных органов, а также лиц, использующих изображения музейных предметов в своей деятельности.

Представленные результаты и возможности их практического использования не исчерпывают все необходимые исследования вопросов воспроизведения музейных предметов и коллекций, частично затронутые в работе. Развитие может продвигаться по следующими перспективным направлениям: использование результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций, входящих в негосударственный Музейный фонд РФ, вопросы соблюдения личных неимущественных прав автора произведения, воплощенного в музейном предмете, вопросы исчерпания права. Эти и другие темы могут стать предметом самостоятельного научного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные источники

1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http: // www.pravo.gov.ru/.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52. (часть I). – Ст. 5496.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18 ноября 2002 г. – № 46. – Ст. 4532.

4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 09 октября 1992 г. № 3612–1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992 г. – № 46. – Ст. 2615.

5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 3 августа 2020 г. – № 31 (часть I). – Ст. 5021.

6. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 549-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» //

Собрание законодательства Российской Федерации. – 31 января 2018 г. – № 53 (часть I). – Ст. 8475.

7. Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – № 22. – Ст.2591.

8. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – № 3. – Ст. 145.

9. Федеральный закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20 марта 2006 г. – № 12. – Ст. 1232.

10. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29 декабря 2014 г. – № 52 (часть I). – Ст. 7753.

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2022 г. № 2290-р «О Плане мероприятий по реализации в 2022 - 2024 гг. Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 22 августа 2022 г. – № 34. – Ст. 6044.

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р «Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 4 октября 2021 г. – № 40. – Ст. 6877.

13. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 15 января 2019 г. № 17 «Об утверждении Положения о Музейном фонде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

14. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 1 декабря 2017 г. № 2012 «Об утверждении Положения о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

15. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 23 июля 2020 г. № 827 «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

16. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 1 декабря 2010 г. № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

17. Письмо Министерства культуры Российской Федерации от 15 февраля 2019 г. № 472–05–07 «О направлении Рекомендаций о порядке использования объектов изобразительного искусства в рамках действующего законодательства об интеллектуальной собственности» (вместе с «Разъяснениями о порядке использования музеями объектов изобразительного искусства в рамках действующего законодательства об интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

1.2. Нормативные правовые акты иностранных государств, Европейского союза

18. Федеральный закон Швейцарии от 9 октября 1992 г. «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19679.

19. Гражданский кодекс Итальянской Республики, утвержденный Королевским указом от 16 марта 1942 г. № 262 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=2508.

20. Закон Итальянской Республики от 22 апреля 1941 г. № 633 «О защите авторских и смежных прав» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=2569.

21. Codice dei beni culturali e del paesaggio. D. lgs. 22 gennaio 2004, n. 42 // Gazzetta Uf- ficiale della Repubblica Italiana [Электронный ресурс] // Режим доступа:https://www.beniculturali.it/mibac/multimedia/MiBAC/documents/1226395624032_Codice2004.pdf.

22. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC (Text with EEA relevance.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj/eng.

2. Научная, учебная и справочная литература

2.1. Научная, учебная и справочная литература на русском языке

2.1.1. Диссертации и авторефераты диссертаций

23. Александрова, М. А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Александрова Мария Александровна. – Санкт-Петербург, 2007. – 189 с.

24. Басманова, Е. С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Басманова Екатерина Сергеевна. – Москва, 2010. – 175 с.

25. Дельцова, Н. В. Объекты интеллектуальной собственности: система признаков и система правового регулирования: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дельцова Наталья Вячеславовна. – Волгоград, 2004. – 175 с.

26. Котенко, Е. С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 /Котенко Елена Сергеевна. – Москва, 2012. – 230 с.

27. Цуглаева, Н.В. Гражданско-правовой оборот музейных предметов и коллекций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Цуглаева Нина Викторовна. – Волгоград, 2013. – 175 с.

28. Чернядьева, Н. А. Гражданско-правовое регулирование деятельности музеев в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Чернядьева Наталья Алексеевна. – Краснодар, 2005. – 234 с.

2.1.2. Монографии, книги, комментарии, учебники и учебные пособия

29. Бентли, Л. Право интеллектуальной собственности. / Л. Бентли, Б. Шерман; Авторское право / пер. с англ. В.Л. Вольфсона. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 535 с.

30. Беспалов, И. А., Проблемы музейного менеджмента и маркетинга на современном этапе: материалы заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации (Иркутск, 18–22 июня 2018 г.). / И. А. Беспалов, Л. С. Шустерман; редакционная коллегия: Ю. П. Лыхин (ответственный редактор) и др. –Иркутск: АЭМ «Тальцы», 2019. – 123 с.

31. Вавилин, Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Е. В. Вавилин; Ин-т государства и права Рос. академ. наук. – Москва.: Волтерс Клувер, 2009. – 338 с.

32. Ворожевич, А.С. Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав / А.С. Ворожевич. – Москва: Статут, 2020. – 271 с.

33. Гаврилов, Э. П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития / Э. П. Гаврилов. – Москва: Наука, 1984. – 222 с.

34. Гальперин, Л. Б. Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа / Л. Б. Гальперин, Л. А. Михайлова. – Новосибирск, 1992. – 121 с.

35. Гордон, М. В. Советское авторское право / М. В. Гордон. – Москва: Госюриздат, 1955. – 230 с.

36. Гражданское право: учебник; в 3 т. / Под ред. А. П. Сергеева. –Москва: РГ Пресс, 2011. Т. 1. – 1040 с.

37. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей / В. А. Дозорцев; Исследовательский центр частного права. – Москва: Статут, 2003. – 416 с.

38. Зенин, И. А. Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров / И. А. Зенин. 8-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2013. – 567 с.

39. Козлова, М. Ю. О необходимых элементах произведения как объекта авторских прав // Искусство и право: тенденции развития и формы интеграции: сб. материалов науч.-практ. конф., 11–12 марта, 2015 г. / сост. Т.А. Кочемасова, Н.Н. Мухина; ред. Е.О. Романова; Рос. акад. художеств, Каф. ЮНЕСКО изобразительного искусства и архитектуры. – Ярославль: Филигрань, 2015. Вып. 1. – 144 с.

40. Панкевич, А. В. Объект авторского права /А.В. Панкевич; Записки Новороссийского университета. – Одесса: Тип. Ульриха и Шульце, 1878. – 59 с.

41. Право интеллектуальной собственности. Т.1. Общие положения: учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой. –Москва: Статут, 2017. – 512 с.

42. Проблемы музейного менеджмента и маркетинга на современном этапе: Материалы заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации. – Иркутск, 2019. – 124 с.

43. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / Н.Г. Валеева, К.В. Всеволожский, Б.М. Гонгало [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. – Москва: Статут, 2011. – 926 с.

44. Рожкова, М. А. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / М. А. Рожкова; под общ. ред. М. А. Рожковой. – Москва: Статут, 2018. – 271 с.

45. Рыбак, К.Е. Музейное право: международно-правовые аспекты / К.Е. Рыбак. – Москва: Юристъ, 2005. – 288 с.

46. Рыбак, К.Е. Нормативно-правовое регулирование деятельности музеев / К. Е. Рыбак; Право и культура: монография / под общ. ред. В. К. Егорова, О. Н. Астафьевой. –Москва, 2009. – 464 с.

47. Серебровский, В. И. Вопросы советского авторского права / В. И. Серебровский. – Москва, 1956. – 283 с.

48. Ситдикова, Р. И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / Р. И. Ситдикова. – Москва: Статут, 2013. – 159 с.

49. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве / К. И. Скловский; 5-е изд., перераб. –Москва: Статут, 2010. – 1016 с.

50. Советский энциклопедический словарь. – Москва: Сов. энциклопедия, 1985. – 1632 с.

51. Суханов, Е. А. О кодификации законодательства об «интеллектуальной собственности» / Е. А. Суханов; Гражданское право России. – Москва: Статут, 2008. – 588 с.

52. Табашников, И. Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств: Северной Германии, Австрии, Англии и России/ И. Г. Табашников – Т. 1.: Литературная собственность, её понятие, история, объект и субъект. –Санкт-Петербург, 1878. – 568 с.

53. Тихонов, В. В. Проблемы эффективности работы музеев России в современных условиях / В. В. Тихонов. – Иркутск: Изд-во «Макаров С. Б.», 2002. – 31 с.

54. Толстой, Ю. К. Гражданское право и гражданское законодательство / Ю. К. Толстой; Сборник научных трудов, посвященных памяти Рясенцева В. А. – Москва: Юристъ, 1995. – 752 с.

55. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3858.

56. Труды по интеллектуальной собственности. Том VI. Право интеллектуальной собственности и информационное право: проблемы правоприменения. Под общей редакцией д.ю.н., проф. М. А. Федотова. – Москва, 2003. – 90 с.

57. Шершеневич, Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич. – Казань, 1891. – 274 с.

2.1.3. Научные статьи

58. Андрейко, Е. О. Цифровизация культуры и искусства: российский и зарубежный опыт / Е. О. Андрейко, Т. В. Мужжавлева // Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: Сборник материалов Всерос. науч. конф. – Чебоксары, – 2021. - С. 90–94.

59. Бакаева, А. Г. Спорные вопросы оборота культурных ценностей как объекта интеллектуальной собственности / А. Г. Бакаева // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2016. Т. 16, вып. 4. – С. 454–458.

60. Барышев, С.А. Произведения изобразительного искусства, как объекты авторских прав и предметы музейных фондов / С.А. Барышев // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства, и практики его применения. – №6. – 2020. – С. 30–35.

61. Борисова, С. А. Проблемы музейного менеджмента и маркетинга на современном этапе / С. А. Борисова // Материалы заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации. -Иркутск. -–2019. – С. 93–95.

62. Брисов, Ю. В. Правовой режим NFT (non-fungible token) в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? / Ю.В. Брисов, А.А. Победкин // Цифровое право. – 2022. – № 3(1). – С. 44–66.

63. Бурдова, В. Д. Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как квазиобъекты интеллектуальной собственности / В. Д. Бурдова // Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты: коллективная монография. Вып. 19. / рук. и науч. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова; вступ. ст.: В. А. Корнеев. – Москва: ГАУГН Пресс. – 2023. – С. 182–193.

64. Бурдова, В. Д. Дуализм правовой природы музейных прав / В. Д. Бурдова // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). – 2022. Т. 41. – № 2. – С. 54–59.

65. Бурдова, В. Д. Воспроизведение в контексте музейного законодательства и законодательства в сфере интеллектуальной собственности / В. Д. Бурдова // Государство и право России в современном мире: сборник докладов XII Московской юридической недели: в 5 ч. Ч.3. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – С.457-460.

66. Бурдова, В. Д. Воспроизведение музейных предметов в цифровой среде: NFT и вопросы права / В. Д. Бурдова // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева и др. 6 т. Т. 3. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета. – 2022. – С.6-12.

67. Бурдова, В. Д. Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме / В. Д. Бурдова // NFT. Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – №1 (1). – С.152-174.

68. Бурдова, В. Д. Музеи как субъекты исключительных прав / В. Д. Бурдова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Сентябрь 2023. – Вып. 3 (41). – С. 60-66.

69. Бурдова, В. Д. Особенности свободного использования произведений, воплощенных в музейных предметах и коллекциях в информационных, научных,

учебных или культурных целях / В. Д. Бурдова, А. С. Егорова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Сентябрь 2023. – Вып. 3 (41). – С. 112–119.

70. Бурдова, В. Д. Особенности правового регулирования деятельности музеев / В. Д. Бурдова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2025. – № 1. – С. 102–109.

71. Бурдова, В. Д. Проблемы некоммерческого использования произведений, воплощенных в музейных предметах и коллекциях / В. Д. Бурдова // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов XI Международного юридического форума (IP Форума): в 2 т. Т.1. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С.10-12.

72. Войниканис, Е.А. Исключения из авторского права в отношении библиотек: международный контекст и актуальные тенденции / Е. А. Войниканис // Право и информация: вопросы теории и практики. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Сер. «Электронное законодательство» Научный редактор Н.А. Шевелёва. – 2017. – С. 51–60.

73. Гаврилов, Э. П. «О Музейном праве» / Э. П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2015. – №3 (458). – С.71-81.

74. Гаврилов, Э. П. Авторское право и содержание произведения / Э. П. Гаврилов // Патенты и лицензии. – 2009. – № 7. – С.31-38.

75. Гаврилова, Ю. А. Концепция интеграции искусственного интеллекта в правовую систему / Ю. А. Гаврилова // RUDN Journal of Law. – 2021. – 325(3). – С. 673–692.

76. Григорьев, В. В. Функциональные аспекты криптовалюты / В. В. Григорьев, Э. Р. Нурисламова, Н. Р. Нурисламова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16-1. – С. 530–537.

77. Дерюгина, Т.В. Материальное и идеальное как элементы содержания произведения искусства с позиции правовой науки / Т. В. Дерюгина // Искусство и право: тенденции развития и формы интеграции: сб. материалов науч.-практ. конф., 11–12 марта, 2015 г. / сост. Т.А. Кочемасова, Н.Н. Мухина ; ред. Е.О.

Романова; Рос. акад. художеств, Каф. ЮНЕСКО изобразительного искусства и архитектуры. – Ярославль: Филигрань. – 2015. - Вып. 1. – С.90–93.

78. Долганин, А. А. Соотношение невзаимозаменяемых токенов (NFT) и интеллектуальной собственности: триумф проприетарного подхода? / А. А. Долганин // Цифровое право. – 2021. – №2(3). – С. 46–54.

79. Емельянов, Д.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования / Д. С. Емельянов, И. С. Емельянов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – №10(241). – С. 71–76.

80. Еременко, В. И. Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности / В. И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2011. – № 5. – С.15–26.

81. Жуков, Д. В. Особенности защиты культурных прав в условиях развития цифровых технологий / Д. В. Жуков // Журнал российского права. – 2020. – № 9. – С.44–52.

82. Залоило, М. В. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации/ М. В. Залоило, Д. А. Пашенцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – №10(2). – С. 196–209.

83. Золотов, Г. Б. Проблемы определения норм материального права в охране музейных предметов и музейных коллекций как объектов интеллектуальной собственности / Г. Б. Золотов // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. Т. 7. – № 3. – С. 386–394.

84. Калятин, В. О. Функции режима общественного достояния в современном информационном обществе / В. О. Калятин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 4. – С. 4–16.

85. Кирюшина, И. В. Использование и охрана объектов интеллектуальной собственности в рекламе / И. В. Кирюшина // Государственный вестник. – 2013. – № 1. – С. 52–64.

86. Козлова, М. Ю. Квазиисключительные права на музейные объекты в цифровую эпоху / М. Ю. Козлова, Д. В. Кожемякин, О. А. Сергачева // Право

цифровой экономики – 2022 (18): Ежегодник-антология / Рук. и науч. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. – Москва: Статут. – 2022. – С. 129–154.

87. Королева, Л. А. Цифровая эволюция искусства: социокультурный анализ в контекстах философии и культуры постмодерна / Л. А. Королева // Культура и технологии. – 2018. – № 3(1–2). – С. 20–28.

88. Кулакова, О. С. Цифровое искусство в контексте NFT: роль рынка и правовая неопределенность / О. С. Кулакова // Цифровое право. – 2022. – №3(2). – С. 36–50.

89. Михайлова, Н. С. К вопросу об охраноспособности фотографий предметов музейной коллекции / Н. С. Михайлова, Е. Ю. Мартьянова // Авторское право и смежные права. – 2020. – № 1. – С.36.

90. Мухаметзянова-Дуггал, Р. М. Вопросы охраны, защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности в музейной сфере (на примере музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН) / Р. М. Мухаметзянова-Дуггал // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №11-3 (62). – С.207-210.

91. Никифорова, А. А. Сувенирная продукция в музеях: современные кейс-практики / А. А. Никифорова, Л. Г. Скульмовская // Вестник культуры и искусств. – 2018. – № 2 (54). – С. 80–88.

92. Новоселова, Л. А. «Токенизация» объектов гражданского права / Л. А. Новоселова // Хозяйство и право. – 2017. – №12. – С. 29–44.

93. Новосельцев, О. В. Интеллектуальная собственность – это собственность! / О. В. Новосельцев // Инновации. – 2003. – № 5. – С. 70.

94. Павлова, Е. А. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав / Е. А. Павлова и др. // «Журнал Суда по интеллектуальным правам». – 2022. – № 2 (36). – С. 152–190.

95. Пашенцев, Д. А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений / Д. А. Пашенцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право, – 2020. – № 11(1). – С.35–49.

96. Просвитлюк, М. М. О музейной монополии / М. М. Просвитлюк // Сборник тезисов XX Международной студенческой юридической научной конференции iSLaCo'2021 «Law: New & Now». – 8 – 10 апреля 2021 года. – С.282-285.

97. Рожкова, М. А. Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав / М. А. Рожкова / Право цифровой экономики. – 2020 (16) - С.5–78.

98. Савчук, В. В. Медиареальность – новая среда жизни / В. В. Савчук // Культура и технологии. – 2017. – № 2. – С.1–5.

99. Серго, А.Г. Правовой статус сайта / А. Г. Серго // Право и экономика. – 2013. – №3. – С.59.

100. Серго, А.Г. Некоторые вопросы защиты авторского права в интернете (теория и практика) / А. Г. Серго // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2011. – №10. – С.35.

101. Смирнова, Е. Музеи против авторского права / Е. Смирнова // Интеллектуальная собственность: авторское право и смежные права. – 2013. – № 11. – С. 14–22.

102. Сокольницкая, В. В. Вопросы теории и практики управления объектами интеллектуальной собственности в музейной сфере / В. В. Сокольницкая // Теория и практика общественного развития. – 2018. (на примере ГМЗ «Петергоф) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://doi.org/10.24158/tipor.2018.1.13.

103. Солдатенко, А. В. Международная маркетинговая политика Эрмитажа / А. В. Солдатенко // Museum: международный журнал. – 2003. – № 217. – С. 75–78.

104. Сосна, С. А. О концепции общественного достояния / С. А. Сосна // Государство и право. – 1996. – № 2. – С.55-64.

105. Стрекалина, Е.А. Проблемы музейного менеджмента и маркетинга на современном этапе / Е. А. Стрекалина // Материалы заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации. – Иркутск. – 2019. – С.117-120.

106. Суворова, К. А. NFT как объект гражданских прав / К. А. Суворова, О. В. Жевняк NFT как объект гражданских прав // Сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых. – Екатеринбург.} 21–23 апреля 2022 г. – С. 1407–1411.

107. Тиунова, А. И. Информационная и творческая составляющие объектов авторских прав: соотношение и значение для свободного использования / А. И. Тиунова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 3 (33). – С. 169–177.

108. Цыгулева, М. В. Первый опыт реализации цифровых изображений произведений из собрания музея и передачи прав на них с использованием невзаимозаменяемых токенов / М. В. Цыгулева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 9(240). – С. 84–95.

109. Шебанова, Н. А. К вопросу об охраноспособности фотографических произведений / Н. А. Шебанова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ipcmagazine.ru/asp/on-the-issue-of-protectability-of-photographic-works.

2.2. Научная и учебная литература на иностранных языках

2.2.1. Монографии, учебники, учебные пособия

110. Lughi M. La riproduzione dell’opera d’arte dalla fotografia a internet. Diritti, diffusione, valorizzazione. Tesi di Laurea. Universita Ca Foscari Venezia. 2014/2015 anno Academico. P. 58. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://dspace.unive.it/bitstream/handle/10579/8116/834252-1193467pdf?sequence=2.

2.2.2. Научные статьи

111. Mekacher, A., Bracci, A., Nadini, M. et al. (2022). Heterogeneous rarity patterns drive price dynamics in NFT collections. Scientific Reports, 12, 13890. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://doi.org/10.1038/s41598-022-17922-5.

112. Nadini, M., Alessandretti, L., Di Giacinto, F. et al. (2021). Mapping the NFT revolution: market trends, trade networks, and visual features. Scientific Reports, 11, 20902. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://doi.org/10.1038/s41598-021-00053-8.

113. Bamakan, S. M. H., Nezhadsistani, N., Bodaghi, O. et al. (2022). Patents and intellectual property assets as non-fungible tokens; key technologies and challenges. Scientific Reports, 12, 2178. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://doi.org/10.1038/s41598-022-05920-6.

114. Wang, F.-Y., Qin, R., Yuan, Y., & Hu, B. (2021). "Nonfungible Tokens: Constructing Value Systems in Parallel Societies". IEEE Transactions on Computational Social Systems, 8(5), 1062–1067. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://doi.org/10.1109/TCSS.2021.3109359.

115. Vasan, K., Janosov, M., & Barabási, A.-L. (2022). Quantifying NFT-driven networks in crypto art. Scientific Reports, 12, 2769. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://doi.org/10.1038/s41598-022-05146-6.

116. Marciano A., Moureau N. Museums, property rights, and photographs of works of art. why reproduction through photograph should be free // Review of economic research on copyright issues. – 2016. – Vol.13(1). P.1–28.

117. Kenneth D. Crews. Museum Policies and Art Images: Conflicting Objectives and Copyright Overreaching / p.803–804. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2120210.

118. Profili di management delle istituzioni museali. Ferrarese P. (a cura di). Venezia, Cafos- carina. 2014. P. 14.

119. De Robbio A. Fotografie di opere d'arte: tra titolarità, pubblico dominio, diritti di riproduzione, privacy // DigItalia. Vol. 1. 2014. P. 14.

120. Petites affiches, 24 novembre 2000, note T. Le Bars; JCP 2001, II, 10554, note A. Tenenbaum. Bull. n° 24.

121. JCP 2001, II, 10553, note C. Caron; D 2001, jurispr., p. 1973, note J.P. Gridel. Bull. n° 114.

122. Dowling, M. (2022). Is non-fungible token pricing driven by cryptocurrencies? Finance Research Letters, 44,102097. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102097.

123. Patalano A. La liberta' di panorama nelle opera cinematografiche // Rivista di diritto delle arti e dello spettacolo. 2018. No 1. P. 94

124. Guidelines for the Use of Copyrighted Materials and Works of Art by Art Museums, Ass'n of Art Museum Dirs., page 18 Oct. 11, 2017.

125. Leigh v. Warner Bros., Inc., 212 F.3d 1210, 1215 (2000); Civ. 6232, US District Court for the Southern District of New York. Phelan, 3, c. 190-192.

3. Правоприменительная практика

3.1. Российская правоприменительная практика

126. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

127. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 08 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

128. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 29 от 26 марта

2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 22.04.2009. № 70. – утратил силу.

129. Постановление Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 20 июня 2014 г. № С01-538/2014 по делу № А40- 28447/2013 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

130. Постановление Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 25 июня 2018 г. № С01-428/2018 по делу N А56-28606/2017 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

131. Постановление Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 05 марта 2015 г. № С01-65/2013 по делу № А63- 18468/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

132. Постановление Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 09 июня 2018 г. № С01-324/2018 по делу № А40- 256706/2016 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

133. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 августа 2019 г. № Ф07-9754/19 по делу № А56-72721/2018 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

134. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 августа 2018 г. № Ф05-13027/18 по делу № А40-181376/2017 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

135. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 марта 2014 г. по делу №А40-64830/13 - 12- 320 [Электронный ресурс] // Официальный

интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

136. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09 ноября 2022 г. по делу № А40-71752/2022 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

137. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 февраля 2023 г. по делу № А40 192022/2022 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

138. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29 апреля 2021 г. по делу № А83-13886/2019 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

139. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 мая 2013 г. № А63- 18468/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

140. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 марта 2013 г. по делу № А56- 52447/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

141. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 марта 2016 г. №13АП-4123/16 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

142. Постановление Федеральной антимонопольной службы Волго-Вятского округа от 16 марта 2010 г. по делу № А11-1595/2008 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

143. Постановление Федеральной антимонопольной службы Московского округа от 25 января 2013 г. по делу № А40-45748/12 - 27- 419 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

144. Определение Верховного суда Российской Федерации от 23 августа 2022 г. № 5-КГ22-54-К2 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

145. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. № 5-КГ21-14-К2, 3 - 466/2019 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

146. Определение Верховного суда Российской Федерации от 15 ноября 2019 г. № 307-ЭС19-20641 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

147. Решение Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации от 13 апреля 2023 г. по делу № СИП-38/2022 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

148. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 28 февраля 2013 г. по делу № А63-18468/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

149. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 12 мая 2014 г. по делу № А63-18468/2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

150. Решение Ялтинского городского суда Республики Крым от 23 сентября 2020 г. по делу №2 - 985/2020 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

151. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. ноябрь, 2015. №117.

3.2. Зарубежная правоприменительная практика

152. Consejo General del Poder Judicial por el art. 560.1.10 Решение коммерческого суда Барселоны [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.poderjudicial.es/search/AN/openDocument/fb%207c927281ec693aa0a8778d75e36f0d/20221121

4. Иные источники

153. О чем говорит токен. Что такое NFT от Эрмитажа? [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://spbvedomosti.ru/news/culture/o-chem-govorit-token-chto-takoe-nft-ot-ermitazha/.

154. Рыбак, К.Е. Актуальные вопросы музейного права: несанкционированное воспроизведение изображений музейных предметов. Доклад на VI Международной конференции «Право и Интернет» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ifap.ru/pi/06/r06.htm.

155. Конфликт между Эрмитажем и Линдеманном разрешился без участия артиста. Фонтанка.ру [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.fontanka.ru/2021/09/06/70120475/.

156. Moscow Digital School про блокчейн законодательство в России и Европе, криптообменники, NFT и налогообложение (2021, 25 октября). YouTube – видеохостинг [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=dNgBssJss1g.

157. В Италии цифровую копию картины Микеланджело «Мадонна Дони» продали за $170 тысяч. (2021, 18 мая). Правила жизни [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.pravilamag.ru/news/culture-and-entertainment/18-05-2021/262503-v-italii-cifrovuyu-kopiyu-kartiny-mikelandzhelo-madonna-doni-prodali-za-170-tysyach/.

158. «Поцелуй» Климта в NFT и обнаженная девушка Фрейда на аукционе: новости арт-рынка (2022, 2 февраля). Forbes [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.forbes.ru/forbeslife/454311-poceluj-klimta-v-nft-i-obnazennaa-devuska-frejda-na-aukcione-novosti-art-rynka.

159. Атомайз, Интеррос и Эрмитаж запустили пилотный проект «Цифровое искусство» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://atomyze.ru/news/news-33.

160. Токены на службе музея (2023) The Art Newspaper Russia [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.theartnewspaper.ru/posts/20231123-imcv/.

161. Петербургский арт-проект начал продажу долей в картине Ренуара в формате NFT (2021). [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rueconomics.ru/22682345dvoinoi_portret_zhanni_bodo_hudozhnika_renuara_vistavyat_na_prodazhu_na_nft_ploschadke.

162. Двойной портрет Жанны Бодо [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://nft.third.place/ru/project/double-portrait-dejeanne-baudot.

163. Сферы применения и стоимость видеомэппинга. Программное обеспечение POGUMAX Designer [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pogumax.ru/sfery-primeneniy-videomappinga-i-ego-stoimost.

164. Музеи обожглись на NFT – в Италии приостановили производство криптокопий шедевров. (2022). The Art Newspaper Russia [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220927-pxvc/.

165. Картины Рафаэля, Микеланджело, Леонардо да Винчи продадут в виде NFT [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rossaprimavera.ru/news/89544ec6.

166. Портал Виртуального Русского музея [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rusmuseumvrm.ru.

167. Правовой статус NFT-токенов не определен. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4869155.

168. Эрмитаж продает свою коллекцию в NFT. (2021, 20 августа). Vc.ru [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vc.ru/ipquorum/284386-ermitazh-prodaet-svoyu-kollekciyu-v-nft.

169. Спор, связанный с транзакцией цифровой коллекции. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://mp.weixin.qq.com/s/WWnZAxqiIVJ-dHO90eoBVw.

170. «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов). [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8.

171. «Артефакт» без пыли: как музеи используют дополненную реальность [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://национальныепроекты.рф/news/laquo-artefakt-raquo-bez-pyli-kak-muzei-ispolzuyut-dopolnennuyu-realnost.

172. Что будет, если «оживить» «Девушку с жемчужной сережкой» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://daily.afisha.ru/infoporn/18973-chto-budet-esli-ozhivit-devushku-s-zhemchuzhnoy-serezhkoy-i-drugie-izvestnye-portrety/.

173. Ушли в цифру: как иммерсивные институции меняют мир искусства The Art Newspaper Russia [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.theartnewspaper.ru/posts/20240409-ltjk/.

174. Условия использования материалов и изображений, размещенных на сайте Службы реставрации музейных ценностей Русского музея [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://restoration.rusmuseum.ru/copyright--law-russian-museum.htm.

175. В 2021 году в платформе Artefact благодаря нацпроекту «Культура» появилось 75 мультимедиа-гидов [Электронный ресурс] // Режим доступа:https://culture.gov.ru/about/departments/departament_kinematografii_i_tsifrovogo_razvitiya/news/v-2021-godu-v-platforme-artefact-blagodarya-natsproektu-kultura-poyavilos-75-multimedia-gidov/.

176. Выставка «Отличники» Музей Русского импрессионизма [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://excellent.rusimp.su/.

177. Во Франции суд запретил рекламу, созданную по мотивам «Тайной вечери» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://dela.ru/news/other/4778/.

178. Галерея Уффици подала в суд на Жана-Поля Готье за использование в одежде образов Боттичелли [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://lenta.ua/ru/galereya-uffitsi-podala-v-sud-na-zhana-polya-gote-za-ispolzovanie-v-odezhde-obrazov-bottichelli-126924/.

179. Эрмитаж не разрешил использовать изображение Данаи в рекламе ортопедического матраса [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://tass.ru/kultura/3294350.

180. Подорожная, Л. П. Принципы и приемы создания рекламной идеи // Школа рекламиста. 2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.elitarium.ru/principy_priemy_sozdanija_reklamnoj_idei/.

181. Правила использования изображений Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/about/image_usage_policy?lng=ru.

182. Определение «Репродукция (воспроизведение)» в Большой Советской Энциклопедии [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://bse.sci-lib.com/article096626.html.

183. Справка «Вопросы, связанные с определением критериев творческой деятельности на примере фотографических произведений» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/reference-issues-related-to-determining-criteria-for-creative-activity-using-example-photographic-works.

184. Использование изображений музейных предметов в товарных знаках [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://brandlawyer.ru/sozdanie/ispolzovaniya-izobrazheniy-muzeynyih-predmetov-v-tovarnyih-znakah/.

185. Ассоциация правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере искусства «УПРАВИС» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.upravis.ru.

186. Круглый стол УПРАВИС: «Даже если музей приобрел произведение искусства, далеко не всегда он обладает на него исключительным правом» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.upravis.ru/news/detail.php?news=13106.

187. Рекомендации Союза музеев России о некоторых вопросах использования музеями принадлежащих им произведений изобразительного искусства, музейных предметов и предметов из частных собраний на музейных и межмузейных выставках, а также в изданиях и публикациях, посвященных музейным коллекциям [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22210:rekomendatsii-o-nekotorykh-voprosakh-ispolzovaniya-muzeyami-prinadlezhashchikh-im-proizvedenij-izobrazitelnogo-iskusstva-muzejnykh-predmetov-i-predmetov-iz-chastnykh-sobranij-na-muzejnykh-i-mezhmuzejnykh-vystavkakh&catid=10596&Itemid=185.

188. Вход через сувенирную лавку. Как Пушкинский музей задаёт тренды не только выставками [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://skillbox.ru/media/design/classy-museum-merch/.

189. Котенко, Е. С. Понятие и признаки мультимедийного продукта. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ecommercelaw.ru/articles/ponjatie-multimedijnogo-producta.html .

190. Принято новое определение понятия музей. The Art Newspaper Russia [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220826-jord/.

191. Правила использования воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций, а также использования материалов и изображений, размещенных на всех сайтах ГМИИ им. А. С. Пушкина // [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pushkinmuseum.art/usage_policy/.

192. Рейксмюзеум: Коллекция музея принадлежит всем людям // [Электронный ресурс] // Режим доступа:: https://ru.wikinews.org/wiki/Рейксмюзеум:_Коллекция_музея_принадлежит_всем_людям.

193. Рожкова, М. А. Произведения искусства и предметы искусства – об их разграничении // Works of art and objects of art – about their distinction // Закон.ру. 2022. 21 июня. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2022/6/21/proizvedeniya_iskusstva_i_predmety_iskusstva__ob_ih_razgranichenii__works_of_art_and_objects_of_art_.

194. Рожкова М. А. (2021, 13 декабря). NFT – что это такое? / What is NFT (Non Fungible Tokens)? Закон.ру. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2021/12/13/nft__chto_eto_takoe__what_is_nft_non_fungible_tokens.

195. Сайт Третьяковской галереи (раздел «Часто задаваемые вопросы») [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.tretyakovgallery.ru/about/faq/.

196. Договор между Государственным Русским Музеем и Центральным Музеем Великой Отечественной Войны от 31.01.2017 No 12-Б-17 // Архив Государственного Русского Музея.

197. Сувенирная продукция музеев Франции [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.boutiquesdemusees.fr/en/club/.

198. Предоставление цифровых изображений музейных предметов Угличский Государственный историко-архитектурный и художественный музей [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://uglmus.ru/uslugi/cifra/.

199. Госдума разрешит свободно фотографировать в музеях // [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://iz.ru/news/567524.

200. «Мерч», соцсети и «просвещенья дух» на примере Музея русского импрессионизма The Art Newspaper Russia [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.theartnewspaper.ru/posts/20231024-tjee/.

201. Материалы Круглого стола «Современные тенденции «музейного права» в вопросах интеллектуальной собственности XII Международного юридического форума (IP Forum) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rutube.ru/video/dc50c690b786fecde41ba5b2394f8ead/.

202. Серго А.Г. Неопределенный сайт // ЭЖ-Юрист. 2004. № 1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.garant.ru.

203. A Short History of Digital Art: Between New Technologies & Innovative Artistic Practices [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://magazine.artland.com/digital-art/.

204. Art Analytics Inventing The Future Of Art Analytics [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.artnome.com/art-analytics.

205. Binance. NFT Marketplace Terms and Conditions. (2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://public.nftstatic.com/static/nft/res/aded11f38a4042fc97d8607d204e17aa.pdf?fbclid=IwAR2CvcXfkru9kKpx7Vq_FJyXp1VLzsIEuv5BeXVqVt2Ws7FrO4ZVEu365oY.

206. Non-fungible tokens (NFT). ethereum.org. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ethereum.org/en/nft/.

207. Uffizi Is Suing Fashion Label Jean Paul Gaultier for Using Botticelli's 'Birth of Venus' in a Capsule Collection [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.artnet.com/art-world/jean-paul-gaultier-botticelli-2189397.

208. Florence court puts foot down over Michelangelo's David // [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2017/nov/24/florence-court-puts-foot-down-over-michelangelos-david.

209. The Italian Museum That Owns Leonardo's 'Vitruvian Man' Has Successfully Sued to Stop Production of a 1,000-Piece Puzzle Based on the Work [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://news.artnet.com/art-world/ravensburger-da-vinci-vitruvian-man-puzzle-ruling-gallerie-dell-accademia-2276738.

210. The Louvre and Uffizi Are Threatening to Sue Pornhub for Turning Works by Titian and Courbet Into Hardcore Pornography [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.artnet.com/art-world/pornhub-lawsuit-louve-uffizi-1990860.

211. A Florence Museum Won Its Lawsuit Against a Publisher That Used a 'Mortifying and Humiliating' Image of Michelangelo's 'David' [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.artnet.com/art-world/florence-gallerie-dellaccademia-wins-david-lawsuit-2313262.

212. Firenze, il David sovrano e intoccabile: ecco qual è la rivista condannata [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.iltirreno.it/firenze/cronaca/2023/05/16/news/firenze-il-david-sovrano-e-intoccabile-ecco-la-rivista-condannata-1.100305783.

213. Carnegie Museum of Art [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://web.cmoa.org/?page_id=69.

214. Images of Objects in The Frick Collection // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.frick.org/about/copyright.

215. Portland Art Museum [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://portlandartmuseum.org/about/copyright/.

216. Open Access at the National Gallery of Art [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.nga.gov/notices/open-access-policy.html.

217. The Right to Display Public Domain Images [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://englishhistory.net/art/.

218. 28 Vermeers Douglas Mccarthy [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://douglasmccarthy.com/2023/03/28-vermeers/.

219. Loveday S. LIMA study shows global retail sales of licensed goods hit 1 241, 5 billion in 2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.licensing.biz/news/read/lima-study-shows-global-retail-sales-of-licensed-goods- hit-241-5-billion-in-2014/042169.

220. Partz, H. (2021, September 7). Russian State Hermitage raises $440K via Binance NFT auction. Cointelegraph [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cointelegraph.com/news/russian-state-hermitage-raises-440k-via-binance-nft-auction.

Приложение 1. «Проект федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТУЮ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(проект)

Статья 1

Внести в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 52, ст. 5496; 2008, № 27, ст. 3122№ № 45; ст. 5147№ 2010, № 8, ст. 777; № 9, ст. 899; № 41, ст.5188; 2011, № 50, ст.7364№; 2013, № 30, ст. 4055; 2014, № 11, ст. 1100; 2017, № 27, ст.3944; 2018, № 22, ст.3040; 2019, № 30, ст. 4132; 2020, № 30, ст. 4743; № 31 (часть I) ст. 5021; № 52 (часть I) ст. 8602; 2021, № 1 (часть I) ст. 66; № 2 (часть I), ст. 4231; № 18 ст. 3051; № 24 (часть I) ст. 4230) изменение, дополнив главой 78:

«Глава 78 Результаты воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций

Статья 1552. Результаты воспроизведения музейных предметов и коллекций

Результатами воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций признаются выраженные в материальной или в цифровой (электронной) форме объекты искусства, качество либо особые признаки которых делают необходимым для общества их сохранение, изучение и публичное представление.

Основными признаками результата воспроизведения музейного предмета и музейной коллекции являются наличие статуса музейного предмета у объекта

воспроизведения в соответствии с музейным законодательством, вхождение объекта в Музейный фонд и нахождение в собрании музея.

Статья 1553. Право на результат воспроизведения музейных предметов и коллекций

Правообладателю результата воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций принадлежит право использования его любым не противоречащим закону способом (право на результат воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций), в том числе при изготовлении изделий и реализации экономических и организационных решений.

Правообладатель результата воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций может распоряжаться указанным правом.

Статья 1554. Действие права на результат воспроизведения музейных предметов и коллекций

Право на результат воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций действует до тех пор, пока музейный предмет и музейная коллекция сохраняет свой правовой статус, входит в Музейный фонд РФ и находится в собрании музея. С момента утраты хотя бы одного из перечисленных признаков право на результат воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций прекращается.

Статья 1555. Свободное использование результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций в личных целях

Допускается без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение гражданином результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций при необходимости и исключительно в личных целях.

Статья 1556. Свободное использование результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций в информационных, научных, учебных или культурных целях

Допускается без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным уведомлением музея с целью учета качества информации, сопровождаемой изображением музейного предмета, и с указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования – местонахождения произведения, цитирование в научных, информационных, учебных целях результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций.

Разрешается создание экземпляров в форматах, предназначенных исключительно для использования слепыми, слабовидящими и лицами с иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию, а также их воспроизведение, распространение и импорт с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования – местонахождения произведения.

Статья 1557. Лицензионный договор о предоставлении права использования результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций

При заключении лицензионного договора музей (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования результата воспроизведения музейного предмета или музейной коллекции в установленных договором пределах. Срок действия права на результат воспроизведения не зависит от срока действия исключительного права на произведение. Если в договоре срок использования результата воспроизведения не определен – он считается заключенным на пять лет.

Статья 1558. Ответственность за нарушение права на результат воспроизведения музейных предметов и коллекций

В случаях нарушения права на результат воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций правообладатель вправе прибегнуть к способам защиты его нарушенных прав, определяемых общими положениями гражданского законодательства (ст. 12 ГК РФ).

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении тридцати дней со дня его официального опубликования.

Приложение 2. Статистические данные, полученные в результате официальных запросов в российские музеи

Государственный Эрмитаж

Основания	**Запросы зарубежных контрагентов (приблизительное количество)**	**Запросы российских контрагентов (приблизительное количество)**
	2020 г.	
Возмездные договоры	250 шт.	130 шт.
Безвозмездные договоры	60 шт.	60 шт.
Разрешения	442 шт.	203 шт.
	2021 г.	
Возмездные договоры	190 шт.	190 шт.
Безвозмездные договоры	55 шт.	35 шт.
Разрешения	420 шт.	298 шт.
	2022 г.	
Возмездные договоры	125 шт.	170 шт.
Безвозмездные договоры	50 шт.	58 шт.
Разрешения	277 шт.	280 шт.
Досуд.регулирование	Суд.дело Ие Йоц	Около 30 претензионных писем

Музей	Возмездные договоры	Безвозмездные договоры	Общее кол-во	Судебные дела	Кол-во нарушений
месяц/в среднем			***2020***		

Русский музей	16	12	312	-	2-3 Досуд.рег.
2021					
			395		
2022					
			329		
Государственный музей-заповедник «Царское Село»	***2022***				
	38	5	43	1	1-2 Досуд.рег.
2020					
Государственный музей-заповедник «Петергоф»			130	1	Досуд.рег.
2021					
			160		
2022					
			204		
ГМИИ им. А.С. Пушкина	15	10		1	Досуд.рег.
2020					
			215		
2021					
			340		
2022					
			281		